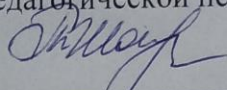

Учреждение образования
 «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
 Факультет психологии и педагогики
 Кафедра социальной и педагогической психологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой социальной
 и педагогической психологии

Т.Г. Шатюк

24 04 20 19 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
 психологии и педагогики
 В.А. Бейзеров

24 04 20 19 г.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО
 ДИСЦИПЛИНЕ КОМПОНЕНТА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
 ОБРАЗОВАНИЯ «ГЕНДЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

для специальности 1-23 01 04 «Психология»

Составитель:

Ю.А. Шевцова, доцент кафедры социальной и педагогической
 психологии, кандидат психологических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета университета

14.05. 20 19 г.,

протокол № 8

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	3
1 Теоретический раздел	5
История формирования гендерной психологии. Предмет, задачи и методы гендерной психологии	5
Гендер и гендерная идентичность. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности	14
Гендерная идеология (гендерные роли и стереотипы). Социальное поведение: гендерный аспект	27
Половая сегрегация и конвергенция, особенности протекания данных процессов на разных возрастных этапах	45
Дружеские гендерные отношения. Сексуальные гендерные отношения ...	53
Гендерные аспекты супружеских отношений. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье	59
Девиантные отношения: особенности поведения мужчин и женщин	67
Методические рекомендации по организации и выполнению управляемой самостоятельной работы по курсу «Гендерная психология»	73
2. Практический раздел	76
3. Раздел контроля знаний	77
Рекомендуемые формы контроля знаний	77
Вопросы к экзамену по учебной дисциплине «Гендерная психология» ...	77
Тестовые задания по учебной дисциплине «Гендерная психология»	78
4. Вспомогательный раздел	91
Примерный тематический план	91
Содержание учебного материала	93
Рекомендуемые темы рефератов	96
Литература	97

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

На современном этапе развития общества, сопровождающемся ломкой традиционной системы гендерной стратификации, резким ослаблением поляризации мужской и женской социальных ролей, особое место в профессиональной подготовке будущих психологов занимает гендерная психология.

Существование политических, экономических, религиозных и социальных разделений между мужчиной и женщиной, которые складывались на протяжении многих столетий, не должны мешать эффективному взаимодействию между людьми разного пола. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине «Гендерная психология», как теоретически обосновывает необходимость учета гендерных различий, стереотипов, ролей в деятельности психолога, так и способствует осознанию студентами сущности гендерных проблем, развитию гендерного сознания, свободного от полоролевых стереотипов, затрудняющих личностную самореализацию.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине «Гендерная психология» составлен в соответствии с государственным стандартом первой ступени высшего образования с целью комплексного представления системы знаний о сущности гендера и гендерной идентичности, о роли биологических и социальных факторов в формировании гендерной идентичности, специфике формирования и трансформации гендерной идентичности на разных возрастных этапах, особенностях гендерной стереотипизации и формировании гендерных ролей и гендерных различиях в эмоциональной, когнитивной и других сферах человеческой психики.

Изучение студентами дисциплины «Гендерная психология» позволит сформировать необходимые академические компетенции: владение методами научно-психологического исследования, исследовательскими навыками, умение работать самостоятельно, способность к порождению новых идей, владение междисциплинарным подходом при решении проблем, умение учиться и повышать свою квалификацию в течение всей жизни, использование технических устройств, управление информацией и работой с компьютером, умение регулировать взаимодействия в образовательном процессе. В результате усвоения содержания курса студент будет подготовлен применять знания гендере, гендерной идентичности и гендерных особенностях в своей профессиональной деятельности.

Структура ЭУМК по курсу «Гендерная психология» включает несколько разделов. Теоретический раздел содержит материалы для теоретического изучения учебной дисциплины в объеме, установленном типовым учебным планом по специальности. В данный раздел включены методические рекомендации к организации разноуровневой управляемой самостоятельной работы студентов. Практический раздел содержит темы и вопросы семинарских и практических учебных занятий в соответствии с

типовым учебным планом специальности. Раздел контроля знаний содержит материалы текущей и итоговой аттестации, тематику рефератов. Вспомогательный раздел включает в себя содержание учебной программы, перечень учебных изданий и информационно-аналитических материалов, рекомендуемых для изучения учебной дисциплины, глоссарий основных понятий экспериментальной психологии.

Внедрение ЭУМК в учебный процесс будет способствовать всестороннему изучению дисциплины, позволит стимулировать и организовать самостоятельную работу студентов, индивидуализировать обучение, совершенствовать контроль и самоконтроль, в целом повысит результативность учебного процесса. К достоинствам ЭУМК можно отнести системность, обстоятельность изложения лекционного материала, а также предоставление студентам возможности осуществлять самоконтроль знаний. Учебно-методический комплекс содержит все необходимые компоненты, позволяющие формировать у студентов академические, социально-личностные и профессиональные компетенции, и представляет собой завершённое учебно-методическое обеспечение учебной дисциплины «Гендерная психология».

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Лекция 1. История формирования гендерной психологии.

Предмет, задачи и методы гендерной психологии

1. Пять этапов формирования гендерной психологии.
2. Предмет, задачи и гендерной психологии.
3. Методы гендерной психологии.

Гендерная психология – это область психологической науки. И, как и у других областей, у нее очень длинная предыстория и очень короткая история. Но было бы неправомерным рассматривать эту историю только с 70-х гг. XX в.

Иногда создается впечатление, что речь идет о разных областях знания (к примеру, имеют в виду то психологию половых различий, то психологию женщины, то феминистскую психологию или психологию взаимоотношений между мужчинами и женщинами и т. п.).

Хотя термин «гендер» (социальный пол, пол как продукт культуры) появился сравнительно недавно (в 1975 г.), тем не менее, в науке и ранее существовали разработки, идеи, которые мы можем отнести к этой области психологии.

В истории гендерной психологии можно выделить 5 этапов:

- 1) разработка соответствующих идей в русле философии (от античных времен до конца XIX в.);
- 2) формирование предмета и разделов гендерной психологии (конец XIX – начало XX в.);
- 3) «фрейдовский период», связанный с именем З. Фрейда и психоанализом (начало XX в. – 1930-е гг.);
- 4) начало широких экспериментальных исследований и появление первых теорий (1950-1980-е гг.);
- 5) бурное развитие гендерной психологии: всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов, адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики и создание специфических гендерных методик (с 1990-х гг. по настоящее время).

В отечественной науке выделяют несколько иные этапы (конец XIX – начало XX в.; 1920-1930-е гг.; 1960-1980-е гг.; с 1990-х гг.), мы рассмотрим их параллельно с зарубежными.

Говоря об античном периоде гендерных исследований, обычно называют имена Платона и Аристотеля.

Краткая история формирования гендерной психологии.

Платон Афинский (427-347 гг. до и. э.) в своих трудах «Пир», «Государство», «Законы», «Тимей» и других ввел понятие андрогинов и

высказал мысль о дополнительности полов, рассматривал семейно-брачные отношения, подошел к идее равноправия полов (благодаря этому его называют первым античным «феминистом», что вряд ли правомерно – его взгляды были противоречивыми, да и вообще это не слишком корректно).

Аристотель Стагирит (384-322 гг. до н. э.), в отличие от Платона, выглядит скорее «антифеминистом». Нас интересуют следующие его идеи: а) законы о браке; б) отношения между мужем и женой в семье; в) ограничение народонаселения; г) способы сокращения избытка народонаселения; д) роль женщины и мужчины в обществе; е) разделение труда между полами и ж) в целом взгляды на сущность мужчины и женщины, высказанные в таких сочинениях, как «Политика», «О возникновении животных» и др.

В эпохе Возрождения нас интересуют утопии. Томас Мор (1478-1535) в своей «Золотой книге» описал идеальное государство. В нем занятия мужчин и женщин не различаются: это наука, искусство, общественная, а также религиозная деятельность (в качестве священников), служба в армии (правда, только вместе с мужьями). На высших должностях могут находиться и мужчины и женщины. Брак основан не на любви, а на сходстве характеров, супружеские пары подбирают родители.

Здесь подразумеваются будущие гендерные проблемы: равенство способностей мужчин и женщин к разным занятиям и к обучению, а также лидерских способностей; ставится также проблема гендерных отношений.

Томмазо Кампанелла (1568-1639) в «Городе солнца» рисует идеальный город. Образование мужчин и женщин не различается (они обучаются, в том числе и военному искусству), не различается и их одежда. Однако занятия у них несколько разные: мужчины выполняют более тяжелую физическую работу, а женщины рожают. Таким образом, говоря современным языком, Кампанелла высказал идею о равенстве способностей полов, указал на влияние подобия в одежде на подобие характеристик личности и поведения и жестко регламентировал гендерные роли.

Иммануил Кант (1724-1804) разделял мужчин и женщин, во-первых, по характеру участия в политической жизни и, во-вторых, по характеристикам личности и поведения. Мужчинам свойственно активное гражданство (участие в принятии политических решений, независимость суждений), а женщинам – пассивное (объект управления). Некоторые качества женщины связаны с рождением детей (она боязлива, слаба), другие – с ее ролью облагораживания общества (благонравна, красноречива, рассудительна, с выразительным лицом). Гендерные стереотипы, высказанные Кантом, оказались очень живучи: и сегодня распространено мнение о том, что женщины не способны принимать политические решения, и о том, что их свойства связаны с биологическим и культурным предназначением.

Интересна мысль немецкого романтика Фридриха Шлегеля (1772-1829) о целостной личности, которая соединяет в себе личностные характеристики и мужчины и женщины. В отличие от многих предшественников, он

подчеркивал не «естественное» различие полов по этим характеристикам, а, напротив, советовал мужчинам развивать недостающие им женские качества (к примеру, эмоциональность), а женщинам – мужские (рациональность).

Артур Шопенгауэр (1788-1860) обратил внимание на различие психических процессов мужчины и женщины: для мужчин характерна абстрактность, для женщин – конкретность. Мужчинам понятна абстрактная идея справедливости, а женщины сочувствуют конкретному человеку. Помимо этого, А Шопенгауэр высказывал мысль (также имеющую современное звучание) о том, что дети должны рождаться в результате любви, страсти между мужчиной и женщиной. Других основ брака он не признавал (цит. по: Введение в гендерные исследования, 2000).

Итак, на первом этапе разные ученые высказывали отдельные идеи, которые в дальнейшем были полезны при разработке гендерной психологии. Но как самостоятельная область она еще не сложилась.

Второй этап (конец XIX – начало XX в.) – период формирования предмета и естественнонаучных основ гендерной психологии.

В это время во многих странах Запада изменилась ситуация в обществе. Понятие феминизм (от лат. *femina* – женщина) появилось во французском языке в первой половине XIX в. (позже, чем явление, которое оно обозначает). В 1830 г. появился другой термин – «эмансипированная женщина» (от лат. *eman-cipatio* – освобождение). Участниками этого общественного движения являются и женщины и мужчины. Направление борьбы – предоставление женщинам равных с мужчинами прав: избирательных, экономических (участие в общественном производстве), на получение образования и сексуальных свобод.

Возник феминизм во Франции в период Великой революции – в конце XVIII в. Декларация прав женщин требовала предоставить женщинам равные с мужчинами избирательные права, право участвовать во всех общественных мероприятиях и право занимать все должности. Конвент разрешил женщинам участвовать в обсуждении политических вопросов и выступать в печати. Однако права голоса женщинам предоставлено не было.

В середине XIX в. в Англии активно развивается движение суфражисток (от англ. *Suffrage* – голосование). Они добились права участия в муниципальных выборах, но только для незамужних женщин, платящих государственные налоги. В 1867 г. в Лондоне было создано первое международное женское общество. Его президентом стал мужчина – известный ученый и общественный деятель Джон Стюарт Милль.

Наибольшего успеха феминистки добились в США: им разрешили быть школьными учителями, и к концу XIX в. среди учителей общественных школ две трети составляли женщины.

В России движение «равноправок» ставило более узкие задачи – право на образование и трудовую деятельность. В конце 1880-х гг. в Москве, Одессе и Петербурге были открыты высшие женские курсы, которые готовили врачей и учителей (в Петербурге они назывались Бестужевскими –

по имени основателя), женский медицинский институт, женский педагогический институт. Хотя избирательное право ряду женщин (по имущественному цензу) было предоставлено, но голосовать от их имени могли только мужчины (мужья или родственники).

Феминизм на протяжении своей истории неоднороден. Вот некоторые из его направлений:

1. Амазон-феминизм доказывает физическое равенство (или даже превосходство) женщин над мужчинами. Образ женщины-богатыря противопоставляется традиционному патриархатному стереотипу о слабой и незащитной женщине. В борьбе используются сила и напористость.

2. Культурный феминизм пытается доказать, что женщины от природы лучше мужчин, поэтому, если женщины будут у власти, мир будет организован более справедливо – не будет войн, экологических катастроф и т. п. Ориентирован на некоторую изолированность от мужской культуры. Создаются культурные женские клубы, кризисные центры для женщин.

3. Сепаратизм пропагандирует радикальное размежевание полов – разрыв всех коммуникативных связей с мужчинами. Только в изоляции от мужчин и их постоянного влияния возможен личностный рост женщин. Мероприятия проводят только для женщин. При этом путать сепаратисток с лесбиянками неправомерно.

4. Радикальный феминизм (появился в 1967 г.) выдвигает положение о том, что дискриминация женщин пронизывает всю человеческую культуру и устранить ее можно только с помощью социальных изменений. Утверждается необходимость разграничения биологических различий между мужчинами и женщинами и культурно созданных гендерных стереотипов, которые приобретают статус обязательной нормы. От последних необходимо избавляться.

5. Гуманистический, или интеллектуальный, феминизм возник сравнительно недавно. Считается, что маскулинная культура деформирует и подавляет не только женщин, но и мужчин. В ней утверждается культ силы. Мужчинам и женщинам навязываются роли: сильного и агрессивного добытчика и господина и слабой и незащитной, экономически зависимой подчиненной. Поэтому следует пересмотреть ценности и нормы общества и по-иному выстроить гендерные роли и мужчин и женщин (Усачева, 1994).

Еще одним фактором, повлиявшим на развитие гендерной психологии, стало совместное обучение представителей обоих полов в различных учебных заведениях (Багрунов, 1981).

В 1899 г. выходят две книги русского автора П. Е. Астафьева – «Понятие психического ритма как научное основание психологии полов» и «Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки».

Работа австрийского ученого Отто Вейнингера (1880-1903) «Пол и характер» вызвала бурю споров, которые не утихают до сих пор. С одной стороны, он высказал массу идей, поражающих точностью наблюдений за

поведением обоих полов. С другой стороны, некоторые из них совершенно неприемлемы, так как пронизаны духом мизогинии (ненависти к женщинам).

Сенсационна была сама история появления книги. Выпустив ее, 23-летний О. Вейнингер покончил с собой. Это идеи: а) о бисексуальности и андрогинии; б) о половых различиях в психике; в) о гендерных сексуальных взаимоотношениях.

По О. Вейнингеру все индивиды в той или иной мере обладают и мужскими и женскими чертами, т. е. человек по своей природе бисексуален – одновременно и мужчина и женщина. Чем больше в человеке выражено женское начало (сейчас бы мы сказали – степень фемининности), тем в большей степени он сексуален: таковы мужчины-донжуаны и многие женщины.

В конце XIX в. начали проводиться первые исследования женщин – в Германии, Франции, Великобритании, Италии, Нидерландах. Однако настоящим пионером новой отрасли психологии можно считать голландского ученого Г. Гейманса. Во-первых, его книга «Психология женщины» (1911) отличалась от предыдущих произведений своей научностью: стилем, аргументацией, ссылкой на исследования других авторов. Во-вторых, он сам провел два масштабных исследования. Различия между женщинами и мужчинами носят статистический характер – в виде тенденций, при этом конкретные мужчина и женщина могут не соответствовать этим тенденциям.

В 1915 г. в Москве вышла книга Л. П. Кочетковой с символическим названием «Вымирание мужского пола в мире растений, животных и людей» выводы, которые делает автор, и сам характер повествования пронизаны духом ненависти к мужскому полу.

Так, Л. П. Кочеткова считала функцию продолжения рода помехой для развития женщин. Она призывала стерилизовать женщин, дабы устранить эту помеху, – в итоге общество она видела не только без мужчин (или с очень малым их количеством), но и почти без плодородных женщин.

Эти идеи не способствовали развитию гендерной психологии, а, напротив, тормозили ее.

Вторая книга, которая вышла позднее, в 1928 г., – «Взросление на Самоа». Автором ее была молодая Маргарет Мид – этнограф с психологическим образованием, которая позднее стала мировой знаменитостью. Она описала особенности общения, воспитания и поведения (в том числе и сексуального) мальчиков и девочек, мужчин и женщин, взаимоотношений в семье народа самоа. Эта книга привлекла внимание к проблемам гендерной идентичности, гендерной и сексуальной социализации, особенно к кросс-культурным аспектам. Работы Мид (1988) по-прежнему интересны и актуальны для гендерной психологии.

Начались экспериментальные исследования. Кроме вышеназванных авторов были и другие: Хелен Томпсон, Лета Холлингворс, Хелен Дойч, Джоанна Лампл де Грут. В своих экспериментах они продемонстрировали,

что интеллектуальное подобие между женщинами и мужчинами намного превосходит различие, и призывали строить новую область психологии не на анекдотических случаях, мнениях и предрассудках, а на точном и тщательном исследовании, что, конечно же, было вполне справедливым.

Третий этап – «психоаналитический» (начало XX в. – 1930-е гг.). Начало третьего этапа ознаменовалось деятельностью Зигмунда Фрейда.

Самого Фрейда очень трудно отнести к «гендерным психологам». Он написал работу «Психология женщины», опубликованную в 1933 г., статью «Женственность» и другие очерки о развитии женщины, разработал представление о нарциссизме у мужчин и женщин и об их сексуальных переживаниях (работы «Об унижении любовной жизни», «Об особом типе «выбора объекта» у мужчины» и др.). Однако и редкие его высказывания о женщинах были возведены в ранг непреложных истин. Первая критика Фрейда была предпринята еще в начале XX в. Шарлотта Перкинс Гилман назвала его взгляды «возрождением фаллического культа».

Позднее, в середине 1920-х гг., эта критика прозвучала из уст ученицы Фрейда – Карен Хорни. Она отметила, что идеи о женщинах выросли из маскулинного нарциссизма.

Во всяком случае, в 1941 г. и Хорни и Томпсон были наказаны – их исключили из Нью-Йоркского психоаналитического института, храма американского фрейдизма.

В нашей стране в первые годы советской власти было декларировано формальное равенство мужчин и женщин, женщину старались оторвать от семьи – в пользу производственной и общественной жизни.

Однако в 1920-х и в начале 1930-х гг. были сделаны попытки разработки гендерной проблематики. Назовем здесь два имени: Е. А. Аркина и П.П. Блонского.

В 1927 г. Е. А. Аркин выпустил книгу «Об изучении детского коллектива», где приводилась программа и результаты исследования лидеров – как мальчиков, так и девочек.

В 1935 г. П. П. Блонский написал свои «Очерки детской сексуальности». В них он приводил результаты собственных подлинно научных исследований (с использованием наблюдения, ретроспективной беседы, анкетирования и др.). На большом материале он получил данные о детской сексуальности (в частности, сексуальности девочек, которым в психоанализе уделялось меньше внимания, чем мальчикам). П.П. Блонский критиковал представление Фрейда о том, что младший школьный возраст – период затишья в сексуальном развитии, возражал против чрезмерного эротизирования переживаний и действий ребенка, а также сомневался в правомерности использования некоторых аргументов (типа приписывания аналогичных состояний младенцу после сосания и мужчине после оргазма). Его главный постулат состоял в том, что значительное влияние на сексуальное развитие ребенка оказывает среда, способная преждевременно его эротизировать.

Четвертый период (1960-1980-е гг.) – начало широких экспериментальных исследований и появление первых теорий.

Но возобновление исследований снова связывают с активизацией феминизма.

По данным журнала *Psychological Abstracts*, с 1950 по 1980 г. было опубликовано 30 тысяч работ по половым различиям (цит. по: Багрунов, 1981)! Среди авторов многочисленных работ данного периода можно выделить пять женщин: Мартину Хорнер, Элеонор Маккоби, Сандру Бэм, Нэнси Ходоров и Кэрол Гиллиган.

Элеонор Маккоби – наверное, самое известное имя в психологии половых различий. Начиная с 1966 г. она опубликовала несколько обобщающих монографий – сама и в соавторстве с коллегами. Ее книга «Психология половых различий», созданная вместе с Кэрол Жаклин по-прежнему является наиболее цитируемой во всем мире публикацией по гендерной психологии.

В конце 1960-х гг. **Мартина Хорнер** предложила простое объяснение малой успешности женщин по сравнению с мужчинами – отсутствие у женщин мотивации – «боязнь успеха».

В 1974 г. внимание гендерных психологов переключилось на другую концепцию – Сандры Бэм. Эта концепция касалась существования трех типов людей с различной гендерной идентичностью: 1) с преобладанием фемининных характеристик, 2) с преобладанием маскулинных характеристик и 3) «андрогинных» (тех. у кого наблюдался баланс маскулинных и фемининных характеристик, т. е. умеренные, средние показатели – именно так понималась андрогинность;). С. Бэм первой связала идею андрогинии с психическим здоровьем.

Позднее, после критики ее теории (и методик), Бэм сама отказалась от нее (редкий случай в истории науки) и развила новую парадигму – теорию гендерной схемы (см. ниже). Имя этой исследовательницы – одно из самых известных и популярных в гендерной психологии.

Более сложной является концепция **Нэнси Ходоров**, добившейся наибольших успехов в синтезе психоаналитической и социологической теорий с феминизмом. В 1978 г. она опубликовала свою работу о материнстве. По ее мнению, мать призвана подготовить мальчиков и девочек к их гендерным ролям в обществе и экономике.

В 1982 г. появилась статья Кэрол Гиллиган «Другим голосом». Автор утверждала, что женщины отличаются от мужчин в своем отношении к морали, принятой в обществе. Они по-другому рассуждают, но их взгляды являются не менее зрелыми.

Таким образом, на этом этапе за рубежом было накоплено множество эмпирических фактов и появились первые попытки создать концепции, которые бы их объясняли.

В отечественной науке в конце 1960-х гг. была создана более или менее благоприятная атмосфера для разработки гендерной проблематики. Огромная

заслуга здесь принадлежит Б. Г. Ананьеву, создателю ленинградско-петербургской школы психологов. Принцип полового диморфизма был объявлен одним из основополагающих принципов психологического исследования. Б. Г. Ананьев не только организовал эти исследования, но и дал им глубокую теоретическую оценку.

Пятый период (с 1990-е гг. по настоящее время) характеризуется бурным развитием гендерной психологии.

Признаками расцвета этой области служат новый всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов, начало кросс-культурных исследований во всем мире, адаптирование известных методов и методик для изучения гендерной проблематики и создание специфических гендерных методик.

В 2000 г. в Стокгольме прошел очередной Всемирный конгресс психологов с участием 6000 человек из многих стран.

К сожалению, в нашей науке гендерная психология только начинает развиваться. Проводятся исследования в различных областях: поло-ролевые стереотипы (В. С. Агеев), ролевая структура молодой семьи (Е. В. Антонюк), гендерная социализация (И. С. Клецина), психофизиология мужчины и женщины (Е. П. Ильин), половые различия в феномене неправды (В.В. Знаков), самоактуализация личности в профессии – гендерный аспект (Л. Н. Ожигова), гендерные установки (В. Е. Каган), гендерная психология лидерства (Т.В. Бендас), женский менеджмент (Н. В. Ходырева), самореализация одаренных женщин (Л. В. Попова), состояние женщин во время беременности и после родов (В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова), материнство (Г.Г. Филиппова), стереотипы женского поведения (О.В.Митина, В.Ф. Петренко) и др. Как видно из этого перечня, в основном разрабатывается психология половых и гендерных различий. Психология женщины представлена более скромно. Психология гендерных отношений делает первые шаги.

Предмет, задачи и методы гендерной психологии

Предметом гендерной психологии в самом широком смысле являются особенности психики, которые связаны с полом. Конкретизация этого положения содержится в разных разделах этой области психологии.

Выделяют **шесть больших разделов данной дисциплины:**

1) психология сравнения мужчин и женщин (установление их сходства и различия);

2) психология женщины (специфические особенности психики, которых нет у мужчин, связанные с женской физиологией или порождаемые социальной ситуацией);

3) психология мужчины (те особенности психики, которых нет у женщин; и психология женщины, и психология мужчины имеют свою широкую проблематику – от психофизиологии до социальной психологии);

4) гендерная социализация (формирование гендерной идентичности, освоение гендерных ролей, которое охватывает всю жизнь человека; гендерные стереотипы);

5) психология гендерных отношений (внутри- и межполовые взаимоотношения, которые складываются: в деловых группах; в интимном общении – дружеском, сексуальном, супружеском, между родителями и детьми разного пола; девиантные отношения между полами;

б) гендерная психология лидерства (различия между мужчинами и женщинами — лидерами; гендерная социализация лидерства; женский менеджмент; гендерные отношения между лидером и последователем в деловом мире, в супружеских и сексуальных диадах.

Что касается **задач гендерной психологии**, то к ее теоретическим аспектам относится разработка теорий и концепций, методов и методик, проведение широких исследований, к прикладным – внедрение результатов и достижений в практику. Гендерный подход должен стать неотъемлемой частью работы психолога: и исследователя, и консультанта, и руководителя тренинговых групп. Этот подход предоставляет широкие возможности для помощи практикам, работающим с людьми: менеджерам, юристам, учителям и воспитателям, медицинским работникам.

В настоящее время в гендерной психологии используется весь арсенал психологических методов: наблюдение, эксперимент, анкетирование, интервьюирование, тесты, моделирование и т. п. Однако не все методики пригодны для изучения гендерной проблематики. При сравнении эффективности решения задач мужчинами и женщинами необходимо применять такие задачи, которые были бы сформулированы на языке, понятном и удобном для обоих полов, были бы интересны и мужчинам и женщинам. Если эти особенности не учитываются, то это приводит к искажению результатов. Ниже будет показано, как особенности методик влияли на получение эмпирических данных. Важным оказался и пол экспериментатора.

Приведем названия ряда методик, которые применяются при изучении гендерных различий по личностным характеристикам и социальному поведению во всем мире: *MMPI*, *MMPI-A* (для подростков), *HSPQ* (16PF Кеттелла), *CPI* (*California Psychological Inventory*), *EPQ-R* (*Eysenck Personality Questionnaire Revised*), *EPPS* (*Edwards Personal Preference Schedule*), *PRF* (*Personality Research Form*).

Эти методики изучают наиболее известные наборы личностных характеристик: нейротизм, экстраверсию, открытость к познанию, заботливость, добросовестность, по которым обычно обнаруживаются гендерные различия. Они имеют тестовые нормы для мужчин и женщин. Существуют также методики для изучения частных личностных характеристик и социального поведения.

Основными **теориями и концепциями** вышеперечисленных разделов являются: в гендерной социализации – психоаналитическое представление о формировании гендерной идентичности и нарциссизма и теория гендерной схемы С. Бэм; в области сравнения мужчин и женщин – биологический и социокультурный подходы; в психологии женщины основными являются

концепции материнства Нэнси Ходоров и теория Кэрол Гиллиган об ином ценностном подходе у женщин. В разделе психологии мужчины выдвинуты различные гипотезы маскулинности: биологические (гормональная и связанная со строением и функционированием мозга), психоаналитические, представление об инструментальное мужской гендерной роли Т. Парсонса и Р. Бейлза и теория Э. Маккоби о формировании в маскулинном мире особой мужской субкультуры, отличной от женской. В психологии гендерных отношений наиболее известна концепция сегрегации-конвергенции полов Маккоби. В разделе гендерной психологии лидерства известно несколько теорий и концепций: теория *LMX* Г. Граена, статусно-должностной подход Р. Хауза, концепция трансформационного лидерства Б. Басса, концепция гендерного потока Б. Гутек, теория гендерного отбора лидеров Дж. Боумена, концепция ин-грациации Р. Лайдсна и Т. Митчелла, статусная теория М. Локхиды и теория социальных ролей Э. Игли.

Лекция 2. Гендер и гендерная идентичность. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности

1. Гендер и гендерная идентичность.
2. Современные направления развития гендерной проблематики.
3. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности.

При рассмотрении феномена гендерной идентичности следует обосновать категории пола и гендера.

Впервые мысль о необходимости различать биологический и социальный пол появилась в книге Маргарет Мид (1935) «Пол и темперамент в трех примитивных обществах». Само понятие «гендер» было предложено американским психоаналитиком Р. Столлером в 1956 году и отражало двойственную природу пола, а также предполагало обозначение его социокультурной составляющей. Современная социально-психологическая наука различает понятия «пол» и «гендер». Пол обычно обозначает широкий «комплекс репродуктивных, соматических, поведенческих и социальных характеристик, определяющих индивида как мальчика или девочку, мужчину или женщину». В более точном значении полом называется набор анатомо-морфологических признаков, по которым различаются и репродуктивно дополняют друг друга особи одного вида. Таким образом, употребление понятия «пол» уместно, когда речь идет о биологической детерминации отличий мужчин и женщин.

И.С. Коном были выделены два подхода к изучению феномена пола. Первый, который исходит из биодетерминистских позиций, получил название «полового деморфизма». При этом половая дифференциация

рассматривается как биологический процесс, и лишь незначительно дополняется культурными и социальными факторами. Второй подход И.С. Кон определил как «половой символизм», здесь акцент делается на социокультурные аспекты пола, стереотипы, базирующиеся на категориях «мужское» и «женское» и т.п.

Понятие «гендер» употребляется с целью отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека. Гендер – это «осознанное значение пола, социокультурная манифестация факта пребывания мужчиной или женщиной, освоенные характеристики, ожидания и модели поведения». Не пол, а именно гендер обуславливает психологические качества, способности, виды деятельности, профессии, род занятий мужчин и женщин.

В английском языке, в отличие от русского, разграничиваются понятия социально пола (gender) и биологического (sex). «Sex» и «гендер» находятся на разных полюсах в жизни человека. «Sex» является стартовой позицией, он определяется при рождении и детерминирован биологическими факторами: особенностями протекания биохимических процессов, гормональным статусом, генетическими различиями, анатомией. «Гендер» – это своеобразный итог социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью.

Понятие гендерной идентичности

Многие исследователи предлагают свое видение проблем гендерной теории, зачастую подменяя гендерную проблематику проблемой пола, используя половую классификацию в качестве методологической предпосылки для гендерного исследования. В современной науке нет единого толкования термина «гендерная идентичность». Следует отметить, что не всеми авторами специально дифференцируются понятия «гендерная идентичность», «полоролевая идентичность» и «половая идентичность». С нашей точки зрения эти понятия не являются тождественными.

Наиболее часто встречающееся определение половой идентичности представлено в психологическом словаре: «Половая идентичность – единство самосознания и поведения индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующемуся на требования соответствующей половой роли. Акцент делается на согласованности сознания и поведения, которая определяются половыми ролями.

Некоторые авторы, как отмечают Я. Л. Коломинский и М. Х. Мелтсас, разделяют понятия половой идентичности и полоролевой идентичности:

- половая идентичность – понимание принадлежности себя к определенному полу; единство сознания и поведения индивида, относящего себя к тому или иному полу;

- полоролевая идентичность – знание и усвоения ролей мужчины и женщины [15].

В свою очередь В.Е. Каган выделяет несколько видов половой идентичности: 1) базовая идентичность – вид идентичности, детерминированный психофизиологическими факторами, соотносимый с

филогенетическими половыми различиями; 2) ролевая идентичность – детерминированное средовыми влияниями поведение предопределяющееся влиянием полоролевых стереотипов; 3) персональная идентичность – объединяет вышеназванные и определяет соотношение личности с маскулинностью/фемининностью в процессе социального взаимодействия.

И.С. Кон так определяет половую идентичность «это осознанная принадлежность к определенному полу, результат ложного биосоциального процесса, соединяющего онтогенез, половую социализацию и развитие самосознания. Половая идентичность основывается, с одной стороны, на соматических признаках (образ тела), а с другой – на поведенческих и характерологических свойствах, оцениваемых по степени их соответствия или несоответствия нормативному стереотипу маскулинности или фемининности».

Большинство исследователей отмечают симбиоз физиологических и социальных влияний на формирование и становление половой идентичности.

Теперь обратимся к более подробному анализу понятия «гендерная идентичность».

По определению Т.В. Бендас, гендерная идентичность означает и отождествление себя с определенным полом, и отношение к себе как к представителю определенного пола, и освоение соответствующих ему форм поведения и формирование личностных характеристик.

В Большом толковом социологическом словаре дается следующее определение этого понятия: «Гендерная идентичность – осознание себя связанным с культурными определениями мужественности и женственности. Понятие действует отнюдь не за пределами субъективного опыта и служит психологической интериоризацией мужских или женских черт, возникая в результате процесса взаимодействия «Я» и других».

Н. Смелзер считает, что гендерная идентичность «связана с нашим представлением о своем поле – чувствуем ли мы себя в действительности мужчиной или женщиной».

По мнению Дж. Лорбер гендерная идентичность – это личное восприятие своей половой принадлежности в связи с предписанными полу социальными функциями и статусом.

И.Л. Коган предлагает свое понимание гендерной идентичности в соответствии с развиваемой автором теорией. Гендерная идентичность понимается им как своеобразный информационный фильтр, через который просеивается входящая и исходящая информация. Огромное количество разнообразных информационных уровней сопоставляется им с основными сферами человеческой реализации – личностной, социальной и культурной. Вся получаемая информация формирует у человека представления об окружающем мире, которое в последствии проходит через механизм обработки и производства на его основе разнообразных моделей поведения, в их число входят представления о роли, функциях и значениях себя и своей деятельности.

И.Т. Малкина-Пых предлагает следующее определение гендерной идентичности «базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения принадлежности к мужской или женской группе». Кроме того, она подчеркивает значение того, как человек оценивает свою идентичность, формирующуюся в определенной культуре при взаимодействии «Я» и «других».

И.С. Клецина рассматривает гендерную идентичность как многоуровневую и сложноорганизованную структуру, выделяя в ней три компонента:

- когнитивный (познавательный) – осознание принадлежности к определенному полу и описание себя с использованием категорий мужественности-женственности. Это образ Я как мужчины или женщины, осознание степени соответствия-несоответствия черт как представителя гендерной группы;

- аффективный (оценочный), который предполагает оценивание психологических черт и особенностей ролевого поведения исходя из эталонных представлений о маскулинности-фемининности;

- конативный (поведенческий), включающий самопрезентацию как представителя гендерной группы и способы разрешения кризисов идентичности на основе выборов способов поведения в соответствии с личностно значимыми целями и ценностями.

В приведенных выше примерах определений половой и гендерной идентичностей можно отметить наличие общих моментов. И в первом и во втором случаях речь идет о важном аспекте самосознания, об ощущении человеком себя как представителя определенного пола, что в свою очередь налагает отпечаток на особенности поведения, соотносимых с понятиями маскулинности и фемининности.

Не смотря на определенное сходство, в феномене половой идентичности в первую очередь акцентируются соматические признаки, на основе которых формируется идентичность человека как представителя определенного пола, а в гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», в соответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность как представитель какого-либо пола.

Гендерная идентичность не статична, происходящие изменения определяются получаемыми в течение жизни знаниями человека о себе в процессе взаимодействия с окружающим миром, изменяются социальные роли, жизненные цели и мировоззрение. Существуют три уровня явлений, которые объясняют возникновение и трансформацию гендерной идентичности: биологический, психологический и социальный.

Биологический уровень – это ресурс женщин и мужчин как индивидов, начиная с клеточного уровня и до системы строения органов. Это структурные и функциональные возможности организма, обуславливающие условия жизнедеятельности мужчин и женщин.

Психологический уровень – это личностный ресурс, используемый при конструировании идентичности, в который входят когнитивные способности, мотивационно-волевая сфера, ценности, ориентации и др.

Социальный уровень – это социальные трансформации, преобладающая в обществе идеология, обуславливающая общественные отношения мужчин и женщин. Социальные изменения могут способствовать реорганизации на поведенческом уровне, изменяя системы ролей и стереотипные модели социальных групп.

Гендерная идентичность играет важную роль в процессах адаптации и саморегуляции. Это одна из базовых структур самосознания. Если в самосознании личности имеется дисгармония и несогласованность, то оно может содержать эмоциональные реакции отвержения или неприятия своего или другого пола. В основе гендерного конфликта лежит представление о полярности мужественности и женственности, закрепленное в период ранней социализации в семье. Эта «ложная дилемма» влияет на самооценку, самоуважение, коммуникативную компетентность, удовлетворенность браком. Гендерные роли и стереотипы общества также делают человека менее гибким в его поведении. Поэтому важным и актуальным становится сопровождение становления и формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте.

Современные направления развития гендерной проблематики

Современное состояние гендерных исследований позволяет выделить несколько направлений развития гендерной проблематики, в том числе и проблемы гендера и гендерной идентичности, каждое из которых опирается на различные научные парадигмы. Выделяют три направления, соответствующих различным концепциям гендера: классическая модель гендера как свободной социобиологической характеристики, модернистская модель гендера как некоторой системы отношений и постмодернистская модель гендера как способа личностной репрезентации.

Классическая модель основывается на признании определяющей роли биологических факторов. Пол рассматривается как объективно существующая форма телесной организации индивидов, отражающаяся в социальных формах общения и взаимодействия людей. В данном случае социальные аспекты связанного с полом поведения и различия личностных структур мужчин и женщин выступают своеобразным «культурным фасадом» анатомо-морфологических и психофизиологических процессов в мужском или женском организме. Специфика протекания психических процессов и различия в поведении мужчин и женщин обуславливаются «некоторой биологической сущностью», зафиксированной в анатомических, физиологических и генетических особенностях. Система социальных ролей для каждого пола, складывающаяся на основе биологических различий, функционирует по принципу взаимодополнительности и максимального учета природных возможностей. Маскулинность и фемининность в этом случае могут трактоваться как социально обусловленные характеристики личности, которые закрепляются при выполнении индивидом определенных

наборов половых ролей. Эти идеи отражены в полоролевой теории, авторами которой являются социологи Т. Парсонс и Р. Бэйлз. Они считали, что в силу биологических причин женщины выполняют в социальной системе экспрессивную роль, а мужчины – инструментальную. Эти роли, predeterminedенные самим существованием двух полов, носят социальный характер, так как закрепляются в социальных стереотипах, нормах и ожиданиях. Как подчеркивает Д.В. Воронцов: «предметом изучения в этом случае, оказываются процессы развития полового самосознания, реализующиеся посредством полоролевой социализации и усвоения культурных норм, а также – половая стереотипизация и вычленение особенностей социально-группового восприятия объективно существующих различий». В основе рассмотрения полового компонента личности лежат биологические факторы, а социальные – являются вторичными, производными.

Исследования, проводимые в рамках полоролевой теории, носили дихотомический характер, т.е. были направлены на выявление различий между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами в личностной и поведенческой сферах. В 70-х годах 20 века это привело к активной феминистской критике подобных представлений о поле и поиску доказательства социокультурного происхождения различий между мужчинами и женщинами.

Критический взгляд на классическую парадигму исследований пола человека позволяет само представление о поле как объективно существующем биологическом феномене считать своего рода социально-историческим конструктом. В этой связи встает вопрос о том, какая модель, социобиологическая или социокультурная, может считаться единственно возможным основанием в исследовании пола и полового поведения. Это привело к формированию модернистского подхода, который определяется двойственной трактовкой пола как биологического и социокультурного феномена. Пол как биологический феномен изучается естественными науками, в том числе и психофизиологией. В сознании каждого человека и общества в целом биологический пол представлен в виде определенного субъективного знания об этом феномене, которое состоит из культурных образцов и стратегий полового поведения, социальных стереотипов о реальных и мнимых различиях мужчин и женщин, обуславливающих особенности их общения и взаимодействия. С позиции модернистского подхода люди произвольно конструируют свой социальный пол, используя данные природой анатомо-физиологические и психофизиологические особенности. Эти представления отражены в социально-конструктивистской концепции пола, основанием которой послужила теория социального конструирования реальности американского социолога П. Бергера и немецкого социолога Т. Лукмана. Для обозначения двойственной природы пола было введено понятие «гендер», обозначающее социокультурный аспект пола.

Возникший в современной науке постмодернистский подход постулирует отказ от двойственной трактовки пола, подчеркивается его социальная сконструированность, а его биологические характеристики рассматриваются как условные критерии произвольного отнесения всего многообразия живых организмов к мужскому или женскому. Постмодернистский подход базируется на отсутствии эмпирических коррелятов, которые бы позволили объяснить все многообразие проявлений пола человека. Таким образом, пол является социальной категорией, приписываемой биологическому организму, что не всегда связано с видимыми анатомо-морфологическими особенностями человека. При отказе от двойственного рассмотрения феномена пола и признании его социальной сконструированности, по предположениям Терезы де Лаурентис, в современной европейской культуре можно выделить не два, как минимум пять социальных конструктов пола: мужчина, женщина, гетеросексуал, гомосексуал, транссексуал. В этом случае пол человека можно рассматривать как своеобразный способ самопрезентации личности путем особой демонстрации окружающим своих телесных особенностей.

Проблемы формирования и развития гендерной идентичности

В течение длительного периода вопросы пола были недостаточно широко представлены в исследованиях отечественных, точнее советских, психологов. Это дало основание И.С. Кону назвать советскую психологию «бесполой». В зарубежной психологической науке данная проблематика привлекала к себе большое внимание и представлена рядом концепций и теорий о механизмах, с помощью которых у человека формируется чувство принадлежности к мужскому или женскому полу со всеми обязанностями и ожиданиями, которые оно за собой влечет.

В психоаналитической теории половая типизация рассматривается как реализация естественной и неизбежной идентификации ребенка с родителем своего пола. Ключевым периодом развития считается фаллическая стадия (3-6 лет), на которой главным источником либидиозного удовлетворения являются половые органы. К обнаружению анатомических различий присоединяется чувство привязанности к родителю противоположного пола, а также ревность и страх по отношению к родителю своего пола, что вызывает страх кастрации у мальчиков и зависть к пенису – у девочек. Ребенок разрешает этот конфликт, идентифицируясь с родителем своего пола. Идентификация здесь – это не просто половая типизация, она включает в себя общую интериоризацию родительских нравственных стандартов и социальных требований, результатом чего оказывается формирование супер-эго. Таким образом, гендерно-ролевое развитие и нравственное развитие тесно связаны. Достижение идентичности понимается как способность к выбору, выражающему личные предпочтения и возможности, при этом какие-либо различия между мужчинами и женщинами в возможностях достижения зрелой идентичности не выявлены. Несмотря на отсутствие эмпирических доказательств и противоречивость, эта теория приобрела большую популярность.

Со временем недостатки теории гендерного развития, предложенной Фрейдом, стали очевидны, и ее место заняла теория объектных отношений, согласно которой ключевыми для развития личности и половой идентификации считаются ранние межличностные отношения. Эта тема звучит в работах Н. Ходоров. Она отмечает, что те психологические отличия, которые исследовал Фрейд в природе женщин (пассивность, женский нарциссизм, дефицит сверх-Я и др.) в определенной степени имеют место, но обусловлены они тем, что детям. Поэтому, когда в определенном возрасте у мальчиков появляется потребность отождествления себя с отцом, они должны отделить, отдифференцировать себя от матери. Отсюда доминанта автономии и сепаратизма в мужской психологии. У девочек же наоборот происходит идентификация с матерью, что способствует сохранению эмоциональной связи и развитию сочувствия и сопереживания. Поэтому женщины естественным образом ориентированы не только на материнство, но и в целом на близкие отношения и взаимность. Мужчины же имеют тенденцию к индивидуализму и автономности.

Идеи Н. Ходоров легли в основу известной теории нравственных суждений К. Гиллиган. Согласно Гиллиган, в своих суждениях о нравственных дилеммах женщины более ориентированы на отношения, чем мужчины. Исследования подтверждают наличие гендерных различий в нравственных суждениях и указывают на то, что эти различия связаны не с разными способностями, а с разными предпочтениями.

В начале 1960-х годов альтернативной концепцией, основанной на эмпирических данных, стала теория социального научения и близкая ей теория моделирования, которые рассматривая механизмы формирования гендера и гендерных стереотипов, модифицировали основной принцип бихевиоризма – принцип обусловливания. А. Бандура, Р. Уолтерс и Х. Биллер выдвинули на первый план влияние родителей на принятие ребенком ожидаемой гендерной роли. Следование образцу и социальное подкрепление – основные механизмы, «руководящие» научением, представлением определенных форм поведения и усвоением нормативных социальных ценностей. Многочисленные исследования необихевиористов показывают, что с самого рождения взрослые по-разному ведут себя с детьми разного пола. Это выражается в именах, которые дают мальчикам и девочкам, в одежде, в голосовой тональности в ходе общения, в предлагаемых ребенку игрушках, в характере поощрений и наказаний. В ходе проведенных ими исследований А. Бандура и Р. Уолтерс выявили связь между родительскими наказаниями и детской агрессией. Мальчики, чьи родители применяли наказания, были более высокоагрессивны по отношению к сверстникам и взрослым вне дома и менее агрессивны с родителями.

Появление когнитивизма в середине 1960-х годов заставило исследователей приступить к изучению активной роли индивида в познании и интерпретировании окружающего мира, включая и понятие о поле. Л. Колберг использовал теорию Пиаже, рассматривая половую типизацию как часть более общей когнитивной адаптации ребенка к физическому и

социальному миру. Л. Колберг считал, что половые установки не детерминируются ни биологическими инстинктами, ни произвольными культурными нормами. Понятие половых ролей – это продукт не пассивного научения, а активного структурирования опыта. С точки зрения Л. Колберга, осознание отличия лиц мужского пола от лиц женского пола – первый из трех этапов в формировании гендерной идентичности. Устойчивая половая идентичность – это один из аспектов общего осознания постоянства физических объектов, которое происходит между 3 и 7 годами. Начав структурировать социальную информацию, используя критерий пола, ребенок усваивает связанные с полом представления, стереотипы и ценности.

Блок предлагает свою последовательность стадий формирования половой идентичности. В своей теории она опиралась на теорию развития Эго Лёвингер. Маскулинность и фемининность – это проявление двух основополагающих свойств, которые характеризуют все живое. Согласно Блок, представители обоих полов переходят со стадии первичной активности на стадию, на которой преобладает подчинение социальному давлению и социальным ожиданиям. Наконец, на андрогинной стадии происходит интеграция маскулинных и фемининных элементов Я. Происходит переход от недифференцированных гендерных представлений к подчинению гендерным концепциям, принятым в обществе, а затем – к той стадии, на которой превалируют индивидуальность, а гендерная идентичность принимает формы, часто не соответствующие традиционным стереотипам.

Е. Маккоби, К. Джеклин, С.Бэм и другие представители новой психологии пола считают, что важнейшую роль в формировании гендера и гендерных ролей играют социальные экспектации, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания.

Дж. Стоккард и М. Джонсон, основываясь на основных положениях теории социальных ожиданий, считали, что биологический пол может лишь помочь предположить потенциальное поведение человека, а главное – пол психологический (гендер), который складывается прижизненно и на формирование которого оказывают большое влияние расовые, классовые, этнические вариации гендерных ролей и соответствующие им социальные ожидания.

Формирование гендерной идентичности как психолого-педагогическая проблема

Через игры и игровые структуры, одежду и т.п. ребенок уже с раннего детства начинает идентифицировать себя либо с мужским, либо женским началом. Всем хорошо известны сюжетные и ролевые детские игры в «дочки-матери», «доктора», «школу» или «куклы» и интерес мальчиков к машинкам, конструкторам, оружию. В этих ранних актах социализации важную роль играет культурная среда, именно она вырабатывает «критерии соответствия», которые в различных культурах разнятся, хотя встречаются и некоторые универсалии. Обычно к мужским характеристикам относятся инициативность в отношениях, авантюризм, рациональность, стремление к

лидерству, утверждение собственного «Я», эгоцентризм и эгоизм. Женская же линия поведения наоборот ассоциируется с мягкостью, милосердием, терпимостью, альтруизмом, заботой, стремлением к согласию и справедливости.

Процесс приобретения и дальнейшего развития гендерных характеристик, а также усвоение культурных образцов гендерного поведения и взаимодействия называется гендерной социализацией. Этот вид социализации отличается своей дифференцированностью, так как в ее основе изначально лежит разделение культурных образцов и нормативов поведения, социальных навыков, ценностей, predetermined разделением людей на гендерные сообщества. Существует два вида механизмов осуществления данного вида социализации: дифференциальное усиление и дифференциальное подражание.

Дифференциальное усиление, по мнению Д.В. Воронцова состоит во внешнем поощрении социально приемлемых гендерных проявлений личности и наказании социально неприемлемых. Это может по-разному выражаться на разных возрастных этапах, например, в насмешках со стороны сверстников, изменении социометрических позиций в группе, дискриминации и т.д.

Дифференциальное подражание заключается в сознательном выборе индивидом модели гендерного поведения, которое соответствует гендерной группе, к которой он себя относит.

Гендерная идентичность формируется у детей в возрасте 5-7 лет (И.Л. Коган), а К. Миллет говорит о возрасте 18 месяцев. Развитие гендерной идентичности в дошкольном детстве будет непосредственно связано с формированием самосознания, основанного на чувственном восприятии среды, своего тела и авторитете взрослых. При этом становление самосознания не просто совпадает или имеет отношение к гендерной идентификации. Половая и гендерная идентификации являются составляющими основы самосознания, наполняют Я-образ содержанием понятия индивидуальности, которая в определенной степени заключена в формировании гендерной и, шире, личностной идентичности.

В детстве гендерная идентичность формируется в первую очередь на основе идентификации ребенка с родителями как с гендерными образцами и с собственными половозрастными особенностями. Естественно идентификация с объектами жизненного пространства является лишь начальной стадией формирования гендерной идентичности, и если ее развитие остановиться на образовании первичной структуры, то в дальнейшем могут возникнуть серьезные проблемы в становлении полноценной личности.

С. Бэм считает, что дети в достаточно раннем возрасте начинают пользоваться когнитивными возможностями гендерной схемы при получении информации о себе и при структурировании ее в «сетке» данной схемы. Установки и представления понятий спонтанно делятся на «мужские» и

«женские», хотя существуют и другие способы восприятия и структурирование окружающего мира.

При завершении формирования первоначальной гендерной идентичности ребенок начинает замечать различия, существующие между мужчинами и женщинами, у него возникает повышенное внимание к ролевым моделям, одного с ним пола, обусловленное желанием быть лучшим мальчиком или девочкой. Не смотря на то, что дети получают информацию о способах гендерной репрезентации от представителей разных гендеров, они склонны воспроизводить только те модели, которые соответствуют их гендерной идентичности. Исходя из позиций когнитивной теории (Л. Кольберг) дифференциальное подражание начинает действовать при условии сформированности первичной гендерной идентичности. Происходит это в следующей последовательности: ребенок получает информацию о том, сколько гендеров существует в культуре, затем происходит категоризация по полу и гендеру, что побуждает его искать социальные контакты для получения информации о проявлениях, соответствующих его гендерной идентичности. Изначально взрослые (родители) представляют собой своеобразный фильтр для выбора информации. Однако с расширением социального пространства роль родительского влияния ослабевает, при этом растет количество источников информации о гендерных образцах и моделях.

Можно говорить о том, что первоначальная социализация ребенка связана в основном с бессознательными и пассивными механизмами усвоения культуры, но уже на этом этапе Я-концепция становится полотицизированной, а самооценка в определенной степени зависит от воспринимаемой гендерной схемы. Ребенок постепенно начинает регулировать свое поведение в зависимости от доминирующих представлений о фемининности или маскулинности. Одновременно у ребенка развивается так называемая эмоциональная причастность с различным эмоциональным окрасом к детям своего и противоположного пола.

Особенно активно ребенок присваивает поведенческие формы, интересы и ценности своего пола к концу дошкольного детства. По мнению ученых, в 6-7 лет большинство детей окончательно осознают необратимость (константность) своей половой принадлежности. Именно к этому возрасту происходит бурная дифференциация деятельности и установок, интереса, стиля поведения; мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них; стихийная половая сегрегация способствует кристаллизации и осознанию половых различий. Ученые констатируют определенную сформированность к этому возрасту полоролевой идентичности, причем успешность ее зависит от компетентности и престижности родителя того же пола и сопряжена с эмоциональными отношениями с родителем другого пола. При этом идентичность, связывается с общим формированием «Я-концепции» ребенка. Примерно от 7 до 12 - 13 лет длится следующий этап формирования гендерной идентичности человека – установление полоролевого поведения.

Ребенок выбирает для себя манеру поведения, которая наиболее полно соответствует его запросам и в то же время не противоречит общественным нормам. В начале этого этапа (обычно в 1-2-м классах школы) дети, как правило, четко разделяются по половому признаку, что заставляет их подчеркивать свою половую принадлежность и ускоряет развитие сексуальности. Именно в это время появляются первые осознанные вопросы сексуального плана как часть общих вопросов «о жизни» и как основанные на наблюдениях за старшими.

Позиция ребенка как представителя своего пола определяет специфику развития самосознания. Осознание своей половой принадлежности, как отмечает В.С. Мухина, «имеет наиважнейшее значение для развития личности: чувство тождественности со своим полом, стремление поддержать «престиж» своего пола в рамках социальных ожиданий определяют основополагающие позитивные достижения в развитии личности».

Более зрелой стадией формирования гендерной идентичности является этап вторичной гендерной социализации и ресоциализации. Начинается он в подростковом возрасте – наиболее драматичном и динамичном периоде становления гендерной идентичности личности. Именно в этом возрасте, по мнению Э. Эриксона, происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию в результате отказа от одних и принятия других. Изменяются интересы, привязанности, идентификационные образцы, тематика проблемных ситуаций, значимость различных сфер жизни (выбора профессии и профессионального пути, религиозных и моральных убеждений, политических взглядов, межличностного общения, семейных ролей), способы преодоления трудностей. Становление гендерной идентичности подростка происходит в условиях социализации с акцентом на воспроизводство доминирующей гендерной культуры, поэтому следует говорить не столько о стихийном развитии гендерной идентичности, сколько о ее социокультурном формировании.

Второй этап социализации характеризуется завершением развития мыслительных способностей и когнитивной сферы, определенным уровнем сформированности мировоззрения, а также расширением круга социальных взаимодействий и изменением роли и авторитета различных институтов социализации. Чаще всего именно на этом этапе, как считает И.Л. Коган, формирование гендерной идентичности и останавливается. Человек приобретает механизмы социальной реализации, степень сформированности его гендерной идентичности достаточна для его адекватной социализации, он способен найти свое место в социальной иерархии, что его полностью удовлетворяет. Человек приобретает традиционные взгляды на порядок, сложившийся в его природном и социально-культурном окружении.

Завершение формирования основной гендерной идентичности возможно и на третьем этапе социализации, когда система социальных установок личности оказывается уже сформированной и довольно устойчивой. Индивид в этом случае приобретает большую

самостоятельность и критичность в восприятии и оценивании различных социальных влияний и экспектаций, а основным институтом социализации становится собственный жизненный опыт.

И.С. Клецина отмечает, что «на разных этапах жизненного пути женщин и мужчин разные механизмы конструирования своей идентичности играют разную роль. Так, процессы самокатегоризации более актуальны в детском возрасте, а социальная рефлексия и освоение конструктивных способов разрешения кризисов идентичности значимы и востребованы в молодом и зрелом возрасте».

Формирование зрелой гендерной идентичности, по мнению И.Л. Когана, возможно лишь с развитием определенного уровня, на котором идентификация происходит с культурными объектами. Культурные смыслы и значения, получающие гендерную характеристику, становятся своеобразными «чистыми символами», которые, хотя и формировались в конкретных культурно-исторических условиях, обладают достаточной смысловой свободой и культурной мобильностью. Они не выводятся из биологических констант (половозрастных особенностей) или из социальной структуры конкретного общества (социальных ролей и статусов), а имеют относительную самостоятельность как классификационные и интерпретационные системы.

В своем формировании гендерная идентичность опирается на «материальный носитель» – половозрастные особенности организма и половую идентичность. С возрастом половая идентичность постепенно уступает ведущую роль в формировании и развитии гендерной идентичности. Этот процесс совпадает с процессом общего культурного развития человека, интериоризирующего в каждом возрасте свойственные ему нормы и ценности, которые выступают в качестве мотивов и целевых ориентаций деятельности. Гендерная идентичность является важным фактором, способствующим вхождению человека в культуру и социальное пространство в качестве уникальной личности.

Внедрение категории «гендер» в педагогический процесс имеет принципиальное значение, поскольку школа является одним из важнейших агентов социализации, в том числе и гендерной. Развитие гендерного образования в школе позволит сформировать представление о том, что пол не является основанием для дискриминации по какому-либо критерию или показателю, что он дает возможность женщине и мужчине пользоваться правами человека во всей полноте этого понятия, предоставляет свободу выбора путей и форм самореализации на уровне своей неповторимой индивидуальности.

Традиционная полоролевая социализация девочек и мальчиков, в которой активно участвует школа, продолжает воспроизводить патриархатные стереотипы взаимодействия полов в общественной и приватной сферах. Эти стереотипы все чаще вступают в противоречие с реальными трансформациями гендерных отношений в современном российском обществе, становясь препятствием для формирования гибких

жизненных стратегий, реализации личностного потенциала, раскрытия индивидуальности и самоактуализации.

Школа должна давать ученикам возможность развивать индивидуальные способности и интересы, независимо от принадлежности к тому или иному полу, противостоять традиционным стандартам в отношении полов.

В педагогической теории до сих пор отсутствует направление, изучающее становление гендерной идентичности, несмотря на его безусловное значение для гармоничного и полноценного развития личности и общества в целом.

Агенты гендерной социализации

Агенты формирования гендерной идентичности опосредованы и прямо или косвенно персонифицированы в широком круге людей, с которыми общается индивид и которые являются «проводниками» усваиваемых форм поведения, которые характерны для мужчин и женщин в данное время в данном обществе. В их качестве выступают не только родители, воспитатели и педагоги, но и сверстники, руководители детских и молодежных кружков, клубов, организаций, деятели культуры и искусства, работники средств массовой информации – словом все те, чьи связанные с гендером поведение и взгляды могут оказаться в сфере внимания ребенка и подростка.

Большинство исследователей подчеркивает, что на этапе первичной гендерной социализации главную роль играют основные институты социализации (семья, сверстники, дошкольные детские учреждения и школа), соответствующие средства массовой информации, литература и язык.

Институты гендерной социализации можно представить и в контексте макросредовых культурных факторов (язык, идеологическая направленность общества; особенности культурной среды и т.п.), а также микросредовых (роль в гендерной социализации родителей и других членов семьи; отношения со сверстниками и

Лекция 3. Гендерная идеология (гендерные роли и стереотипы). Социальное поведение: гендерный аспект.

1. Гендерные роли стереотипы.
2. Гендерные установки.
3. Социальное поведение: гендерный аспект.

Гендерные роли представляют собой наборы отличительных характеристик, которые включают аттитюды, черты личности и модели поведения, определяемые культурой как соответствующие тому, или иному полу. Эти представления о соответствии обычно разделяются, по меньшей

мере, в какой-то степени, большинством представителей определенной культуры.

За последние десятилетия представления о мужских и женских гендерных ролях претерпели серьезные изменения. Может быть, они стали более гибкими и лояльными в отношении женской роли. А может быть, увеличили количество социально одобряемых сфер деятельности женщины (не только дом, но и работа).

Традиционно мужественность связывалась с агрессивностью и независимостью. Роль мужчины состояла в том, чтобы принимать решения, обеспечивать благополучие семьи и зарабатывать деньги. От женщины же требовались сочувствие, понимание, мягкость, нежность и покорность. Ее интересы должны были ограничиваться домом и семьей.

Одной из причин изменения гендерных ролей стал рост числа работающих женщин. На современном этапе развития общества женщина уже не может в большинстве случаев быть удовлетворена ролью исполнительницы, все чаще им приходится самостоятельно принимать решения и выполнять функции еще совсем недавно считавшиеся «чисто мужскими». Есть женщины, которые традиционно предпочитают заниматься домом и семьей, но часто вынуждены еще и работать вне дома, обеспечивая семью. Такие мамы чаще воспитывают в своих детях традиционные взгляды на гендерные роли и наоборот эмансипированные женщины склонны и в детях культивировать более либеральное отношение к гендерным ролям.

Либерализация женской роли не могла не вызвать и потребности в смене мужских ролей. Современным мужчинам часто приходится большее участие принимать в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства.

Понимание и принятие изменившейся ситуации, повлекшей за собой трансформацию гендерных стереотипов и отношений к роли мужчины и женщины в социуме, – одно из решающих условий гармонии в отношениях между мужчиной и женщиной.

В последнее время стали развиваться кросс-культурные исследования **гендерной идеологии**. Интересный материал в этом плане содержится в книге Н. М. Лебедевой (1999). Были исследованы представления о том, какие качества являются желательными для мужчин и какие – для женщин в 14 культурах. Выяснилось, что в развитых странах популярна идея эгалитарности (равенства полов), а в традиционных культурах (особенно мусульманских – Индии, Пакистане, Нигерии) идея предпочтения различий между мужчинами и женщинами. В Японии, стране с традиционной гендерной идеологией, различаются взгляды разных поколений: старшее предпочитает идею неравенства, а молодое – равенства, но специфического: многие японские женщины предпочитают лидерство в семье, но не стремятся к лидерству на работе.

Очевидно, недовольство женщин в большей степени возникает там, где их лишают лидерства во всех областях жизни. Во многих культурах только декларировалось, что семья – это епархия женщины, а на самом деле она и там была бесправна. И в тех случаях, когда женщина имеет возможность

проявлять свой лидерский потенциал в семье (как в Японии) или когда ее роль в семье ценит общество (как в Польше – Rojahn et al., 1997), женщина не столь ретиво стремится к лидерству в мужском деловом мире, чем в тех культурах, где она занимает полностью подчиненное положение.

Поскольку в коллективистских культурах требуется более жесткое следование индивида нормам и ценностям общества, чем в индивидуалистических культурах, где ценится благополучие отдельной личности, то следует ожидать и более жесткого требования соответствия гендерным стереотипам в первых по сравнению со вторыми.

Кросс-культурные исследования (половых) гендерных ролей показали, что различия этих ролей связаны с типом культуры:

1) американцы ценят независимость больше покорности и в мужчинах, и в женщинах, а японцы – только в мужчинах (понятно, почему – хотя обе культуры относятся к маскулинным, первая является индивидуалистической, а вторая – коллективистской);

2) в фемининных культурах с низкой дистанцией власти (страны Скандинавии) семьи являются лично-ориентированными, с равномерным распределением власти и участием в принятии решений всех ее членов, а в маскулинных культурах с высокой дистанцией власти (Япония, Греция, Малайзия, Мексика) в семьях наблюдается жесткое различие ролей мужчин и женщин, семья представляет собой иерархию, где решения принимает авторитарный глава семьи (чаще муж);

3) в семьях индивидуалистических культур более близкими являются отношения «по горизонтали» (между мужем и женой), а коллективистских – «по вертикали» (между родителями и детьми);

4) существуют культуры, где в семье наиболее значимы отношения между матерью и сыном (Индия), супругами (культуры Запада), отцом и сыном (Китай). В культурах последнего типа в обществе и другие типы отношений похожи на отношения отца и сына (начальник-подчиненный, учитель-ученик, правитель-народ), а в западных культурах на принципах равенства строятся не только отношения между супругами, но и между начальником и подчиненными (Лебедева. 1999).

Гендерный стереотип – шаблонные житейские представления о различиях между мужчинами и женщинами, предписание мужчинам и женщинам **вести себя** в соответствии с выработанными в обществе правилами для представителей определенного пола.

Гендерный аутостереотип – шаблонное мнение о поведении и характеристиках личности представителей своего пола.

Гендерный гетеростереотип – шаблонное мнение о поведении и характеристиках личности представителей противоположного пола.

Гендерный стиль – стиль поведения индивида, соответствующий гендерным стереотипам для данного пола.

Исследование гендерных стереотипов в сознании народа саха (якутов) А.И. Егоровой (цит. по: Лебедева. 1999) показало, что в образе «традиционной женщины» и «современного мужчины» завышались

маскулинные и фемининные черты соответственно (т. е. они характеризовались андрогинностью) – последний оценивался и наиболее негативно: автостереотипы женщин в целом оказались менее традиционны и консервативны, чем гетеростереотипы мужчин, поскольку, по мнению автора, эмансипация в якутской семье осуществляется скорее через женщин, чем через мужчин. Формирование гендерных стереотипов под влиянием традиционной культуры может вызывать проблемы у ее представителей в современном обществе (в частности, у мужчин – Лебедева, 1999).

Сегодня гендерные стереотипы меняются, но по-разному у различных слоев общества. Так, **стереотип женственности** сложился в XIX в., но остается популярным до сих пор (особенно у мужчин): женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой и в то же время пассивной и зависимой. Но, по представлениям самих современных женщин, им надо быть умными, энергичными, предприимчивыми – т. е. обладать мужскими качествами.

Стереотип маскулинности также изменился: традиционно в него входили физическая сила, подавление нежности, функциональное отношение к женщине и одновременно несдержанность в выражении гнева и страсти. Современный портрет иной: интеллект ценится выше физической силы, допускается проявление нежности и душевной тонкости, требуется обуздание «грубых» чувств, хотя у менее образованных людей стереотип маскулинности остается более традиционным (как и у подростков).

Но в целом можно констатировать, что современная культура безусловно отличается по своим представлениям о гендерных различиях и гендерном равенстве от предшествующих культур.

И. С. Кон отмечает следующие характерные современные тенденции: радикальная ломка традиционной половой стратификации, ослабление половых различий в поведении (вследствие общей трудовой деятельности и совместного обучения), переход во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами от иерархического соподчинения к равноправию, изменение культурных стереотипов маскулинности-фемининности (Кон, 1988).

Гендерные установки

Гендерные предубеждения – негативная установка (не всегда осознаваемая) по отношению к представителям своего или противоположного пола; проявляется в эмоциональном неприятии, осуждении, отрицательных высказываниях, ограничении контактов.

Гендерные установки – позитивный или негативный настрой, отношение к своему и противоположному полу: желание быть представителем определенного пола; предпочтение соответствующих половых ролей, занятий; позитивная или негативная оценка пола.

Далее мы рассмотрим отношение к представителю определенного пола (**гендерные установки**) – своего и противоположного.

Исследуя гендерные установки общества, западные ученые считают, что в более неблагополучной ситуации находятся девочки. Однако в нашей культуре дело может обстоять по-другому: в ней причудливо сочетаются

элементы маскулинности и фемининности – мужские качества (лидерство, смелость, решительность, независимость) кажутся более привлекательными на рациональном уровне, однако на эмоциональном уровне более позитивно отношение к фемининным качествам (сочувствие, понимание других, слабость и незащищенность всегда ценились нашим народом) и, может быть, в целом – к женщинам.

В. Е. Каган (2000) называет такое сочетание эмоционально-когнитивным диссонансом (рассогласование маскулинной когнитивной ориентации и позитивного эмоционального отношения к женскому полу). Именно этот диссонанс является механизмом формирования гендерных установок детей 3-7 лет. Были получены очень интересные результаты.

Хотя после 4 лет все дети правильно называют свой пол и свои половые роли, у мальчиков и девочек обнаружены определенные различия. Мальчики предпочитают все роли своего пола (дяди, мужа, папы), а у девочек сочетаются противоречивые установки: желание быть тетей, но мужем, и тетей, но папой. И девочкам и мальчикам больше нравятся маскулинные роли – из-за их большей привлекательности и широких возможностей. В то же время и у тех и у других к седьмому году жизни складывается позитивная оценка женского пола (ярко выраженная одним испытуемым-мальчиком: «Мальчики и девочки одинаковые, но девочки лучше»). Негативный образ Я, характерный для мальчиков, может быть связан с влиянием воспитателей, которые отрицательно относятся к маскулинному поведению.

Половые различия в гендерных установках отчетливо проявляются к седьмому году жизни. Механизм формирования этих установок – эмоционально-когнитивный диссонанс (рассогласование маскулинной когнитивной ориентации и позитивного эмоционального отношения к женскому полу). Этот диссонанс является отражением противоречивости современной культуры. Пути разрешения диссонанса у мальчиков и девочек различны: у девочек когнитивная ориентация на мужской пол (уже на четвертом году жизни) уравнивается эмоциональной ориентацией на женский пол, у мальчиков когнитивная ориентация на мужской пол (в том же возрасте) сочетается с отсутствием эмоциональной дифференциации мальчиков и девочек. Их негативный образ Я связан с влиянием воспитателей, которые отрицательно относятся к маскулинному поведению.

Отношение к себе как к представителю определенного пола (привилегированного или непривилегированного по меркам данного общества) влияет и на формирование оценки себя как личности в целом (я-концепция). Я-концепция содержит в себе множество аспектов. Представление о себе, оценка себя и отношение к себе могут касаться разных сторон личности и поведения. Самооценка мужчин и женщин может различаться не только по количественным (у кого-то она ниже, у кого-то выше), но и по качественным показателям.

Интересные закономерности обнаруживаются при анализе исследований **социальной я-концепции и самооценки.**

В целом можно говорить о превосходстве женского пола по социальной я-концепции – начиная с 10 лет (вспомним, что в периоды новорожденности и младенчества особого преимущества девочек по реакциям на социальные стимулы не было – см. главу об ощущениях). Девочки больше мальчиков ценят свои социальные качества – свою сенситивность и межличностную гармонию. Однако по другим данным в отдельные периоды мальчики им не уступают в этом плане. При этом данные различия по-разному проявляются в младшем школьном возрасте, у подростков и взрослых.

По-видимому, с началом школьного обучения у ребенка идет активное развитие и осознание своих социальных качеств – ориентации на группу и групповую деятельность, стремления к межличностному общению, коммуникативных черт, а ориентиром для самооценки в этом возрасте служит оценка учителей. Неудивительно, что в этот период самооценка социальности и ее оценка учителями совпадают (и у мальчиков и у девочек). Начало полового созревания, по-видимому, означает для детей приобщение ко взрослому миру, и не случайно, что в подростковом периоде самооценка возрастает. При этом, поскольку девочки созревают раньше, то, естественно, раньше обнаруживается и их преимущество в этом плане (в 11-12 лет), у мальчиков же такое преимущество возникает позже (в 13 лет). В 16 лет половых различий по самооценке не отмечено, а начиная с 17 и вплоть до 45 лет девушки и женщины оценивают свою социальную ориентацию, межличностные отношения и социальный опыт выше, чем юноши и мужчины.

Обратим внимание на то, что молодые женщины более уверены в себе (на уровне глубинных характеристик). Это служит доказательством эгалитарных процессов, происходящих в нашем обществе. Тем не менее, женщины склонны занижать эту свою особенность на уровне мнений.

У мужчин иное соотношение – они считают себя уверенными, хотя и не являются таковыми. Таким образом, мужчины пытаются компенсировать свою низкую самооценку представлением о себе как об уверенном человеке. Эти данные ярко демонстрируют, что причина различий между полами по самооценке – желание соответствовать существующим в обществе гендерным стереотипам, которые предписывают женщинам и мужчинам определенное поведение.

Открытость. Мальчики не раскрывают своих личных мыслей и чувств родителям и сверстникам так легко, как это делают девочки (данные Ривенбака). Откуда такая открытость у девочек и закрытость у мальчиков? Открытость, вообще говоря, может обернуться и выгодами, и проигрышами (если тот, кому доверились, не оправдал надежд). Точно так же и закрытость имеет свои плюсы и минусы. Если никому не раскрываться, рискуешь остаться без друзей и близких. Мальчики и девочки осваивают социальный мир – сначала детский, а затем взрослый. Возможно, девочки, созревая раньше мальчиков и в личностном отношении, больше ориентируются на мир взрослых и поэтому больше им доверяют. Но самым правдоподобным

объяснением, пожалуй, является связь с освоением гендерных ролей. Возможно, и взрослые женщины охотнее рассказывают о себе, своих мыслях и чувствах другим людям, чем мужчины, при этом и девочки и мальчики подражают взрослым представителям своего пола.

Стресс во взаимоотношениях. Низкая самооценка девочек и женщин обусловлена переживаниями, которые возникают из-за ухудшения взаимоотношений с близкими людьми (Цукерман), например, когда близкие друзья не прощают им обид, – у мужчин такое событие не оказывает влияния на самооценку (Ход-жинс и коллеги). Мне кажется, это происходит потому, что для женщин более значимы близкие взаимоотношения, и не последнюю роль здесь играют гендерные стереотипы – общество предписывает женщине такие переживания и такое поведение (то, что Парсонс назвал экспрессивным стилем).

Защитные механизмы. Некоторые из них прослеживаются в вышеназванных результатах. Мужчины закрыты, не реагируют на отрицательную обратную связь – т. е. на все то, что может повредить их самооценке. Другие механизмы – компенсаторное поведение, стратегии самопрезентации и самоусиления. Так, получив негативную обратную связь о своих способностях и качествах личности, люди стараются компенсировать тот урон, который может быть нанесен их самооценке, и прибегают к стратегии, которая называется «самоусиление после тревоги» (стараются поддержать себя, уверить в ценности своей личности). Но у женщин наиболее уязвимый удар по самооценке наносится, когда задевают их способности устанавливать хорошие взаимоотношения с другими людьми, а у мужчин – когда касаются их независимости (Джозеф и коллеги).

Еще одна стратегия самопрезентации (создания у других людей определенного представления о себе путем разыгрывания ролей, демонстрации своих достоинств или, напротив, недостатков, сообщения о себе позитивной или негативной информации и т. п.) – «фальшивая уникальность». Эта стратегия характерна для мужчин. Они переоценивают свои способности, преувеличивают свою уникальность, тот факт, что их никто не понимает.

И наконец, обратимся к тому, каким образом интерпретируются установленные различия в самооценке между полами.

Считается, что любой человек стремится повысить свою самооценку (независимо от пола). У. Джеймс еще в 1890 г. назвал это стремление мотивом «поиска себя» или «любви к себе». В 1988 г. Тессер и коллеги создали теорию сохранения самооценки (*self-evaluation maintenance – SEM*), согласно которой человек, добивающийся больших успехов, чем другие, испытывает положительные эмоции и сохраняет свою высокую самооценку, особенно если он сравнивает себя с близкими людьми и в области, значимой для его самоопределения. Напротив, если близкие добиваются большего успеха, он ощущает угрозу своему благополучию. Это явление было названо эффектом *SEM*. Иначе говоря, позитивная самооценка возможна лишь при условии дистанцирования от близких людей (цит. по: Cross, Madson, 1997).

Тессером были получены результаты, подтверждающие эту теорию в области половых различий: мальчики чаще девочек дружат с теми, кто добивается худших результатов в решении важных для них задач, а также склонны дистанцироваться от тех сверстников, которые успешны в учебе, спорте и других областях больше, чем они сами. У женщин же (в студенческом возрасте), вопреки предсказаниям теории, эффект *SEM* не проявлялся – они считали, что их друзья добьются больших успехов, чем они.

Самооценка может столь сильно исказиться, что приобретает черты патологии (в виде чрезмерного любования собой, например **нарциссизма**). Маккоби и Жаклин делают вывод о том, что оба пола одинаково нарциссичны, но девочки восхищаются своим внешним видом, а мальчики – физическими кондициями и социальным статусом. При этом обычно мальчики с наиболее высоким статусом и властью (т. е. лидеры) интересуются самыми привлекательными девочками, и девочки тратят много времени на одежду и прическу, чтобы понравиться таким мальчикам. Наконец, мальчики склонны преувеличивать свой статус.

Таким образом, различия в самооценке и я-концепции обнаруживаются по разным параметрам – тем, которые ценит в себе каждый пол (мужчины – физические возможности и доминирование, женщины – социальную сенситивность, коммуникативность). Общество конструирует гендерные различия и в количественном плане – по сравнению с детским возрастом взрослые женщины склонны к снижению своей самооценки и росту неуверенности в себе, а мужчины – к повышению самооценки и росту своей уверенности – возможно, в силу того, что общество положительно подкрепляет их в этом отношении.

Мотивация достижения и аффилиации. Обычно считается, что мужчины с детства имеют большую потребность достижения в областях, связанных с неодушевленными предметами и не связанных с личностью, причем они мотивированы на него ради самого достижения. Женщины же имеют меньшую мотивацию достижения в областях, связанных с взаимодействием людей, и их усилия направлены не на сам успех, а на желание нравиться другим или избегать осуждения (Massoby, Jacklin, 1978). Давайте проверим, так ли это.

В ходе экспериментальных исследований женщины показывали более высокую мотивацию достижений в нейтральных условиях, а мужчинам для повышения мотивации нужна была специальная достиженческая интеллектуально-лидерская стимуляция. Помимо этого, женщинам для повышения мотивации необходимы социальные стимулы (связанные с принятием группой).

Мотив избегания успеха. Этот феномен был открыт в 1968 г. Мартиной Хорнер (Horner, 1987). Она создала свою проективную методику по аналогии с *TAT*. Испытуемых, студентов-медиков, просили написать рассказ, где героем или героиней (ее обычно звали Анни) был индивид их пола. Этот индивид добился больших академических успехов (заканчивал обучение первым в группе), его, возможно, ожидал успех и в будущем –

нужно было представить его дальнейшую судьбу и охарактеризовать его личностные качества. При этом ситуация изображалась так, что у индивида (героя рассказа) был выбор: или с блеском закончить обучение и выйти по рейтингу на первое место в группе, или уступить представителю противоположного пола.

Методика оказалась очень чувствительной к гендерным различиям. В первом же исследовании 90% мужчин-испытуемых, предвкушая будущий успех, связывали его с положительными эмоциями и приятными событиями: успех обеспечивал благополучие, безопасность, счастье. 65% женщин были обеспокоены теми последствиями, которые могли сопровождать их профессиональный успех, а именно потерей женственности, осуждением близких людей, ухудшением взаимоотношений с ними. Многие девушки негативно описывали Анни (проективный образ), которая предположительно добилась наилучших результатов среди других студентов: они характеризовали ее как несчастную, агрессивную, незамужнюю, честолюбивую, использующую семью и друзей в целях карьеры М. Хорнер разъясняла, что это не означает стремления к неудаче, а просто указывает на страх перед успехом из-за тех негативных последствий, которые могут его сопровождать (в частности, самый мощный страх вызывала потеря женственности – испытуемые-женщины говорили, что они хотят быть только женами и матерями). Методика и сам феномен стали пользоваться очень большой популярностью – давалось готовое понятное объяснение неудач женщин в деловом мире.

По сравнению с детством в период взрослости меняется соотношение мотивации достижения у разных полов: либо она возрастает у мужчин (по сравнению с мальчиками), либо снижается у женщин (по сравнению с девочками). Мне представляется, что имеют место оба процесса. Общество постоянно стимулирует мужчин к получению успеха, а женщины в этом плане либо не поощряются, либо даже стимулируются негативно. По крайней мере, для них существуют барьеры в виде предубеждений, осуждения, неодобрения, не позволяющие заниматься некоторыми видами деятельности, которые считаются «мужскими». Как правило, для мужчин таких барьеров не существует – они вполне могут добиваться успехов в традиционно «женских» областях, и это не только не осуждается, но порой вызывает восхищение у окружающих. Так складывается стереотип о том, что в любом виде деятельности мужчины более успешны, чем женщины.

Мотивация власти и доминантность. Обычно мужчинам приписывается наличие мотивации власти и доминантности, а женщинам – их отсутствие.

Э. Маккоби и К. Жаклин ввели понятие **контрдоминантности**, под которым понимается нежелание индивида быть управляемым, и считают, что девочкам свойственно именно такое поведение – они не доминируют над мальчиками, но и не подчиняются им.

Данные исследований свидетельствуют о том, что девочки и мальчики мало отличаются друг от друга по количественным показателям

доминантности, но для них характерны разные способы ее достижения: мальчики демонстрируют более грубые и более индивидуалистические формы доминантности, а девочки – более тонкие и более «социализированные», т. е. принятые в обществе. Часто мальчики проявляют определенную форму поведения, которая была свойственна девочкам в более раннем возрасте и от которой девочки уже отказались, поэтому целый ряд данных может быть объяснен более ранним (заметим – и более успешным) социальным созреванием девочек.

Гендерный стереотип о большей доминантности мужчин, скорее всего, подтверждается, но не во всех культурах.

В целом же исследования доминантности снова выявили удивительное сочетание наличия и отсутствия различий между полами: нет больших различий по доминантности, но нет и сходства, а есть своеобразие полов в проявлении различных форм этой доминантности.

Другие характеристики личности. Здесь мы рассмотрим данные по агрессивности, тревожности, заботливости и локусу контроля.

Среди всех обнаруженных половых личностных различий различия по **агрессивности** относятся к наиболее устойчивым начиная с детского возраста.

Выделяют прямую (открытую) и скрытую агрессивность. Различия заключаются в намерениях «агрессора»: во втором случае он старается нанести удар таким образом, чтобы это не выглядело как желание обидеть партнера по общению, в первом же случае он не скрывает своих намерений. Открытая агрессия может проявляться в следующих формах: физической (сопровождающейся действиями – ударами, нападением, толчками), вербальной (оскорбительные слова, клички, иронические высказывания) и экспрессивной, или невербальной (оскорбительные жесты, саркастическая улыбка, презрительная гримаса). Скрытая агрессия проявляется в формах физической (действия, подчеркивающие, что собеседника не замечают), вербальной (клевета, злословие, раскрытие чужих секретов, слова, вызывающие у другого человека чувство вины, оставление вопросов без ответа) и невербальной (избегание взгляда, мрачное выражение лица в ответ на улыбку и т. п.).

В целом ряде зарубежных обзоров (Maccoby, Jacklin, 1978; Fairhurst, 1993; Cross, Madson, 1997) обобщены результаты многочисленных исследований по агрессии. Была установлена большая агрессивность мальчиков и мужчин по сравнению с девочками и женщинами как одно из наиболее устойчивых гендерных различий. Однако, как правило, здесь имеется в виду такой яркий вид агрессии, как открытая физическая агрессия.

При проявлении этого вида агрессии имеют значение разнообразные факторы:

1) пол объекта агрессии. Шестилетние мальчики гораздо чаще демонстрируют такую агрессию по отношению к мальчику-новичку, чем к девочке (возможно, потому, что новичок-мальчик сам ведет себя более агрессивно, чем девочка). Девочки того же возраста примерно одинаково

реагируют на новичков разного пола (имеется в виду открытая физическая агрессия);

2) боязнь возмездия. Возможно, физически слабые девочки, как и подобные мальчики, опасаются проявлять открытую агрессию по отношению к сильным мальчикам. Впрочем, то же самое можно сказать и о взрослых женщинах, вступающих во взаимодействие со взрослыми мужчинами, порой значительно превосходящими их по силе;

3) провоцирование агрессии. Часто «жертва» агрессии в значительной мере ответственна за ее проявление у партнера по взаимодействию. В том числе это касается и агрессии во время совершения преступления: жертвой – и агрессии и преступления – может быть не только женщина (как принято считать), но и мужчина, однако гораздо чаще при этом обвиняют мужчину (см. материал о свидетельских показаниях);

4) социальное подкрепление. За проявление агрессии мальчики скорее поощряются своими сверстниками, а девочки – ожидают негативных санкций;

5) гендерные нормы поведения. Они различны – физическую агрессию со стороны женщины воспринимают, как проявление неумения владеть собой и несоблюдение общепринятых норм поведения, а мужчины – как способ повысить свою самооценку и усилить позицию в группе.

Если же выделить другие формы и виды агрессии: скрытую – вербальную и невербальную, то картина становится иной. В подростковом возрасте девочки также чаще мальчиков прибегают к стратегиям социального остракизма и манипулирования другими в конфликтах с представителями своего пола. Представители мужского пола начинают использовать скрытую агрессию только во взрослости, но продолжают уступать женщинам по частоте ее использования.

Эти доводы очень убедительны и вызывают серьезное сомнение в том, что большая агрессивность мужчин объясняется их стремлением к доминированию.

При проверке гормональной гипотезы получены следующие данные: в ряде работ (Берман и коллеги, Олвис; цит. по: Baron, Richardson, 1998) было показано, что высокий уровень тестостерона (мужского полового гормона) связан с повышенной агрессивностью. Это значит, что маскулинные мужчины (столь привлекательные для некоторых женщин) будут одновременно и самыми агрессивными. Требовать же от мужчины, чтобы он был одновременно и маскулинным и неагрессивным, как делают некоторые женщины, значит требовать невозможного.

Социальным фактором, способствующим большей агрессивности мужчин, считаются гендерные стереотипы.

В случае с **тревожностью** наблюдения за поведением мальчиков и девочек не привели к обнаружению половых различий, однако при опросе учителей и самих испытуемых выяснилось, что девочки более робки и тревожны.

Следующая личностная характеристика – **заботливость**. Под ней имеется в виду стремление и способность ухаживать за больными и слабыми, опекать и воспитывать младших, заботиться о животных и т. п. В этой характеристике выделяют 3 главные составляющие: заботу о потомстве, альтруизм и эмпатию.

Данные кросс-культурных исследований свидетельствуют, что в детском возрасте (6-10 лет) ни мальчики, ни девочки не имеют преимущества по проявлению заботы к младшим братьям и сестрам или к животным.

Заботливость по отношению к окружающим, которая может проявляться у ребенка (а позднее и у взрослого) – результат целенаправленного воспитания. И следует добиваться, чтобы эта черта личности была выражена не только у девочек и женщин, но и у мальчиков и мужчин. Пока же распространена житейская точка зрения о том, что заботливым должен быть только женский пол (якобы в силу природной предрасположенности), а мужской должен только «принимать» заботу. Можно себе представить, сколько конфликтов и проблем во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами (особенно в семье) порождает такая точка зрения. Поэтому психологам необходимо продолжать и исследовательскую, и коррекционную работу по изменению бытующего стереотипа.

Данные исследований помогающего поведения (альтруизма) могут демонстрировать превосходство как мужчин (которые, к примеру, с удовольствием и готовностью помогали на улице красивым молодым девушкам – Массобу, Jacklin, 1978), так и женщин, что зависит от типа помощи и от личности «жертвы», поэтому нет оснований считать женский пол более альтруистичным, чем мужской.

Что же касается данных о половых различиях по **эмпатии**, то они очень разноречивы. Это связано с неоднозначностью данного понятия. Одни ученые делают упор на когнитивный компонент и рассматривают эмпатию как когнитивную задачу (способность распознать, что испытывает другой человек, расшифровать исходящие от него сигналы). Другие обращают внимание на эмоциональный компонент (способность сочувствовать, сопереживать другому человеку).

Установлено, что расшифровка невербальных сигналов лучше удается женщинам (более подробно речь об этом пойдет в разделе о вербальном и невербальном общении). А вот данные по эмоциональному компоненту эмпатии противоречивы и зависят от методики исследования. Женщины превосходят мужчин там, где используются самоотчеты, т. е. приписывают себе способность сопереживать другим. Но когда применяются более объективные методы (скрытое наблюдение или физиологические корреляты эмпатии), то выясняется, что половые различия исчезают.

Так, Айзенберг предлагал испытуемым определить у других людей признаки, свидетельствующие о переживании стресса и потребности в сочувствии. Во время эксперимента женщины демонстрировали реакцию, которая свидетельствовала об их понимании людей-стимулов и о сильных

негативных эмоциях. Они им сочувствовали, печалились, сами как будто переживали дистресс и т. п. – больше, чем мужчины. Однако физиологические измерения тех показателей, которыми обычно сопровождаются эти негативные эмоции, не обнаружили гендерных различий.

Эти данные свидетельствуют о том, что мнение женщин о себе как о способных к большей эмпатии, чем мужчины, формируется под сильным влиянием гендерных стереотипов.

Как видим, данные о компонентах заботливости очень разноречивы. Если же иметь в виду комплексную характеристику (измеряемую по специальным личностным шкалам), то метаанализ Фейнгольда (Feingold, 1994), включающий данные по девяти странам, показал значительное превосходство женщин.

Еще одной личностной характеристикой, которую мы рассмотрим, является **локус контроля**. Под ним понимают характер ответственности человека за свою судьбу. Лocus контроля может быть интернальным (внутренним) – человек принимает ответственность за события своей жизни на себя и видит их причины в своем поведении и своих личностных характеристиках, и экстернальным (внешним), когда ответственность за все, что с ним происходит, человек приписывает внешним факторам – другим людям, случаю, судьбе.

Принято считать, что мужчины в большей степени интернальны, а женщины экстернальны. Однако метаанализ А. Фейнгольда показал отсутствие различий по локусу контроля (Feingold, 1994).

Мужчины имеют более высокие показатели по доминантности и асертивности и несколько более высокую самооценку, чем женщины. Женщины превосходят мужчин по тревожности, экстраверсии, доверчивости и особенно по заботливости. Нет существенных различий по социальной тревожности, импульсивности, активности, рефлексивности, локусу контроля и аккуратности.

Отсутствие же различий не означает тождества. Мужчины и женщины характеризуются своеобразием личностных характеристик, даже если количественно уровень различий между ними невелик. Но ни наличие различий, ни их отсутствие не дает права считать какой-либо пол эталонным. Психологов и других специалистов должно заботить психическое здоровье и благополучие клиентов обоого пола.

Социальное поведение: гендерный аспект.

Рассмотрим некоторые особенности поведения человека в различных группах: **стиль поведения, успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола.**

Стиль поведения. Здесь мы рассмотрим половые различия в таких типах поведения, как инструментальное и экспрессивное, деятельное и коммуникативное, конкурентное и кооперативное поведение, а также поведение, связанное с ориентацией на задачу или на взаимоотношения.

До середины 1960-х гг. в западной культуре преобладала теория «естественной взаимодополнительности» полов Т. Парсонса и Р. Бейлза: мужская роль считалась инструментальной (добытчик, глава семьи, ответствен за дисциплинирование детей), а женская – экспрессивной (хранительница домашнего очага, ориентирована на взаимоотношения в семье, обеспечивает теплый эмоциональный климат). Этот тип распределения семейных ролей был обнаружен в различных культурах.

Экспериментальные исследования дали следующие результаты. Прежде всего, выяснилось, что личностный стиль зависит от возраста испытуемых и полового состава группы: в младенческом возрасте половых различий по уровню активности нет. Они появляются в дошкольном возрасте – когда дети начинают участвовать в социальных играх. Поскольку в этих играх отражаются гендерные роли взрослых людей, мальчики демонстрируют большую активность, чем девочки, хотя есть множество данных об одинаковом уровне активности мальчиков и девочек, тем более что не очень понятно, как ее измерять. Девочки часто играют в более спокойные игры, но это не значит, что они менее активны.

Взрослые испытуемые, если группа состояла из одних женщин, демонстрировали социо-эмоциональное поведение. Если же в группе были и мужчины (с их инструментальным стилем), женщины были менее экспрессивны, чем в первом случае. Таким образом, женщины проявляют гибкость в реакции на ситуацию: с экспрессивными коллегами они более экспрессивны, с инструментальными – инструментальны. Для мужчин это не характерно – они склонны проявлять свой инструментальный стиль во всех ситуациях, возможно, потому, что эти стили связываются с маскулинностью и фемининностью.

В исследовании Бендер Н.В., где испытуемыми выступали рядовые студенты (не являвшиеся лидерами), был обнаружен гендерно-атипичный результат: русские женщины превосходят мужчин-казахов по ориентации на дело, а казахские испытуемые (и женщины и мужчины) больше ориентированы на официальную субординацию, чем русские женщины. В этих данных вновь прослеживается совокупное влияние пола и культуры на личностные характеристики, причем культурный фактор сильнее гендерного.

Сопоставление результатов по детской и взрослой выборкам позволяет предположить, что стиль поведения представителя определенного пола не является врожденным, а задается обществом: ему нужно, чтобы женщины были ориентированы на взаимоотношения, а мужчины – на задачу. Это соответствует исторически сложившемуся разделению ролей – мужчина занимался делом, а женщина заботилась о психологическом климате.

Далее мы рассмотрим половые особенности **лидерского стиля**. Наиболее распространенными считаются 6 стилей поведения лидера, которые отражают разные аспекты этого поведения и не обязательно сводятся к дихотомии «инструментальный – экспрессивный». Это следующие стили: ориентированный на задачу, или деловой; ориентированный на взаимоотношения, или межличностный; авторитарный;

демократический; структурирующий (директивный) и коллаборативный, или основанный на сотрудничестве с работником (Cann, Siegfried, 1990; Eagly, Johnson, 1990).

Как показали исследования, в привычных условиях, т. е. при решении стереотипной задачи женщины не уступают мужчинам по инструментальности, но в сложной ситуации женщины прибегают к гендерно-типичному поведению и не решают задачу, а проявляют эмоции, выясняют отношения с окружающими и т. п.

По результатам исследований (А. Кэнн и Д. Зигфрида, Н.В. Бендас), коллаборативный стиль принято связывать с фемининным набором качеств, а структурирующий – с маскулинным, но эффективное лидерство ассоциируется не с маскулинными, а с андрогинными характеристиками – сочетанием маскулинных и фемининных качеств. Это важный результат. Здесь намечается отход от двух традиционных стереотипов – о том, что лидер непременно должен демонстрировать маскулинное поведение, и о том, что у лидера преобладает лишь один стиль.

Полевые наблюдения Г. Пауэлла показали, что типичны и реакции мужчин и женщин – менеджеров на плохих работников. Мужчины считают, что такой работник просто не прилагает усилий, чтобы исправить положение, или же у него нет способностей. Такие взгляды отражают «нормы справедливости». Женщины же демонстрируют приверженность «нормам равенства», считая, что неспособного работника надо пожалеть и поддержать, все работники стараются, им всем надо на что-то жить, поэтому материальное вознаграждение должно быть примерно одинаковым (Powell, 1990).

Но получено и множество результатов, которые полностью или частично опровергают стереотипное представление о гендерной типичности лидерского стиля у мужчин и женщин. Часто обнаруживается, что в организациях женщины подражают мужскому стилю, ориентированному на результат, особенно если они занимают лидерские должности в тех областях, которые традиционно считались мужскими, при этом для них характерны и другие гендерно-атипичные личностные характеристики: они более доминантны, менее заботливы, т. е. больше соответствуют маскулинному стереотипу (Bartol, Martin, 1986; Eagly, Johnson, 1990; Cox, 1996; Schneier, 1978). Таким образом, женщины-менеджеры демонстрируют сочетание противоречивых стилей: гендерная роль требует фемининности, а лидерская – маскулинности.

Половые различия по лидерским стилям зависят, прежде всего, от характера деятельности лидеров и руководителей.

В лабораторных условиях женщины-лидеры демонстрируют скорее гендерно-типичное поведение (они похожи на женщин-нелидеров), а в полевых – атипичное (сходство с мужчинами-лидерами), хотя последняя тенденция ослабевает.

Таким образом, становясь лидером или менеджером, мужчина не меняет свой гендерный стиль, женщина же стоит перед выбором: или

остаться в рамках своей гендерной роли (и слышать упреки в том, что она – плохой менеджер), или сменить свое поведение на мужское (и слышать упреки, что она неженственна). И в том и в другом случае неизбежен ролевой конфликт. Правда, есть третий путь – выработать свой стиль, который по эффективности не будет уступать мужскому, но будет учитывать особенности личности женщины.

Успешность деятельности. Широко распространено представление о том, что мужчины более продуктивны, чем женщины. При этом имеются в виду либо все виды деятельности, либо те, которые особенно ценятся обществом – политика, наука, искусство, спорт. То, что у женщин либо нет выдающихся успехов в этих областях, либо они гораздо скромнее, чем у мужчин, обычно объясняют отсутствием соответствующих способностей, что, в свою очередь, часто служит главным аргументом для оправдания гендерной диспропорции в престижных профессиях.

Вспомним один интересный эксперимент. Учителям сообщили имена детей, которых психологи по результатам тестов отнесли к одаренным (на самом деле это были обычные дети, и выбраны они были случайно). На учителей это произвело впечатление, и они стали чаще обращаться к этим детям, взаимодействовать с ними, уделять им больше внимания и т. п. И что же? Через некоторое время дети в самом деле изменились – стали лучше учиться, более творчески подходить к заданиям, т. е. оправдывать звание одаренных. Именно в таком положении и находятся мальчики. Девочки же, видимо, начинают принижать свои успехи, так как они считаются либо само собой разумеющимися, либо доказательством лишь усердия, а не способностей. Таким образом, гендерные установки учителей и воспитателей могут серьезно влиять на успехи учащихся разного пола.

Данные исследований взрослых свидетельствуют об отсутствии половых различий по успеваемости у американских первокурсников, но этих данных так мало, что не стоит делать из них серьезных выводов. Наши студентки учатся лучше студентов, но юноши демонстрируют большие успехи в других видах деятельности – например, в науке (Дворяшина, 1974). Удивительно, что, лучше учась в школе и вузе, женщины добиваются меньших профессиональных успехов, чем мужчины. По-видимому, вступают в действие другие факторы: как личные (замужество, рождение детей), так и производственные обстоятельства – отношение начальников и коллег, а возможно, и самих женщин к собственным профессиональным успехам.

Существуют данные и о превосходстве мужчин. В частности, мужчины опережают женщин по креативности (т. е. по количеству творческих решений).

В соответствии со стилем поведения задачи можно разделить на инструментальные и экспрессивные. Мужчины лучше справляются с пространственными и моторными заданиями, а женщины – с заданиями, требующими вербальных способностей.

Продуктивность может зависеть и от особенностей мужских и женских интересов. Известно, что человек лучше выполняет работу, которая ему

интересна. Маскулинные испытуемые (и женщины и мужчины) лучше решают задачи, отражающие мужские интересы, в отличие от фемининных испытуемых.

Свою роль играет мотивация. Считается, что меньшая продуктивность женщин при выполнении некоторых заданий связана с отсутствием у них соответствующей мотивации. Когда женщин поощряли к развитию более благоприятного отношения к решению проблем, их показатели в решении этих проблем улучшались (хотя и оставались более низкими, чем у мужчин).

Итак, эмпирические данные свидетельствуют о том, что женщины обладают не меньшим (а иногда даже большим) потенциалом для достижения успеха, чем мужчины, – по крайней мере, в школьном и студенческом возрасте, а в периоде зрелости необходимо учитывать гендерные особенности испытуемых: задачу и способ работы, которые соответствуют этим особенностям, и стремление мужчин преувеличивать, а женщин — преуменьшать свои достижения (это особенно важно, когда успешность оценивают сами испытуемые). При соблюдении этих условий половых различий в успешности не наблюдается. А то, что роль женщин в истории человечества значительно скромнее, чем мужчин, необходимо рассматривать не с позиций разных способностей мужчин и женщин, а с позиций их разного положения в обществе, не предоставляющего им равных возможностей для достижения успеха. Следует согласиться с И. С. Коном (Кон, 1988) в том, что пока историческое сопоставление разных полов не проведено, нельзя делать и выводы об их разной успешности. Вполне возможно, что обществу выгоден стереотип о большей успешности мужчин, чтобы сохранить статус кво в половом разделении труда. По крайней мере, исследования сторонников женского равноправия (например, Эвелин Сьюллеро) показывают, что на протяжении человеческой истории мужчины конкурировали с женщинами за рабочие места, уступая им лишь тяжелые и непрестижные занятия (Сьюллеро, 1973).

Взаимодействие с партнерами своего и противоположного пола.

При рассмотрении вопроса о продуктивности работы мужчин и женщин следует упомянуть о метаанализе 52 лабораторных исследований, проведенном В. Вуд (Wood, 1987). В нем также содержатся данные о связи продуктивности и половой структуры группы. Этот метаанализ выявил следующие закономерности:

- 1) группы, состоящие из одних мужчин, продуктивнее чисто женских групп;
- 2) смешанные группы работают лучше однополых;
- 3) продуктивность однополых групп зависит от характера задачи и от стиля ее решения, которые должны соответствовать гендерным особенностям испытуемых;
- 4) превосходство мужчин наблюдается в деятельности, выполняемой индивидуально (групповой результат равняется сумме индивидуальных вкладов), а также при выполнении заданий, требующих ориентации на задачу (к примеру, составление перечня решений или поиск одного корректного

решения проблемы), в то время как женщины лучше решают задачи, требующие интеракционного стиля – ориентированного на взаимоотношения (например, дискуссия по достижению согласия между членами группы);

5) успешность того или иного пола зависит от задачи, релевантной гендерным особенностям, и от способа работы – индивидуального или группового (также, возможно, релевантного гендерным особенностям). В этом контексте успешность женщин и мужчин можно считать равной.

Пол партнера по взаимодействию меняет поведение испытуемого. Результаты исследований кооперативного поведения отражают условия взаимодействия людей в детстве и во взрослости: во-первых, половая сегрегация в детстве приводит к большей кооперативности с представителями своего пола, во-вторых, благодаря конвергенции полов во взрослости женщины и мужчины проявляют сотрудничество в смешанных по полу группах (большее, чем в однополых группах).

Исследования лидеров демонстрируют связь их продуктивности с половой структурой группы. И мужчины и женщины – лидеры более продуктивны, когда работают с представителями своего пола. При этом в ситуациях, когда женщина-лидер руководит мужчинами, на ее продуктивность существенно влияет позитивное или негативное отношение подчиненных к женскому лидерству. В смешанных группах наблюдается проявление «скрытой гендерной программы», когда присутствие противоположного пола не способствует концентрации на задании, а актуализирует другие факторы (желание понравиться у мужчин и утверждение своей компетентности у женщин).

Половые различия по вербальному и невербальному поведению на переговорах пытаются объяснить с помощью двух концепций. Первая из них – социолингвистический субкультурный подход Д. Мальтца и Р. Боркера, в рамках которого утверждается, что поведение мужчин и женщин относится к разным речевым культурам и связано с различной гендерной социализацией мальчиков и девочек. Факторами последней являются половая сегрегация, ожидания родителей, требования сверстников и обучение. У взрослых она проявляется в правилах ведения разговора и в интерпретации этих правил во всех ситуациях – как деловых, так и интимных. Вторая концепция – подход с позиций формальной легитимной власти: лидеры используют директивный стиль, а подчиненные оказывают поддержку. Поскольку мужчины и женщины в обществе не равны по статусу и власти (мужчины обладают властью, а женщины – нет), то и в речи они демонстрируют различные паттерны. Были обнаружены факты, подтверждающие оба подхода, которые дополняют друг друга.

Тема 4. Половая сегрегация и конвергенция, особенности протекания данных процессов на разных возрастных этапах

1. Половая и гендерная сегрегация.
2. Особенности гендерной сегрегации на разных возрастных этапах.
3. Тенденции обусловленные гендерным аспектом в деловых отношениях.

Рассмотрим гендерные отношения в детских группировках, в деловых группах, в интимных группах (дружеских и сексуальных), между супругами, в семье (родители – дети), в ситуации конфликта и в девиантных ситуациях. Для этих групп в детстве и во взрослости характерно наличие двух тенденций: а) половой или гендерной сегрегации (общения с представителями своего пола) и б) конвергенции полов (общения с представителями противоположного пола).

Гендерная сегрегация – преимущественное общение с партнерами своего пола и ограничение контактов с представителями противоположного пола; наблюдается в детских играх без участия взрослых, а во взрослости – в дружеских и деловых отношениях.

Обе тенденции неравнозначны в различные возрастные периоды и в различных типах отношений. Очевидно, и в разных культурах также можно отметить подобную неравнозначность (существуют культуры, в которых два пола почти целиком отделены друг от друга: например, в домах имеются «женская» и «мужская» половины, или мужчины и женщины не садятся вместе за стол).

Гендерная сегрегация в наибольшей степени характерна для:

- 1) детских дружеских группировок;
- 2) свободного общения детей между собой (в отсутствие взрослых, в условиях свободного выбора партнеров) в школьном возрасте;
- 3) делового мира взрослых – в ситуациях неформального общения;
- 4) дружбы во взрослости (обычно она однополая);
- 5) сексуальных гомогендерных связей (мужчины-гомосексуалы и лесбиянки предпочитают сексуальное общение со своим полом, отвергая противоположный).

Следствиями этой сегрегации являются, во-первых, формирование двух *различных субкультур* – мужской и женской и, во-вторых, наличие *конфронтации полов*, которая проявляется в сложных или даже враждебных взаимоотношениях между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами (в том числе в особых конфликтах между ними и в девиантных отношениях, когда один пол совершает насилие по отношению к другому).

Противоположная тенденция – **конвергенция полов** – проявляется преимущественно:

- 1) в детских играх (начиная с 1 года и позднее – в различные возрастные периоды);
- 2) в зарождении интереса к противоположному полу в конце младшего школьного возраста;
- 3) в формировании «любовных отношений» (влюбленности, романтической любви) в подростковом и юношеском возрасте;
- 4) в любовных и сексуальных отношениях в молодости и зрелости;
- 5) в супружеских отношениях;
- 6) в выполнении родительских ролей – в отношениях «родители – дети»;
- 7) в деловых отношениях взрослых.

Перечень можно продолжить. Следствием второй тенденции является установление хороших, гармоничных отношений между полами.

Обе эти тенденции существуют в различных культурах. В разные возрастные периоды то одна, то другая является более сильной и значимой для обоих полов (хотя ни одна из них не исчезает полностью). Эти тенденции представляют собой столь сложные явления, что трудно говорить о причинах, их порождающих. На сегодняшний день развитие гендерной психологии не позволяет однозначно назвать причины сегрегации и конвергенции полов.

Более понятна *тенденция конвергенции*: если оба пола будут существовать отдельно, человеческий род прекратит свое существование (поэтому так опасен рост гомогендерных сексуальных связей; если представить себе в утрированном виде ситуации), что таких связей станет большинство, то некому будет рожать и воспитывать детей). Кроме того, мы живем в мире, состоящем из двух полов. И в деловых ситуациях, и в повседневном общении мы должны уметь общаться не только с представителями своего (к этому мы привыкли с детства), но и противоположного пола.

Почему же так устойчива другая тенденция – к сегрегации полов? Причины ее неясны. Самая мощная причина – это влияние культуры. Во многих обществах принято такое разделение полов. В детстве дети играют с представителями своего пола, и это не беспокоит взрослых. Возможно, их даже устраивает такая ситуация: так легче происходит освоение гендерной роли (мальчик учится у других мальчиков мужскому поведению, а девочка – у других девочек – женскому). Однако Э. Маккоби и другие исследователи показывают, что это не вполне безобидное явление. Следствием его является уже вышеупомянутая конфронтация полов. Да и наличие двух субкультур (проявляющихся, к примеру, в речевых паттернах, правилах, способах общения) в дальнейшем приводит к непониманию представителей разных полов, к конфликтам на работе, в семье, в разных взглядах на воспитание детей и т. п.

Все сказанное не означает, что нужно непременно стремиться к исключению тенденции половой сегрегации. Некоторые из ее последствий позитивны. Так, существование дружбы с представителем своего пола (как

мужской, так и женской) – это прекрасное явление, которое украшает жизнь людей в любом возрасте (и особенно значимо для тех людей, которые в силу каких-либо причин одиноки, не имеют семьи или не умеют общаться с противоположным полом). Также позитивным является складывающееся своеобразие полов. Более негативной выглядит тенденция к появлению «унисекса», свойственного прежде всего современной молодежной субкультуре – нивелирования патовых различий в одежде, в манере поведения, в речи (к примеру, одинаковой по степени грубости для юношей и девушек). Помимо этого, необходимо отметить, что два таких явления, как половая сегрегация и наличие двух субкультур (мужской и женской), переплетены друг с другом. Вначале возникают различия в поведении мальчиков и девочек по отношению к своему и противоположному полу (уже обусловленные влиянием культуры) – их можно назвать «первичными различиями».

Они порождают стремление к половой сегрегации (в основе этого стремления у мальчиков и девочек лежат разные причины: у девочек – желание защититься от хулиганства мальчиков, а у мальчиков – желание оградить себя от всего «девчоночьего»).

Затем возникшая половая сегрегация как явление, в котором протекает гендерная социализация девочек и мальчиков (а позже в некоторой степени и взрослых мужчин и женщин), приводит к усилению различий между ними – эти различия можно назвать «вторичными». Последние сохраняются и во взрослости. Скорее всего, оба фактора (и различия в поведении, и сегрегация) в равной степени влияют друг на друга.

Различия в поведении и стремление к сегрегации приводят к этой сегрегации, а позднее сегрегация усиливает различия. Главное, что общество поощряет такую тенденцию. Возможно, такая тенденция выгодна (в частности, для традиционного патриархального общества), так как под ее влиянием формируются мужчины и женщины с личностными качествами, необходимыми в данном обществе: мужчины предназначены для доминирования, а женщины – для подчинения. Однако в современном мире эта ситуация порождает множество проблем (в том числе и непонимание между полами, которое может вести к распаду семей, к особым конфликтам на работе и т. п.), поэтому необходимо осознавать позитивные и негативные стороны гендерных отношений.

Итак, рассмотрим явления сегрегации и конвергенции в различные возрастные периоды и в различных ситуациях, начиная с детства.

Гендерная сегрегация в детских группах. На сегодняшний день крупнейшим специалистом по проблеме взаимоотношений между полами в детстве является Элеонор Маккоби. Ее новая книга (Maccoby, 1999) носит символическое название «Два пола: растем раздельно, будем вместе» (*The two sexes: growing up apart., coming together*). Приведем некоторые положения и экспериментальные данные из этой книги с нашими комментариями.

По Маккоби (Maccoby, 1999), в детстве существуют **2 тенденции**: половой, или гендерной, сегрегации (другое название – **дивергенция полов**)

и **конвергенции полов** (их соединения). Эти тенденции имеют возрастную специфику, т. е. в различные возрастные периоды усиливается то сегрегация, то конвергенция. И все же сегрегация – более распространенное явление. Она появляется на третьем году жизни у девочек и на четвертом – у мальчиков и во многих культурах в школьном периоде выражена очень ярко.

В возрасте от года до 2 лет обе вышеуказанные тенденции примерно одинаковы, т. е. одновременно существует предпочтение партнеров своего пола и в то же время – отсутствие такого предпочтения (ребенку все равно, с кем общаться – с представителем своего или противоположного пола).

Данн и Кендрик наблюдали в домашних условиях за парами сиблингов (братьями и сестрами). Младшему ребенку было 14 месяцев, а старшему – около 2 лет. Выяснилось, что взаимоотношения между сиблингами одного пола были более дружескими, менее враждебными, внутри однополой диады наблюдалась большая совместимость, а оба члена однополой диады (и младший и, что удивительно, старший по возрасту) чаще подражали друг другу, чем члены разнополых диад.

Но Лафреньер получил другие результаты. Правда, и ситуация в его исследовании была иной: дети наблюдались в детском учреждении. Здесь они проявляли дружеское расположение и инициативу в общении с незнакомым ребенком независимо от его пола.

С возрастом дети начинают проявлять аффилиативное поведение в первую очередь по отношению к представителям своего пола. У девочек это происходит на третьем году жизни, у мальчиков – на год позже (по Массобу, 1999).

На третьем году жизни происходят изменения: если на предыдущем этапе (1-2 года) образовалась диада мальчик – девочка и у них наблюдается совместимость лидерских стилей, то они сохраняют свою дружбу и позже. Но при выборе новых друзей дети уже отдают предпочтение представителю своего пола, причем у девочек эта тенденция проявляется ярче. При этом дружба между девочками в этом возрасте представляется более прочной.

Таким образом, гендерная сегрегация начинает проявляться на третьем году жизни детей. Девочки и мальчики отличаются по началу ее проявления и по степени проявления, хотя в этом возрасте довольно часто встречаются смешанные группировки, когда мальчики и девочки играют в одни и те же игры вместе.

В возрасте от 3 до 5 лет в большинстве культур гендерная сегрегация проявляется очень ярко. Ей способствуют следующие факторы: распространение ролевых игр, увеличение круга общения, количественный рост однополых группировок в условиях автономии общения от взрослых и характер культуры (с преобладанием гендерного неравенства или равенства).

В дошкольном возрасте дети начинают играть в ролевые игры. В предыдущие периоды можно было «играть рядом» и, по-видимому, было не так важно, какого пола этот «играющий рядом». В ролевых же играх пол доктора, учителя, родителя является важным фактором.

Взрослые организуют общение детей так, чтобы мальчики и девочки взаимодействовали друг с другом. В этих случаях половая сегрегация является скрытой или даже вообще незаметной. Она проявляется наиболее ярко там, где дети предоставлены себе – в свободных детских играх. По мере взросления дети все чаще начинают играть без взрослых, и половая сегрегация усиливается. Это ярко демонстрирует исследование Э. Маккоби и К. Жаклин. Они обнаружили, что для игры дети образуют и однополые, и смешанные группировки, но в возрасте 4,5 лет соотношение первых и последних группировок составляет 3:1, а 6,5 лет – уже 11:1.

Кросс-культурные исследования продемонстрировали наличие половой сегрегации во многих культурах. Прежде всего, она наблюдается там, где дети разного пола воспитываются отдельно или существуют ограничения для их общения. В Индии сестры живут отдельно от братьев, а в некоторых странах Африки – жены со своими детьми ограничены в общении с другими членами общества. В индустриальных странах, напротив, в детских учреждениях мальчики и девочки воспитываются вместе.

Уайтинг и Эдвардс изучали общение детей (возраст 3-10 лет в том числе и из сельской местности) в 10 культурах Африки, Индии, Филиппин, Мексики и США. Половая сегрегация оказалась универсальным кросс-культурным феноменом. Также обнаружилось, что по мере взросления дети во всех этих культурах все больше времени проводят с представителями своего пола.

Характер культуры существенно сказывается на степени гендерной сегрегации после начала школьного обучения. В странах Запада мальчики и девочки учатся совместно, а учителя стараются, чтобы уменьшить половую сегрегацию: не противопоставляют мальчиков и девочек, не дают им отдельных заданий, напротив, организуют работу так, чтобы они общались друг с другом, поэтому в классе, во время занятий половая сегрегация не так заметна. Правда, как только появляется возможность, мальчики и девочки разделяются. Шофилд обнаружил, что если учитель разрешает ребенку сесть там, где он хочет, тот выбирает соседа своего пола.

В результате половой сегрегации складываются две детские субкультуры, принадлежащие мальчикам и девочкам. Особенности этих субкультур проявляются в следующих сферах: игровые стили, игровые фантазии и роли, характер активности и интересы, речевые паттерны, устойчивость группировок и дружба. Различия игровых стилей проявляются по следующим характеристикам: степени жесткости, доминантности, конкуренции и некоторым другим. Как показывает таблица, в целом игровой стиль мальчиков является более «хулиганским», с физическими контактами; это шумные игры на улице, с большим количеством участников, сопровождающиеся громким хохотом и положительными эмоциями. В предыдущих главах было показано, что группировки мальчиков характеризуются более четкой иерархией доминирования-подчинения. Мальчики больше конкурируют друг с другом (50% игрового времени – данные Кромби). Но конкурентность по отношению к чужой группе

сочетается с кооперативностью к своей – мальчики больше девочек болеют за свою команду.

Игры девочек тихие и спокойные, с 2-3 участниками, проходят в помещении. В группировках девочек доминантная структура является более размытой: девочки не так активно доминируют, но и не хотят подчиняться. Девочки менее конкурентны в играх (всего 1% игрового времени), но и не так рьяно болеют за своих, как мальчики.

Наблюдаются различия по характеру активности и интересам. Мальчики больше девочек занимаются спортом и, в основном, интересуются им же, а девочки – романтическими отношениями, отсюда и выбор предпочитаемых телевизионных программ. Но интересы девочек шире интересов мальчиков: они с детства интересуются не только «своими», но и мальчишечьими игрушками и играми, мальчики же предпочитают только мужские игрушки, игры и телевизионные программы.

Половые различия по речевым паттернам появляются в дошкольном возрасте (3-6 лет), когда дети начинают активно использовать речь в общении друг с другом. Липер называет речевой стиль девочек «коллаборативным». По его наблюдениям, они используют больше кооперативных слов и выражений и «взаимных» (объединяющих себя и партнера) длительных конструкций. Они также реагируют на то, что говорит партнер, и «возвращают» ему ответ, задают вопросы и при соединяются к сказанному (в главе о социальном поведении приведены речевые паттерны взрослых женщин – они такого же характера).

В целом речь мальчиков характеризуется доминантностью, большим напором, использованием повелительного наклонения, приказов и запретов («Не делай этого!». «Остановись!» и т. п.).

Эти различия продолжают проявляться и в школьном возрасте. Девочки в конфликтной ситуации используют следующие приемы стратегии уменьшения конфликта: скрытое проявление гнева, предложение компромисса, попытки учитывать чувства и желания партнера, вежливые речевые формы, избегание властных криков и возгласов, соглашение с тем, что сказал партнер (возвращают ему его слова). Девочки реже мальчиков используют «грязную» лексику. Мальчики в конфликтной ситуации чаще ведут себя настойчиво, асертивно, не объясняют свою позицию рационально, а просто настаивают на ней, их речь более эгоистична, хвастлива, они унижают партнера и угрожают ему, игнорируют его требования и предложения, их речь содержит прямые команды, а также в ней сообщается информация. Мальчики чаще девочек используют «грязную» лексику и оскорбляют друг друга («дурак», «маменькин сынок», «трус», «гомик» и пр.), бросая партнеру вызов.

Мальчики стремятся отделиться от мира взрослых и их влияния (выше, в других главах, уже было показано, что они больше ориентируются на мнение сверстников). Автономия начинается уже в семье.

Еще один фактор, который отличает группировки мальчиков, – это их стремление к рискованному поведению. Они пробуют пиво, начинают

курить, смотрят порнографические картинки – эти действия нуждаются в сокрытии от взрослых, которые могут их запретить. Поэтому мальчишеские группировки являются более сплоченными, чем девчоночьи.

Взаимоотношения девочек в дружеской диаде более близки и эмоциональны, чем у мальчиков. Они доверяют друг другу тайны, причесывают друг друга, прикасаются друг к другу и часто обмениваются взглядами. Очень важны словесные заверения в дружбе. Друзей выбирают по совместимости личностных характеристик. Дружба мальчиков менее интимна: они меньше раскрываются, не склонны к физическим прикосновениям и контакту глаз. Дружба мальчиков основана на интересах.

Таким образом, в результате половой сегрегации формируются различные субкультуры мальчиков и девочек со своими устойчивыми чертами в поведении. Это вторичные гендерные различия. Другим следствием половой сегрегации является становление особых гендерных отношений: взаимоотношения внутри пола лучше взаимоотношений между полами.

Одной из причин конфронтации полов является их сегрегация. Они растут и играют отдельно друг от друга и не знают представителей другого пола, а также не доверяют им. При этом имеет место каузальная атрибуция: другому полу приписываются качества, не свойственные своему полу. Девочки считают, что мальчики нечестны, грубы, ведут себя слишком шумно, а мальчики – что девочки плаксы. Поведение другого пола вызывает неодобрение.

Сексуализация межполовых контактов. Уже в младшем школьном возрасте дети начинают интерпретировать контакты между мальчиками и девочками как романтические и сексуальные. Подобное поведение – переход к будущим сексуальным отношениям.

Мужчины и женщины в деловом мире. Гендерные отношения, которые складываются между взрослыми мужчинами и женщинами на работе (как внутри пола, так и между полами), в деловом мире так же, как и в детстве, обусловлены двумя противоположными тенденциями: продолжающейся явной или скрытой сегрегацией и конвергенцией. Последняя тенденция – результат серьезных изменений, происшедших в обществе (поскольку мужчинам и женщинам приходится работать вместе). При этом складываются как враждебные отношения, конкуренция, так и гармоничные отношения, нацеленные на сотрудничество представителей двух полов.

Долгое время деловой мир был миром только мужчин. В зарубежной гендерной психологии в последнее время появились многочисленные исследования, посвященные препятствиям, которые женщины вынуждены преодолевать, делая карьеру. Это работы Дж. Ландау (Landau, 1994), С. Марлоу и коллег (Marlow et al., 1996), Т. Меламед (Melamede, 1995) и др.

Большее распространение получила гипотеза «стеклянного потолка», под которым имеется в виду невидимая, но реальная преграда, на которую наталкивается женщина-лидер, когда пытается достичь вершин успеха

(Powell, Butterfield, 1994). Для мужчин такой преграды не существует. Поскольку она невидима, с ней трудно бороться. Как выяснилось, существует.

Третья гипотеза принадлежит Г. Штайнсу и именуется теорией «звездной болезни». Под «звездной болезнью» понимается явление, когда женщины-менеджеры склонны считать ситуацию с женским лидерством благополучной и не помогают другим претенденткам (Rojahn et al, 1997). Такое жесткое отношение к представителям своего пола сейчас именуют также «реверсивным гендерным стереотипом»: вопреки ожиданиям, предубеждения против женщин демонстрируют не мужчины, а женщины.

До сих пор очень популярна работа Р. Кентер, которая появилась в 1977 г. и называлась «Мужчины и женщины в организации» (*Men and women of the corporation*; цит. по: Bartol, Martin, 1986). Кентер заметила, что там, где женщин очень мало, они находятся в особом положении. Обычно по своему составу (к примеру, половому) группа делится на две части. Большинство членов было названо доминантами, а меньшинство – токенами (от англ. *Token* – символ). Кентер обнаружила 4 неформальные роли женщин-токенов:

1) «мать» (от нее ждут эмоциональной поддержки, а не деловой активности);

2) «соблазнительница»: здесь токен выступает лишь сексуальным объектом мужчины с высоким должностным статусом в данной организации, вызывая негодование у коллег-мужчин;

3) «талисман» – милая, но не деловая женщина, приносящая удачу;

4) «железная леди» – этим токенам приписывается неженская жесткость и они особенно изолированы от группы.

Как ведут себя женщины в такой ситуации? Они прибегают к защитным стратегиям, используя так называемый **впечатляющий менеджмент** – способ повлиять на других людей, сформировать у них впечатление о себе с помощью слов, действий и взглядов (Riordan et al., 1994).

Одним из проявлений такого менеджмента является **инграция** (Wayne et al., 1994). Это понятие было введено Э. Джонсом (а теоретическая модель разработана Р. Лайденом и Т. Митчеллом) и означает способность человека быть привлекательным для других людей, добиваться их симпатии и любви. Человека, который вызывает такое отношение у окружающих, называют инграциатором, а объект инграциации – мишенью. Инграциаторами могут выступать и лидер, и последователь.

Очевидно, что и гендерный менеджмент и инграция являются приемами манипулирования окружающими, но это защитные стратегии, которые порождаются неблагоприятными условиями, сложившимися в деловом мире, в том числе для женщин.

Но в рабочей обстановке часто возникает необходимость в общении с коллегой другого, а не своего пола: например, женщина просит мужчину помочь в проблемах с компьютером, а мужчина советуется с женщиной по поводу проблем во взаимоотношениях. Это свидетельствует о наличии

тенденции, противоположной сегрегации, – конвергенции полов (термин Э. Маккоби; Massoby, 1999).

Лекция 5. Дружеские гендерные отношения. Сексуальные гендерные отношения

1. Дружеские гендерные отношения.
2. Сексуальные гендерные отношения.
3. Проблема гендерных отношений.

Здесь также наблюдаются две тенденции: в детстве и во взрослой дружбе преобладает половая сегрегация, в то время как в сексуальных отношениях – как конвергенция (среди гетеросексуалов), так и сегрегация полов (среди го-мосексуалов).

О дружбе детей кое-что было сказано выше: в основном это дружба с представителями своего пола, и только иногда в дошкольном возрасте встречается межполовая дружба. Дружба же взрослых – женщин с женщинами, мужчин с мужчинами и уж тем более женщин с мужчинами (последнее обычно считается скрытой формой сексуальных отношений – Келли, 2000) – в психологической литературе практически не рассматривается.

Дружба (как правило, однополая) обычно предполагает интимность. В детском возрасте она проявляется в доверии, раскрытии какого-то личного секрета, а у девочек – еще и во взглядах и прикосновениях. Во взрослом возрасте эта интимность предполагает самораскрытие, предоставление партнеру личной информации о себе.

Выделяют 2 вида такого самораскрытия (Мортон, цит. по: Cross, Madson, 1997):

- 1) «описательное»: собеседник рассказывает о себе, но сообщает только факты;
- 2) «оценочное» (хотя мне кажется, что более точно называть его «эмоциональным»): партнер сообщает о своих мыслях и чувствах, оценках и взглядах.

И тот и другой вид раскрытия себя ведет к установлению интимных дружеских отношений, но второй вид ведет к большей интимности.

По данным многих авторов, для мужчин более характерно описательное, а для женщин – эмоциональное самораскрытие. Мужчины особенно не любят говорить о своих негативных эмоциях: депрессии, тревоге, печали, гневе и страхе. Причина этого факта состоит в том, что сохранение в тайне этих эмоций и соответствующих им мыслей позволяет мужчинам защитить или даже усилить свое чувство автономии и

независимости, ведь если кто-то не знает твоих мыслей и чувств, он не сможет понимать, предсказывать и контролировать твоё поведение.

Хотя и женщины и мужчины стремятся к установлению интимных (т. е. близких, теплых) отношений в однополой дружбе, для женщин это более значимо (об этом сообщили 82 и 73% респондентов женского и мужского пола соответственно (Колдуэлл и коллеги, цит. по: Cross, Madson, 1997).

Правда, исследуя степень интимности мужской и женской дружбы, ученые обнаружили, что оба пола вкладывают в это понятие разные вещи. Мужчины говорят со своими друзьями о спорте и политике и редко касаются личных отношений, женщины же в разговорах с близкими подругами затрагивают в первую очередь именно личностные темы и связанные с ними чувства, проблемы, взаимоотношения между людьми (Ариес и коллеги, цит. по: Cross, Madson, 1997). Необходимой предпосылкой дружбы для женщин является сходство взглядов и ценностей, а для мужчин сходство интересов и предпочитаемой деятельности (Хилл и коллеги, цит. по: Cross, Madson, 1997). В целом оба пола способны к установлению интимных дружеских отношений, но степень интимности у женщин больше.

Когда мужчины общаются с женщинами, они также склонны больше раскрываться, их отношения становятся более теплыми и близкими и в результате приносят больше удовлетворения, чем отношения с мужчинами (Дерлега и коллеги, цит. по: Cross, Madson, 1997). Если в отношениях с другими мужчинами они игнорируют эмоциональный аспект отношений, то в отношениях с женщинами подчеркивают его (Буковски и коллеги, цит. по: Cross, Madson, 1997). Возможно, они делают это с «инструментальной» целью – для того, чтобы ускорить развитие этих отношений, поскольку больше эмоционально раскрываются с привлекательными женщинами (Миллер и коллеги, цит. по: Cross, Madson, 1997).

Сексуальные гендерные отношения. Выше были приведены примеры зарождающейся сексуальности во взаимоотношениях девочек и мальчиков. Удивительно, но она появляется в условиях половой сегрегации и даже конфронтации полов (порой очень жесткой). Однако нормальные гетеросексуальные отношения были бы невозможными, если бы половая сегрегация и конфронтация полов с возрастом не разрушались. Девочки и мальчики вступают во взаимоотношения друг с другом со старым багажом – в виде мальчишеской и девчоночьей субкультур. Важную роль при этом играют существующие взгляды и установки детей разного пола по отношению к сексу и различным проблемам, связанным с ним.

Исследование английских ученых Дж. Хелстеда и С. Вейт (Halstead, Waite, 2001) продемонстрировало, что уже в младшем школьном возрасте складываются две различные сексуальные субкультуры, принадлежащие разным полам. Девочки выглядят более взрослыми и серьезными, а мальчики демонстрируют легкомыслие и все тот же «хулиганский» стиль. А ведь в будущем, став взрослыми, женщины и мужчины будут вступать в сексуальные взаимоотношения, и им придется либо корректировать свои установки, либо испытывать массу эмоциональных проблем от взаимного

непонимания. Поэтому вполне понятна тревога ученых и воспитателей за будущее этих детей. И не случайно ставится вопрос об их сексуальном воспитании.

К юношескому возрасту (а порой и ко взрослости – что демонстрирует книга Г. Ф. Келли, 2000) они подходят все с тем же багажом разных сексуальных субкультур. Когда создается пара влюбленных, оказывается, что участники ждут от отношений различных вещей. Мужчины ориентированы на получение удовольствия – от самого секса и от возможности весело проводить время с партнершей. Женщины же ориентированы на создание долговременных прочных отношений, которые именуются любовью (Роской и др.). Эти половые различия были установлены во многих странах Запада, в различных этнических группах всех экономических уровней. Таким образом, это устойчивое культурное образование, свидетельствующее о различиях сексуальных субкультур мужчин и женщин.

Таким образом, во взрослую жизнь юноши и девушки вступают, имея различные установки на секс и сексуальные отношения, и этот груз нередко порождает конфликты.

Во взрослости женщины и мужчины нередко демонстрируют приверженность к различным любовным стилям. Рассмотрим это явление более подробно.

Сегодня популярна типология любовных стилей, которую в 1986 г. разработали К. и С. Хендрик. Она включает 6 типов любви, обозначаемых греческими терминами (цит. по: Davies, 2001, и Келли, 2000):

1) **эрос** – чувственная любовь (страстность, преданность, физическое влечение);

2) **людус** – любовь-игра (множество партнеров, легкое, безответственное отношение к любви как к игре);

3) **мания** – болезненная зависимость от партнера, желание безраздельно обладать им (одержимость, страстность и ревность);

4) **прагма** – любовь, основанная на разумном, практическом выборе партнера;

5) **агапэ** – альтруистическая, жертвенная любовь (главная ее цель – счастье любимого человека);

6) **сторге** – любовь, основанная на прочной дружбе и уважении к партнеру.

Разумеется, у одного и того же человека может наблюдаться сочетание различных стилей. Какие же стили предпочитают мужчины и женщины? М. Дэвис (Davies, 2001) в своем исследовании установил, что мужчины предпочитают эротический и игровой стили (эрос и людус) и отвергают альтруистический и болезненный (агапэ и манию). Женщины в своих отношениях с мужчиной стремятся к альтруистической любви (агапэ) и отрицательно относятся к легкомысленному стилю (людус).

Это исследование демонстрирует, что гендерные стереотипы проявляются и в сексуальных установках. Это не означает, что все мужчины проявляют в любви легкомыслие, а женщины – альтруизм. Однако разница в

установках в самом деле может порождать конфликты в сексуальных отношениях. Во избежание конфликтов психологи рекомендуют выяснять эти установки партнеров в самом начале отношений. С другой стороны, все это не означает, что оба партнера не способны меняться. Длительные счастливые любовные отношения невозможны без того, чтобы мужчины и женщины не учились друг у друга.

Реакции женщин и мужчин на измену и разрыв отношений.

В любовной истории каждой пары встречаются испытания, которые угрожают сохранению взаимоотношений. Прежде всего, это измена. Она может быть реальной или вымышленной, сексуальной или психологической (возникновение влюбленности в другого партнера без сексуальных проявлений). Как правило, люди при этом испытывают сильное эмоциональное потрясение. Кто больше страдает от таких потрясений – мужчины или женщины? Распространено стереотипное мнение, что женщины. Однако мы уже не раз убеждались в том, что стереотипы не подтверждаются в исследованиях.

Американские психологи В. Абрахам, Р. Креймер и коллеги (Abraham, Cramer et al., 2001) провели несколько таких исследований. Выяснилось, что американский белый мужчина больше, чем женщина, испытывает дистресс, когда у его партнерши появляется сексуальная страсть к другому мужчине. Женщина больше потрясена (тоже вплоть до дистресса), когда ее партнер испытывает глубокую эмоциональную привязанность к другой женщине.

Аналогичные данные были получены и при сравнении выборок белых испытуемых и афроамериканцев. Кроме того, обнаружили половые различия и в поведении, которое следовало за изменой. Мужчины долгое время не следили за собой, не желали быть физически привлекательными. Женщины же долго не хотели работать. Таким образом, оба пола становятся уязвимыми в той области, которая является привилегией другого пола (привлекательность – у женщин и работа – у мужчин).

Эти данные свидетельствуют о глубоких эмоциональных потрясениях от измены – и у мужчин, и у женщин. Но реакции эти, не различаясь по силе, различаются по характеру. Такие различия также могут вести к непониманию во взаимоотношениях. Мужчина, влюбившись в другую женщину, но не вступив с нею в сексуальную связь, может считать себя «чистым» перед своей партнершей и искренно недоумевать, почему она страдает. Женщина же, изменив своему возлюбленному со случайным партнером, может считать это несущественным событием своей жизни и не понимать, почему оно вызывает столь сильную эмоциональную реакцию у мужчины.

А как мужчины и женщины относятся к разрыву отношений? Есть данные о существовании половых различий и здесь (исследования цит. по: Cross, Madson, 1997; Baumeister, Sommer, 1997).

Женщины чаще мужчин становятся инициаторами разрыва длительных отношений со своими партнерами, причем даже в том случае, если любовь женщины была большей, чем любовь мужчины. Но при этом мужчины испытывают больший дистресс от такого разрыва.

Есть данные, что мужчины быстро утешаются после разрыва (Альбрехт и др.) – в частности, после развода они чаще женщин женятся повторно. Но это скорее свидетельствует о больших возможностях мужчины найти партнершу, чем женщины – партнера, в силу стереотипов о том, что мужчина должен быть старше женщины и в супружеской паре, и в паре возлюбленных.

Эти данные дают богатый материал для психологов-практиков по коррекционной работе с клиентами разного пола, направленной, в том числе и на взаимное понимание мужчинами и женщинами друг друга.

Половые различия в сексуальном поведении. М. Оливер и Дж. Хайд (Oliver, Hyde, 1993) включили в свой метаанализ 177 исследований, в которых содержались данные о половых различиях по 21 показателю сексуального поведения и сексуальных отношений. Эти исследования проводились в 1960-1980-х гг. В итоге авторы метаанализа пришли к следующим выводам.

Не было обнаружено различий по сексуальной удовлетворенности мужчин и женщин и по их отношению к гомосексуалам.

Самые большие различия между полами обнаружались по мастурбации. Мужчины значительно чаще прибегают к этому виду сексуального поведения – показатель d равен 0,96, т. е. намного выше, чем средние различия по параметрам психики: например, по зрительно-пространственным способностям $d = 0,44$, а по невербальному декодированию - 0,42.

По Р. Баумейстеру и К. Соммер (Baumeister, Sommer, 1997), мужчины более ориентированы на широкие социальные группы, чем женщины, в том и числе и потому, что это обеспечивает им больший доступ к женщинам как к сексуальным партнерам. Они испытывают более разнообразные сексуальные желания и более склонны к промискуитету (беспорядочным сексуальным связям), чем женщины. Сексуальная привлекательность женщин – это путь к повышению своего социального статуса благодаря тому, что их выбирают мужчины с высоким статусом. Сама же власть не делает женщину сексуально привлекательной.

Гомогендерные сексуальные отношения. Прежде всего, такие отношения существуют в среде, где преобладающими являются гетеросексуальные отношения, которые воспринимается обществом как норма. Как это общество и его «нормальные» представители (т. е. гетеросексуалы) воспринимают тех, кто имеет сексуальные связи со своим полом?

Американский ученый Г. Херек (Herek, 2002) приводит данные национального обзора. Все испытуемые (гетеросексуалы) делают различие между мужчинами и женщинами гомосексуальной ориентации, и гораздо более негативно и мужчины и женщины относятся к мужчинам-гомосексуалам.

Однако негативная реакция мужчин на гомосексуалов более ярко выражена. Возможно, это характерная особенность мужской сексуальной субкультуры, и для них более важна принятая сексуальная норма.

Приведу пример еще одного исследования, которое позволяет нам лучше понять проблему, гомогендерных сексуальных отношений. Оно было проведено в Нидерландах (цит. по: Harvard mental health letter, 2001). В этой стране наблюдается очень большая терпимость по отношению к гомосексуалам. Были обследованы 6000 испытуемых. Обнаружены следующие результаты:

1) число мужчин-гомосексуалов почти в 2 раза превышает число лесбиянок;

2) среди гомосексуалов чаще встречаются люди с психическими заболеваниями (различия статистически значимы): 35% гомосексуалов и 35% лесбиянок против 21% гетеросексуальных мужчин и 22% гетеросексуальных женщин;

3) гомосексуалы чаще имеют один или более психиатрических диагнозов на протяжении длительного времени (что свидетельствует о большей серьезности заболевания): 56% гомосексуалов и 67% лесбиянок против 41% гетеросексуальных мужчин и 39% гетеросексуальных женщин;

4) гомосексуалы обладают теми психологическими и психиатрическими отклонениями, которые обычно свойственны другому полу: у гомосексуальных мужчин обнаруживаются депрессия и тревожность, а у лесбиянок – алкогольная или наркотическая зависимость;

5) гомосексуалы чаще живут в крупных городах;

6) имеют более высокий уровень образования;

7) в большинстве случаев не имеют регулярной сексуальной жизни.

Эти красноречивые данные свидетельствуют о том, что гомосексуалы обоего пола требуют повышенного внимания со стороны психиатров и психологов. Даже если исключить тех, кто выбрал гомосексуальную ориентацию по гормональным, генетическим или психиатрическим причинам, они испытывают массу психологических проблем. Но эти люди среди гомосексуалов составляют лишь определенный процент. А ведь есть еще приобретенный гомосексуализм – в результате психосексуальной социализации, научения (при этом важными считаются детские сексуальные игры и первый сексуальный опыт: если при этом индивид взаимодействует с партнером своего пола, может возникнуть перверсия в сексуальной ориентации (Кон, 1988; Келли, 2000), которая также нуждается в коррекции).

Существует еще одна **проблема гендерных отношений** в этой области. Несмотря на то, что традиционные сексуальные отношения – это отношения гетеросексуальные, т. е. формирующиеся с противоположным полом, и женщины и мужчины не забывают и о представителях своего пола (возможно, потому, что долгое время именно с ними они росли и воспитывались). Таким образом, для женщины, которая живет со своим мужем или возлюбленным-мужчиной, небезразличны проблемы других женщин (она им сочувствует, когда тех бросают, когда она слышит о

сходных проблемах других женщин во взаимоотношениях с мужчинами). То же самое можно сказать и о мужчинах (нередко они жалуются друг другу на своих женщин – жен и возлюбленных). Иначе говоря, в сексуальных установках, даже у людей с гетеросексуальной ориентацией, нередко можно проследить «патриотизм» по отношению к своему полу. Этот патриотизм может поляризовать общество на две большие группировки (мужскую и женскую), которые могут испытывать неприязнь друг к другу. Если это так, то группировка, обладающая властью, может проводить законы «в пользу своего пола». То, что это – не надуманное опасение, свидетельствуют данные одного исследования.

Различие установок по отношению к сексу – это серьезная проблема взаимоотношения между полами. Один испытуемый в одном из исследований высказал свою имплицитную теорию роста гомосексуальных связей: «Мужчинам не хватает нежности в женщинах, и они ищут ее у мужчин». Наверное, по аналогии можно предположить, что лесбиянки разочаровались в мужчинах из-за их недостаточной (или чрезмерной) маскулинности и ищут поддержки у других женщин. Если не принимать во внимание те случаи, когда гомосексуальными мужчинами и лесбиянками люди становятся по биологическим причинам (гормональным, генетическим, психиатрическим), то все же психологической нормой по-прежнему являются гетеросексуальные отношения. И задача психологов (в частности, занимающихся гендерной психологией) – не допустить «войны полов». Не половая сегрегация, а половая конвергенция, и не конфронтация, а гармония во взаимоотношениях мужчин и женщин должны быть целью человечества, в том числе и в сексуальном поведении.

Лекция 6 Гендерные аспекты супружеских отношений. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье

1. Гендерные аспекты супружеских отношений
2. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье.
3. Стили поведения матери и отца.

На эти отношения влияют несколько факторов: тип брака, связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества, тот факт, работает ли жена или занимается домашним хозяйством, то, кто является лидером в семье, и культура, в которой складываются представления о гендерных супружеских ролях.

Тип брака. Исторически сложилось несколько форм брака. Первая классификация учитывает количество супругов определенного пола. Наиболее часто встречаются следующие типы брака:

1) одновременная полигиния – один муж имеет несколько жен (до сих пор сохраняется у некоторых африканских и азиатских народов);

2) одновременная полиандрия – одна жена имеет несколько мужей (встречается и сейчас в Непале и у отдельных индийских племен);

3) одновременная моногамия – один муж имеет одну жену.

Однако имеются и другие типы браков, которые не так распространены, как первые три. Назовем некоторые из них:

1) групповой брак – несколько жен и мужей заключают брак, юридически его оформляют и имеют общих детей;

2) пробный брак (житейское название – гражданский): партнеры вступают в брачные отношения, заводят домашнее хозяйство, живут в одной квартире, являются сексуальными партнерами, но юридически не оформляют свой брак (распространен как среди молодежи, так и среди разведенных людей среднего возраста);

3) «гостевой» брак (другое название – «уик-эндный» – от англ. *week-end* – конец недели, отдых): супруги живут на разных квартирах или даже в разных городах, не заводят совместного хозяйства с целью подольше сохранить «праздничные» отношения и влюбленность.

Существует также способ обмена брачными партнерами на выходные и праздничные дни и т. п.

Хаджнал выделяет такие разновидности брака, как последовательная полигиния (когда мужчина один или несколько раз женится повторно) и последовательная полиандрия (когда женщина один или несколько раз повторно выходит замуж).

Связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества. Во многих культурах существовало неравенство жены и мужа. Самая привлекательная женщина доставалась самому высокостатусному мужчине. Как правило, он выбирал ее в жены. В такой ситуации мужчина был в центре. Он мог позволить себе завести несколько жен. Поэтому такие отношения совершенно не учитывали желаний женщины, в том числе и сексуальных.

В казахском родовом обществе супруг должен быть подходящим по статусу. У бедных и богатых казахов было разное число жен (Жарикбаев, 1997).

У аборигенов Австралии самые привлекательные женщины доставались в качестве вторых или третьих жен лучшим охотникам и воинам зрелого возраста. Женщины побежденных народов становились женами победителей.

Аристократы феодальной Европы имели возможность жениться на самых красивых молодых женщинах (Гуревич, 1990).

Особая форма брака существует у вождя племени бразильских индейцев. Это моногамный брак с добавлением открытого института

любовниц. Первая жена являет собой классический образец моногамной жены, она ведет себя в соответствии с половым разделением труда (занимается домашним хозяйством и воспитанием детей), у нее солидное положение в обществе и она может командовать другими – второстепенными женами. Для последних характерны следующие особенности: более молодой возраст, чем у первой жены, неподчинение половому разделению труда, они участвуют во всех делах вождя, оказывая ему физическую и моральную помощь. В целом такую форму отношений К. Леви-Стросс называет «наложением плюралистической формы влюбленного товарищества на моногамный брак» (Леви-Стросс, 1984, с. 173).

Сходные примеры можно найти и у М. Мид (1988): иногда конкуренция за красивых молодых женщин между отцами и сыновьями столь сильна, что приводит к гибели племени.

Во всех этих случаях сексуальные отношения определяются различием статусов мужчины и женщины: женщина предназначена для обслуживания и удовлетворения сексуальных желаний мужчины, т. е. отношения строятся по тину «господин – рабыня». Что же происходит в современной семье?

Одной из особенностей современной семьи является признание равных прав на сексуальную жизнь и сексуальные удовольствия за обоими партнерами. Сексуальная революция, начавшаяся в ряде западных стран в 1960-х гг., привела к изменению сексуальных установок и сексуального поведения мужчин и женщин.

Равенство проявляется и в выборе супруга – это право имеют и мужчина и женщина. Как показали исследования, при выборе супруга определенную роль играет уровень сексуальной привлекательности (исследования привлекательности цит. по: Gerber, 1989). Мужчины и женщины обычно используют две распространенные модели выбора супруга: модель подобия (Е. Бершейд и коллеги), когда схожие по уровню привлекательности партнеры притягивают друг друга (красивые выбирают красивых, а некрасивые – некрасивых), и модель дополнительности по гендерно-типичным личностным качествам и поведению (Б. Скрипек и коллеги): например, высокофемининная женщина привлекает маскулинного мужчину. Существуют и другие данные – о том, что все стремятся выбрать наиболее привлекательного партнера. Лица, физически привлекательные, оцениваются как более гендерно-типичные, чем непривлекательные, т. е. красивая женщина воспринимается как фемининная, а красивый мужчина – как маскулинный (Б. Джиллен). Лидеры оцениваются как физически более привлекательные, чем последователи, причем эта закономерность верна и в отношении мужчин, и в отношении женщин (П. Кенейли и коллеги).

Однако есть и другие данные. В исследовании Г. Гербер (Gerber, 1989) жена-лидер и муж-последователь оценивались как непривлекательные, и, наоборот, гендерно-типичные мужчины и женщины (т. е. муж-лидер и жена-последователь) воспринимались как более привлекательные (более подробно см. в материалах о лидерстве в семье).

При выборе супруга значение имеют и другие факторы (Abraham et al., 2001-2002). Мужчины предпочитают женщин по параметрам физической привлекательности (молодых, здоровых, красивых), а женщины мужчин – по статусным характеристикам (экономически стабильных и с высоким социальным статусом).

Работающая жена или домохозяйка. Установлено, что психологическое благополучие мужа существенно зависит от того, работает его жена или нет. В ряде исследований был установлен небольшой, но негативный эффект влияния фактора работы женщин на психологическое самочувствие и благополучие их мужей. Для этих мужей были характерны более значительные затруднения, связанные с работой, более высокий уровень депрессии, более низкая самооценка, большее ощущение нестабильности брака, меньшая удовлетворенность браком и меньшая удовлетворенность жизнью в целом, чем у мужей домохозяек. Но другие ученые не обнаружили различий по уровню психологической депрессии, семейных установок и удовлетворенности браком или счастья в целом у мужей домохозяек и работающих жен.

Увлекаясь карьерой, женщины могут тратить меньше времени на экспрессивное взаимодействие со своими мужьями, а уменьшение эмоциональной поддержки может негативно сказываться на психологическом благополучии мужчин. Помимо этого, высказывается предположение о том, что некоторые женщины могут специально выбирать работу вне дома, компенсируя свою неудовлетворенность браком или мужем, испытывающим фрустрацию по поводу собственной работы.

Но факты говорят и о том, что женщины-домохозяйки менее психологически благополучны, чем работающие женщины. При этом очевидно, что для гармоничных семейных отношений требуется обоюдное психологическое благополучие супругов. В этой ситуации большое значение приобретает справедливое распределение семейных ролей.

Лидерство в семье. По распределению лидерства выделяют 3 типа таких семей:

- 1) традиционная (муж-лидер, жена-последователь – патриархальный стиль);
- 2) нетрадиционная (жена-лидер, муж-последователь – матриархальный стиль);
- 3) эгалитарная (оба – лидеры).

Очевидно, в традиционной и нетрадиционной семьях оба стиля лидерства принадлежат одному супругу. В целом можно констатировать устойчивость стереотипов, которая особенно проявляется в лабораторных исследованиях, и неодобрение женского лидерства в семье (даже со стороны профессиональных психотерапевтов), несмотря на то, что оно все чаще становится реальностью.

Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье. Гендерные отношения родителей и детей складываются, казалось бы, в условиях конвергенции полов: муж и жена заводят детей и должны

совместно их воспитывать. Следствием конвергенции должны быть гармоничные отношения как между мужем и женой, так и между родителями и детьми (обоюго пола). Но и здесь существует скрытая половая сегрегация, проявляющаяся в различном выполнении родительских ролей.

По данным Э. Маккоби (Maccoby, 1999) и цитируемых ею авторов, гендерные роли матери и отца по отношению к детям существенно различаются в следующих аспектах:

- 1) разделение видов ответственности за детей;
- 2) стили поведения матери и отца;
- 3) демонстрация в поведении гендерно-типичных черт своего пола;
- 4) различие стиля поведения по отношению к сыну и дочери;
- 5) желание усиливать половую сегрегацию или конвергенцию по отношению к детям.

Разделение видов ответственности за детей. В большинстве культур муж и жена разделяют функции в семье. Выше уже говорилось, что Т. Парсонс и Р. Бейлз назвали их роли инструментальной и экспрессивной соответственно (муж – добытчик, жена создает хорошую психологическую атмосферу в семье). Когда появляются дети, супруги продолжают такое разделение. Муж заботится о финансовой стороне воспитания, он должен заработать деньги, чтобы дети могли быть накормлены, одеты, получили образование и т. п. Жена выполняет домашнюю работу и воспитывает детей.

Попытки изменить этот традиционный стереотип ни к чему не привели. По данным Рассела, некоторые мужчины при рождении детей оставались дома и занимались домашней работой, но долго это не продолжалось.

Кросс-культурные исследования в 15 странах, которые провел Стоун, продемонстрировали следующее: хотя работающие матери проводят с детьми меньше времени, чем домохозяйки, это все же большее время, чем у работающих отцов. Матери часто остаются наедине с ребенком, в то время как отцы занимаются с ребенком в основном в присутствии матери. Также обнаружилось, что когда оба родителя находятся дома с ребенком, основное психологическое внимание ему уделяет мать: она стимулирует его активность, выражает свое эмоциональное отношение, при необходимости утешает, в то время как отец читает или смотрит телевизор.

Когда дети вырастают и идут в школу, большая часть ответственности за их повседневную жизнь все равно остается на плечах матери (Расселл и коллеги).

Существуют и другие семьи, где один супруг идет на работу, а другой остается с ребенком, и работа позволяет им делать это по очереди.

Замечена и еще одна тенденция – «бегство отцов из семьи» (Грисвольд). Эта тенденция усиливается тем обстоятельством, что даже отец, занимающийся ребенком, проводящий с ним много времени, не освобождается от основной своей ответственности – обеспечивать семью материально (Маккоби и коллеги), поэтому, несмотря на благие намерения, объективные требования жизни (поддержанные субъективными

переживаниями по поводу своего отцовства и материнства) приводят к тому, что мужчины и женщины в разной степени вовлечены в воспитание детей.

Лэмб и коллеги выделили 3 вида родительского вовлечения в воспитание детей:

1) взаимодействие – прямые контакты с ребенком, ежедневные действия по заботе о нем и управление его активностью;

2) присутствие – наблюдение за ребенком без контактов и взаимодействия с ним;

3) ответственность – родитель вселяет уверенность в ребенка, мобилизует его внутренние ресурсы, заботится о его здоровье.

Оказалось, что соотношение вовлечения матерей и отцов по указанным видам следующее: по присутствию – 2:1, по взаимодействию – 3:1, а по ответственности – 10:1.

Стили поведения матери и отца. Различия между женщинами и мужчинами обнаруживаются:

1) в использовании инструментального или экспрессивного лидерского стиля;

2) в степени грубого физического взаимодействия;

3) в различной сенситивности к проявлениям эмоций у детей;

4) в проявлении либо взаимности, либо властной ассертивности при предъявлении требований;

5) в конфронтации и дисциплине;

6) в обучении и информировании детей.

Следующий фактор, который оказывает мощное влияние на гендерные отношения в семье, – это соответствие поведения мужчин и женщин гендерным стереотипам (типичное или нетипичное поведение).

Демонстрация гендерно-типичных черт своего пола в поведении. Выясняется, что мужчины в своем поведении больше заботятся о гендерной типичности. Женщина может чаще отступать от правил своего пола (например, быть то мягкой, то строгой), что было замечено и в поведении маленьких девочек. Мужчины же должны непременно быть маскулинными (мужественными, строгими и т. п.) Возможно, западная культура, в основном маскулинная, предъявляет повышенные требования к маскулинности мужчин, а возможно, такие различия просто функциональны: поскольку большая часть ответственности за ребенка возложена на мать, она порой вынуждена выполнять обе роли – и заботливой мамы, и строгого отца, поскольку часто папе просто некогда или он не хочет выполнять свою роль.

Следует отметить неблагоприятную роль гендерного стереотипа маскулинности, который заставляет отцов вести себя не в соответствии с ситуацией (когда, может быть, надо проявить по отношению к ребенку мягкость) или со своими склонностями (хочется приласкать и пожалеть ребенка), а в соответствии с принятыми в обществе нормами.

Различия в отношении к сыновьям и дочерям. Отцы по-разному ведут себя с сыновьями и дочерьми (данные Маккоби, Сигала, Гуденаф и др.). Сына отец больше контролирует, более строг к нему, делает больше

замечаний, больше обращает внимания на дисциплину. Его контакты с ним более грубые и «физические» (активные подвижные игры, например шуточная борьба). Отцы демонстрируют резко отрицательную реакцию на проявления фемининности у сыновей (в этом выражается гомофобия мужчин – боязнь гомосексуальности), в то же время, начиная с младенчества, они больше интересуются сыновьями и больше занимают и играют с ними, когда те становятся старше. Совместных занятий с сыновьями больше, чем с дочерьми. Позднее отцы охотнее разговаривают с ними, чем с дочерьми, степень психологической близости с сыном возрастает по мере его взросления.

С дочерью, напротив, стиль обращения более нежный и рыцарский: не прямые требования, а в виде предложений. В общественных местах отец проявляет больше заботы и беспокойства о маленькой дочери (1-2 года), чем о сыне. Позднее взаимоотношения с дочерью напоминают, по терминологии Гуденафа, «легкий флирт»: отец говорит девочке комплименты по поводу ее красивой одежды, длинных волос и т. п., т. е. ведет себя с ней как с маленькой женщиной. Когда девочка становится старше, отец резко уменьшает степень психологической близости с ней.

Матери, в отличие от отцов, примерно одинаково ведут себя с сыновьями и дочерьми.

По-видимому, роль матери проявляется в заботе о ребенке – слабом и беззащитном. Она обращается с ним, как играет в куклы – его надо качать и баюкать, кормить и утешать. Почему это сохраняется и по мере взросления сына, непонятно. Она могла бы позволить сыну проявлять заботу о ней, что было бы более гендерно-типичным. Так и делают некоторые женщины. Но исследования демонстрируют преобладание первой тенденции.

Роль отца выглядит более естественной – менять свой стиль по мере взросления дочери или сына. Здесь сильно заметен сексуальный компонент: но если по отношению к маленькой девочке этот компонент выглядит просто милой особенностью, то по отношению к дочери-красавице приобретает другой оттенок. Однако это предположение нуждается в экспериментальной проверке. Но, учитывая разницу в сексуальных установках мужчин и женщин, можно заметить эту разницу и в родительском поведении.

Наконец, еще один важный фактор, влияющий на гендерные отношения, – это явное (или скрытое) стремление усилить одну из тенденций – сегрегацию или конвергенцию и, как следствие, конфронтацию полов или их гармонию.

Желание усиливать конфронтацию или гармонию полов во взаимоотношениях в семье. Гендерные отношения супругов в процессе выполнения ими родительских ролей зависят от того, какой стратегии они придерживаются. Если их цель – улучшать свои отношения и воспитать хороших детей, то в отношении к ним они выступают «единым фронтом». Они не подрывают авторитет мамы или папы в глазах ребенка, поддерживают требования и действия другого супруга. И напротив, супруги могут вести войну друг с другом, вовлекая в нее и детей:

В исследованиях было установлено, что отцы в два раза чаще поддерживают мать, чем наоборот. Возможно, это связано с тем, что мать больше занимается ребенком и супруг считает, что она более компетентна и делает все правильно. А возможно, женщины больше стремятся воевать со своими мужьями, выражая в этой войне свою обиду на нежелание мужчин участвовать в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. Эмпирически были установлены проявления разных стратегий взаимодействия супругов при воспитании детей. Маккоби приводит примеры таких стратегий:

1) комбинирование усилий родителей (мать и отец вместе ведут одну линию, помогая и дополняя друг друга);

2) отец выступает в роли помощника матери (она – главный воспитатель, он поддерживает ее и помогает ей);

3) отец использует ребенка, чтобы показать свою власть и превосходство над женой (к примеру, открыто смеется, когда ребенок не слушает ее, или иронически отзывается о формулировке ее требований);

4) мать тайком разрушает влияние отца на ребенка (в отсутствие отца позволяет ему делать то, что запретил отец, или даже прямо говорит: «Подожди, папа уйдет, и я тебе включу компьютер»);

5) мать – посредник между отцом и ребенком (у ребенка и отца нет времени на общение, или они не понимают друг друга, или ребенок боится поговорить с отцом, и мама помогает им наладить отношения; здесь важно помнить, что подлинно гармоничные отношения возникают все же при прямом общении, поэтому такая стратегия возможна лишь как временное средство);

б) родители имеют в виду разные цели при воздействии на ребенка (к примеру, мать, жалея плачущего сына, думает о сиюминутном его состоянии, а отец, будучи к нему строгим, заботится о его будущем – когда тот будет взрослым).

Эти разные стратегии порождают различные типы гендерных отношений – как между супругами, так и между родителями и детьми. Совершенно очевидно, что одни стратегии ведут к конфронтации полов, а другие – к их гармонии. Важно информировать родителей о том, какая из стратегий ведет к ухудшению или улучшению взаимоотношений, и учить их создавать хорошую атмосферу в семье.

Таким образом, реализуя свои родительские роли, женщины и мужчины либо усиливают конфронтацию полов, либо уменьшают ее. Девочки и мальчики, наблюдая за поведением родителей, усваивают гендерные роли матери и отца. И в своих будущих семьях они будут воспроизводить ситуацию, которую видели в своей родительской семье. Поэтому исключительно важна исследовательская и коррекционная работа с мужчинами и женщинами для благородной цели – создания гармоничных взаимоотношений в семье и в целом между представителями разных полов в обществе.

Лекция 7 Девиантные отношения: особенности поведения мужчин и женщин

1. Личностные характеристики мужчин и женщин.
2. Предпочитаемые способы разрешения конфликта
3. Гендерная специфика конфликтных взаимоотношений.

При разрешении конфликтов необходимо учитывать различные особенности участников переговоров, в том числе и гендерные.

Гендерный подход к разрешению конфликтов состоит в учете гендерных различий по личностным характеристикам и социальному поведению участников конфликта, в учете гендерных стереотипов, на основе которых строятся представления участников конфликта друг о друге, и в ожидании соответствующего поведения, а также в коррекции этих представлений и ожиданий в соответствии с данными научных исследований и практикой общения с конкретным участником.

Как показывают данные исследований, половые различия поведения в конфликтной ситуации проявляются:

- 1) в наличии гендерных стереотипов, влияющих на восприятие участника конфликта – представителя другого пола;
- 2) в существовании у мужчин и женщин личностных черт, которые могут вести к конфликту;
- 3) в предпочитаемых способах разрешения конфликта;
- 4) в использовании разных речевых паттернов на переговорах, которые могут вести к взаимному непониманию обоих полов.

Рассмотрим эти особенности более подробно.

Существующие **гендерные стереотипы** оказывают влияние на поведение участников конфликта. Некоторые свойства личности (например, склонность к агрессии) Е. Н. Иванова (1997) справедливо связывает с конфликтностью людей. Обычно мужчинам приписывается большая агрессивность, ассертивность, конкурентность, доминантность, а женщинам – большая эмоциональность и меньшая агрессия, кооперативное поведение, подчиненность.

Если проанализировать этот «гендерный набор», то может сложиться впечатление, что по целому ряду качеств (исключая, возможно, малую эмоциональность) мужчины, согласно стереотипу, обладают качествами, провоцирующими конфликт. Однако строгие научные исследования далеко не всегда подтверждают существующие стереотипы. Напомним результаты, которые можно интерпретировать как имеющие отношение к конфликтам (о них шла речь в главе о личностных характеристиках).

Личностные характеристики. Если мужчины превосходят женщин по проявлению прямой физической агрессии, то женщины – по скрытой вербальной агрессии. Вряд ли эти данные можно интерпретировать как большую агрессивность, провоцирующую конфликты, у какого-то одного

пола: скрытая агрессия может быть в такой же степени конфликтогенной, как и явная.

Доминантность и асертивность – качества, которые также могут быть связаны со склонностью к конфликтам, особенно если носителями их являются несколько участников конфликта. Хотя в исследованиях было установлено превосходство мужчин над женщинами по доминантности и асертивности, девочки и женщины, тем не менее, не являются более «подчиненным» полом, проявляя контрдоминантность. И такое сочетание личностных черт у мужчин и женщин может вести к межполовым конфликтам.

Большая эмоциональность женщин, связанная с одним из наиболее устойчивых и распространенных гендерных стереотипов, также может ассоциироваться с конфликтогенностью. Однако в исследованиях было установлено, что по одним проявлениям более эмоциональны женщины, а по другим – мужчины. «Мужские» гнев, агрессия и презрение, так же как и «женские» печаль, страх и тревога, могут одинаково осложнять взаимопонимание между полами в конфликтной ситуации.

Проявление различных эмоциональных реакций женщинами и мужчинами в одной и той же конфликтной ситуации может вести к взаимному непониманию и усугублять конфликт. Логика участников может быть примерно такой: «Мне тоже тяжело, но почему я не гневаюсь (или не показываю страха)?»

На вопрос о том, какой пол является более конкурентным, а какой – кооперативным, пожалуй, нет определенного ответа. Довольно часто обнаруживается, что мужчины и женщины не отличаются друг от друга в этом плане. Пожалуй, более важными являются возраст испытуемых и отношения с партнером по конкурентной ситуации: если мальчики и девочки порой демонстрируют одинаковую конкурентность, то молодые девушки уже не решаются конкурировать со своими друзьями противоположного пола. Можно сказать, что мужчины и более конкурентны, и более кооперативны.

Предпочитаемые способы разрешения конфликта. В ряде зарубежных исследований обнаружено, что в этом плане также существуют гендерные различия (здесь данные цит. по: Cross, Madson, 1997). Женщины выбирают те стратегии, которые способствуют сохранению существующих взаимоотношений, а не достижению личных целей (например, сделку, компромисс, уменьшение враждебности). Мужчины же используют давление и стараются доминировать над партнером, чтобы добиться своего (Линда и коллеги).

В этом плане женщины и мужчины оказались похожими на представителей соответственно восточной коллективистской и западной индивидуалистической культур (Льюинг и коллеги). Оказалось также, что стратегия поведения в конфликтной ситуации связана с личностными качествами испытуемого: чем выше его самооценка и эмоциональная устойчивость, тем чаще он прибегает к сотрудничеству и реже – к компромиссу.

Кого эмоционально сильнее затрагивает конфликтная ситуация? Согласно стереотипу – женщин, в силу их якобы большей эмоциональности. Однако изложенные выше данные о том, что мужчины более тяжело по сравнению с женщинами переживают разрыв романтических отношений, инициаторами же такого разрыва чаще выступают женщины. В то же время в семье женщины чаще мужчин подвергаются серьезным оскорблениям и обидам со стороны партнера по браку, и, может быть, поэтому они реже мужчин вступают в повторный брак после развода. Женщины более сильно переживают и дистресс, связанный с конфликтами во взаимоотношениях с друзьями. При разрешении конфликтов часто используются переговоры, где участниками являются мужчины и женщины.

Иногда **конфликтные взаимоотношения** как внутри одного пола, так и между полами доходят до уровня правонарушений и квалифицируются как преступления. В семье женщины чаще мужчин подвергаются серьезным оскорблениям и обидам со стороны партнера по браку (данные обзора Cross, Madson, 1997). Может быть, поэтому они реже мужчин вступают в повторный брак после развода.

При этом общество нередко склонно возлагать вину на женщину-жертву. До сих пор распространено мнение, что «женщину невозможно изнасиловать, если она сама этого не хочет», хотя уже давно доказано, что это представление не соответствует действительности. Точно так же считается, что если муж бьет жену, то она этого заслуживает. Эта особенность нашей культуры вызывает тревогу за женщин и вряд ли способствует улучшению взаимоотношений между полами.

Рассмотрим еще несколько примеров из исследований о взаимоотношениях между полами при совершении преступлений.

Т. Армстронг и коллеги (Armstrong et al., 2001) изучали конфликт с совершением физического насилия у интимных сексуальных партнеров разного пола. Оказалось, что такой конфликт вызывал сильную эмоциональную реакцию у испытуемых и они не помнили подробностей. В то же время женщины помнили об этом конфликте гораздо больше, чем мужчины, и каждая сторона считала (так это запечатлелось в ее памяти), что правой в конфликте была она. Такая избирательность памяти может свидетельствовать о защитном механизме забывания неприятных событий, и эта особенность памяти более свойственна мужчинам. Если мужчина забыл, что он избил женщину, а она помнит это во всех подробностях, то ее обида может еще больше усилиться: мало того, что причинил боль, но еще и не чувствует себя виноватым. Кроме того, настаивание на своей правоте у обоих партнеров может быть препятствием для урегулирования взаимоотношений.

Вспомним данные о поле преступника и жертвы. Здесь существуют два явления. Первое связано с широко известным гендерным стереотипом о том, что жертвой насилия принято считать женщину. Поэтому в эпизодах, где мужчина выступает жертвой, ему чаще будет приписываться вина за эпизод (он якобы спровоцировал ситуацию, и большая доля ответственности за преступление ложится на него). В основе второго явления лежит также

гендерный стереотип, но его можно было, бы назвать реверсивным (обратным, противоположным): женщины-свидетели более резко судят не мужчин-преступников (что соответствовало бы прямому гендерному стереотипу), а, напротив, женщин в этой роли.

Литературные данные позволяют разделить результаты таких исследований на 3 категории:

а) те, где обнаружена большая склонность мужчин к насилию против других;

б) женщин – против себя и в) отсутствуют половые различия. Приведу примеры результатов всех трех категорий.

В литературе, как правило, отмечается, что суицидные попытки чаще встречаются у женщин, чем у мужчин. Но «успешный» (т. е. завершённый, закончившейся смертью индивида) суицид одинаков у алкоголиков разного пола, а также наркоманов. Иногда женщины-наркоманки превосходят мужчин-наркоманов по этому показателю. Завершённые суицидные попытки чаще встречаются в состоянии наркотического опьянения у обоего пола (Rossow et.al., 2001).

Однако часто эти данные искажаются какими-либо привходящими факторами. Обычно считают число попыток (неудачных, когда человек остался жив), о которых стало известно. Но женщины чаще мужчин склонны сообщать о них – в силу или большей искренности и откровенности, или большей демонстративности поведения, а возможно, мужчины скрывают такие попытки как проявление слабости.

Следует различать данные, когда сравниваются обычные выборки мужчин и женщин, и специфические выборки: либо это лица, неоднократно совершающие преступление, либо – пациенты психиатрических клиник. Шведские психологи С. Штрепд и Х. Белфрэйг (Strand, Belfrage, 2001) выбрали для исследования как раз таких пациентов (63 женщины и 85 мужчин), совершивших акты насилия. Выяснилось, что картина девиантного поведения таких людей в целом схожа у представителей обоего пола (подобные данные были получены и на канадской выборке). Правда, обнаружились и некоторые отличия.

Мужчины впервые прибегают к насилию в более молодом возрасте, чем женщины, и для них характерны более антисоциальные взгляды и ценности, т. е. их девиантная реакция направлена скорее против общества, в то время как у женщин – на разрушение личности. Женщины также более импульсивны и сильнее переживают стресс.

Как видим, женщины также могут совершать насилие, и их девиантное поведение не менее опасно, чем мужское. Эти данные – серьёзный аргумент против тех, кто распространяет мифы о том, что женщинам угрожает насилие со стороны мужчин. Хотя никто не возражает, что такие женщины нуждаются в защите, но необходимо изучать и другую сторону вопроса – о насилии со стороны женщин.

Пожалуй, некоторую ясность в вопрос о половых различиях в проявлении насилия внес американский ученый С. Воллум (Vollum, 2001).

Он приводит данные по США, где, к примеру, в 1997 г. мужчины совершили убийств с летальным исходом в 9 раз больше, чем женщины. Если взять пропорцию: число самоубийств разделить на число убийств, то это соотношение значительно выше у женщин, чем у мужчин. Он предложил интегративную модель, объясняющую половые различия в насильственном поведении. Убийства и самоубийства – это явления одного порядка. Дело лишь в направлении насилия. Мужчины больше убивают других, а женщины – себя.

Психология гендерных отношений – сравнительно молодой и малоисследованный раздел гендерной психологии. Эмпирические данные о гендерных отношениях получены:

- а) в детских группировках;
- б) в деловых группах;
- в) в интимных группах (дружеских и сексуальных);
- г) в супружеских парах;
- д) между родителями и детьми);
- е) в ситуации конфликта;
- ж) в девиантных ситуациях.

В этих группах и ситуациях проявляются две тенденции: к половой сегрегации (раздельному общению полов) и конвергенции (взаимодействию полов). Следствием первой тенденции является конфронтация во взаимоотношениях между полами, а следствием второй – формирование хороших, гармоничных отношений. Различия между мальчиками и девочками, которые ведут к стремлению к половой сегрегации (первичные различия), в дальнейшем в результате сегрегации усиливаются – это вторичные половые различия, которые существуют в виде двух субкультур – мужской и женской.

По Э. Маккоби, половая сегрегация имеет возрастную специфику.

В 1-2 года существуют две равнозначные тенденции: наличие предпочтения партнеров своего пола и его отсутствие.

Как стремление отделиться от противоположного пола половая сегрегация появляется на третьем году жизни у девочек и на четвертом – у мальчиков.

Факторами, влияющими на нее, являются игры, увеличение круга общения, количественный рост однополых группировок в условиях автономии общения от взрослых и характер культуры – с преобладанием гендерного неравенства или равенства.

С началом школьного обучения растет влияние культуры. В странах, где стремятся к уменьшению половой сегрегации, в присутствии взрослых она мало заметна. Но в свободном общении (в школьном коридоре, в столовой, в играх, послеокончания занятий) она продолжает существовать. Сегрегация по полу выражена сильнее, чем по возрасту и расовой принадлежности. Она относительно независима от влияния взрослых.

В результате половой сегрегации складываются две детские субкультуры: принадлежащие мальчикам и девочкам. Показатели этих

культур: игровые стили, игровые фантазии и роли, характер активности и интересы, речевые паттерны, устойчивость группировок и дружба.

Половая сегрегация (и конфронтация полов) наряду с конвергенцией (и сотрудничеством) в деловом мире взрослых проявляется, несмотря на политику равных возможностей.

Признаками неблагоприятных гендерных отношений в организациях являются конкуренция за рабочие места и руководящие должности, использование мани-пулятивных инграциационных стратегий, чтобы повлиять на представителей другого пола, восприятие женщин как чужаков, препятствия карьерному росту по гендерному признаку (в том числе лишение информации), отсутствие сочувствия успешных женщин к неуспешным, стремление женщин доказать свою сверхкомпетентность и сверхполезность организации как защитная стратегия при сравнении с мужчинами, осуждение женщины-менеджера со стороны близких и друзей, предпочтение подчиненными мужчины в роли босса, психологическая изоляция наиболее успешных женщин-менеджеров, наличие гендерных конфликтов в организациях, половая сегрегация (со стороны и мужчин и женщин) в неформальном общении на работе, фаворитизм по признаку пола и сексуальные домогательства на работе.

Более ответственны за половую сегрегацию в деловом мире мужчины, женщины же стремятся найти с ними общий язык. Однако в организациях могут складываться и благоприятные гендерные отношения.

В однополой дружбе при стремлении обоих полов к интимности и теплоте мужчины используют описательное самораскрытие, а женщины – эмоциональное.

Уже в младшем школьном возрасте складываются две различные сексуальные субкультуры, принадлежащие разным полам, и этот процесс продолжается до юношеского возраста. Различие сексуальных установок может вести к конфликтам в межгендерных отношениях.

Специфика мужской и женской субкультур сохраняется и во взрослости. Это проявляется в различии: предпочитаемых и отвергаемых любовных стилей, характера эмоциональных реакций на измену, поведения после измены, сексуального поведения, установок по отношению к гомосексуализму.

Существуют некоторые общие черты у гомосексуалов обоего пола (демографические и психиатрические), но есть и специфические. У них наблюдаются психологические и психиатрические отклонения, которые обычно свойственны другому полу: у гомосексуалов – депрессия и тревога, а у лесбиянок – алкогольная или наркотическая зависимость.

Выделяют три типа гомогендерных сексуальных отношений: подобие с гетеросексуальной моделью, возрастная модель и равенство возраста и социального положения.

На отношения между супругами влияют несколько факторов: тип брака, связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества, тотфакт, работает ли жена или занимается домашним хозяйством, кто лидер

в семье и культура, в которой складываются представления о гендерных супружеских ролях.

Гендерные роли матери и отца по отношению к детям отличаются по следующим параметрам: разделению видов ответственности за детей, стилям родительского поведения, демонстрации гендерно-типичных черт своего пола, различию или сходству поведения по отношению к сыну и дочери и желанию усиливать половую сегрегацию или конвергенцию по отношению к детям. Они влияют на гендерные взаимоотношения между родителями и детьми и между супругами.

Половые различия поведения в конфликтной ситуации проявляются во влиянии гендерных стереотипов на восприятие участника конфликта – представителя другого пола, в существовании конфликтогенных личностных черт у мужчин и женщин, в предпочитаемых способах разрешения конфликта, в использовании разных речевых паттернов на переговорах, которые могут вести к взаимному непониманию обоих полов.

В девиантном поведении мужчин и женщин имеются сходные черты, проявляющиеся в мотивации употребления наркотиков после эмоциональных дистрессов, пережитых в детстве, факторах, провоцирующих употребление наркотиков, картине девиантного поведения людей, совершивших акты насилия, и в возложении основной вины и ответственности за преступление на мужчину – как в роли преступника, так и в роли провоцирующей жертвы. Однако есть и отличия, касающиеся памяти об эпизоде насилия, отношения свидетелей к преступнице и большей склонности к насилию по отношению к другим – у мужчин и к себе – у женщин (убийства и самоубийства соответственно).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЫПОЛНЕНИЮ УСР СТУДЕНТОВ

Тема «Девиантные отношения: особенности поведения мужчин и женщин»

Вопросы:

1. Личностные характеристики мужчин и женщин.
2. Предпочитаемые способы разрешения конфликта
3. Гендерная специфика конфликтных взаимоотношений.

Виды заданий УСР с учетом модулей сложности

Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Проанализировать научно-методическую литературу и сделать письменный конспект по вопросам темы.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля знаний: экспересс-опрос на практическом занятии.

Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Подготовить рефераты по вопросам темы.

Разработать тест для проверки знаний студентов по вопросам темы.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля знаний: выступление на практическом занятии.

Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Разработать опорные схемы по вопросам темы.

Провести аннотирование научных статей по теме.

Форма выполнения заданий – групповая.

Форма контроля знаний: выступление защита аналитического отчета.

Тема «Интеллектуальные, речевые и эмоциональные характеристики: гендерный аспект»

Вопросы:

1. Внимание и память
2. Общий интеллект, речь и математические способности.
3. Эмоциональные состояния

Виды заданий УСР с учетом модулей сложности

Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Проанализировать научно-методическую литературу и сделать письменный конспект по вопросам темы.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля знаний: экспересс-опрос на практическом занятии.

Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Подготовить рефераты по вопросам темы.

Разработать тест для проверки знаний студентов по вопросам темы.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля знаний: выступление на практическом занятии.

Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Разработать опорные схемы по вопросам темы.

Провести аннотирование научных статей по теме.

Форма выполнения заданий – групповая.

Форма контроля знаний: выступление защита аналитического отчета.

Тема «Гендерная демография»

Вопросы:

1. Здоровье и болезни.
2. Пропорция полов в обществе.
3. Продолжительность жизни и смертность.

Виды заданий УСР с учетом модулей сложности

Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Проанализировать научно-методическую литературу и сделать письменный конспект по вопросам темы.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля знаний: экспереcc-опрос на практическом занятии.

Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Подготовить рефераты по вопросам темы.

Разработать тест для проверки знаний студентов по вопросам темы.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля знаний: выступление на практическом занятии.

Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Разработать опорные схемы по вопросам темы.

Провести аннотирование научных статей по теме.

Форма выполнения заданий – групповая.

Форма контроля знаний: выступление защита аналитического отчета.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Темы и вопросы практических и семинарских занятий

Занятие 1. Гендер и гендерная идентичность. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности.

1. Гендер и гендерная идентичность.
 2. Современные направления развития гендерной проблематики.
 3. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности.
- Форма контроля знаний: защита рефератов.

Занятие 2. Гендерная идеология (гендерные роли и стереотипы). Социальное поведение: гендерный аспект.

1. Гендерные роли стереотипы.
 2. Гендерные установки.
 3. Социальное поведение: гендерный аспект.
- Форма контроля знаний: защита рефератов.

Занятие 3. Половая сегрегация и конвергенция, особенности протекания данных процессов на разных возрастных этапах.

1. Половая и гендерная сегрегация.
2. Особенности гендерной сегрегации на разных возрастных этапах.
3. Тенденции обусловленные гендерным аспектом в деловых отношениях.

Форма контроля знаний: подготовка эссе.

Занятие 4. Гендерные аспекты супружеских отношений. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье.

1. Гендерные аспекты супружеских отношений
2. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье.
3. Стили поведения матери и отца.

Форма контроля знаний: защита рефератов.

Занятие 5 (УСР) Девиантные отношения: особенности поведения мужчин и женщин.

1. Личностные характеристики мужчин и женщин.
 2. Предпочитаемые способы разрешения конфликта
 3. Гендерная специфика конфликтных взаимоотношений.
- Форма контроля знаний: проверка письменных работ по теме.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Рекомендуемые формы контроля знаний:

- контрольный опрос,
- контрольная работа,
- защита рефератов.

Вопросы к экзамену по учебной дисциплине «Гендерная психология»

1. История становления гендерной психологии как науки.
2. Объект, предмет, задачи гендерной психологии.
3. Методология гендерной психологии.
4. Классические гендерные теории.
5. Современные направления гендерных исследований.
6. Современные интерпретации гендерных отношений.
7. Гендер как стратификационная категория.
8. Теория андрогинности.
9. Теория гендерной системы.
10. Представления о маскулинности, феминности и андрогинии.
11. Маскулинность-феминность и особенности личности.
12. Маскулинность-феминность и выбор рода занятий.
13. Формирование гендерной идентичности как психолого-педагогическая проблема.
14. Социальные представления о предназначении мужчин и женщин.
15. Гендерные стереотипы и их роль в организации общественной жизни.
16. Понятие гендерной социализации.
17. Стадии социализации индивида.
18. Институты и агенты социализации на разных этапах жизни.
19. Процесс социализации в классических теориях.
20. Механизмы гендерной социализации.
21. Управление процессом гендерной социализации.
22. Гендерная идеология (гендерные роли).
23. Гендерные предубеждения и гендерные установки. Механизм формирования гендерных установок.
24. Гендерные аспекты супружеских отношений.
25. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье.
26. Дружеские гендерные отношения.
27. Сексуальные гендерные отношения.
28. Половая сегрегация и конвергенция, особенности протекания данных процессов на разных возрастных этапах.
29. Девиантные отношения: особенности поведения мужчин и женщин.
30. Домашнее насилие как социальная проблема. (Классификация видов насилия. Типы семейной жестокости.

**Тестовые задания по учебной дисциплине
«Гендерная психология»**

1. Австрийский психолог, которому принадлежит работа «Женственность»:

- А) З.Фрейд
- Б) А. Адлер
- В) О. Венингер

2. Австрийский ученый, ставший в 23 года автором известной книги «Пол и характер»:

- А) З.Фрейд
- Б) О.Венингер
- В) Г. Мендель

3. Автор книги «Вымирание мужского пола в мире животных, растений, людей», опубликованной в 1915:

- А) Н.К. Крупская
- Б) А.М. Коллонтай
- В) Л.П. Кочеткова

4. Автор эволюционной концепции дифференциации полов:

- А) В.А. Геодакян
- Б) И.С. Клещина
- В) Л.П. Кочеткова

5. Альтруистический любовный стиль:

- А) Сторге
- Б) Агапе
- В) Эрос

6. Американский исследователь, предложивший в 70-е годы известную классификацию типов гендерного поведения:

- А) С. Бэм
- Б) Э. Маккоби
- В) К. Гиллиган

7. Биологическое понятие, отражающее совокупность признаков особей одного вида:

- А) Гендер
- Б) Физиология
- В) Пол

8. Болезненная зависимость от партнера, желание обладать им:

- А) Эрос
- Б) Страсть
- В) Мания

9. Виды родительского вовлечения и воспитания детей по Лембу:

- А) Взаимодействие
- Б) Присутствие
- В) Ответственность
- Г) Верно все

10. Возраст, в котором складываются основы полового самосознания:

- А) 5 лет
- Б) 13 лет
- В) 16-17 лет

11. Возраст важнейшего этапа социализации, когда формируется мировоззрение личности и ее представление о собственном предназначении:

- А) 17-25 лет
- Б) 30 лет
- В) 13-15 лет

12. Возраст, до которого длится этап установления полоролевого поведения:

- А) 3-5 лет
- Б) 17-20 лет
- В) 12-13 лет

13. Возраст появления гендерной сегрегации:

- А) С 3-х лет
- Б) С 7-ми лет
- В) с 13-ти лет

14. Возраст формирования у ребенка половой идентичности на уровне переживаний и ролевого поведения:

- А) 2-3 года
- Б) 5-6 лет
- В) 11-13 лет

15. Возрастной период формирования психосексуальной ориентации человека:

- А) От 12 до 26 лет
- Б) От 11 до 16 лет
- В) От 3 до 5 лет

16. Впервые превосходство речевых способностей представителей мужского пола наблюдаются в возрасте:

- А) В 7-8 лет
- Б) В 3 года
- В) В 20 лет

17. Гендерные концепции известные в рамках когнитивизма:

- А) Информационной обработки человека(Гамильтон)
- Б) Теория схемы(Тейлор и Крокер)
- В) Теория гендерной схемы (Бем)
- Г) Верно все

18. Гипотеза о положении женщин в деловом мире:

- А) Женщины существа с другой планеты
- Б) Концепция стеклянного потолка
- В) Теория звездной болезни

19. Гипотезы считающие, что в разных культурах существуют различные гендерные стереотипы, которые определяют отношение мужчин и женщин к решению пространственных задач:

- А) Культурные
- Б) Межэтнические
- В) Сексистские

20. Готовность вести себя определенным образом в той или иной роли в соответствии со своим полом:

- А) Гендерный стереотип
- Б) Гендерная роль
- В) Гендерная установка

21. Древнегреческий философ, который ввел понятие андрогинов:

- А) Гераклид
- Б) Аристотель
- В) Платон

22. Известные американские психологи в области половых различий, авторы книги «Психология половых различий»:

- А) Жаклин
- Б) Маккоби
- В) Верно все

23. Известный голландский ученый, автор книги «Психология женщины», которая вышла в 1911г.:

- А) С. Бем
- Б) Г. Гейманс

В) Э. Маккоби

24. К женским формам защитного поведения относятся:

- А) Регрессия
- Б) Реактивное образование
- В) Компенсация
- Г) Верно все

25. К мужским психологическим защитами относятся:

- А) Подавление
- Б) Интеллектуализация
- В) Верно все

26. К теоретическим задачам гендерной психологии не относятся:

- А) Разработка гендерного подхода к образованию
- Б) Внедрение результатов достижений в практику
- В) Верно все

27. Категории, на которые можно разделить все концепции объясняющие различия между полами:

- А) Биологические
- Б) Социальные
- В) Верно все

28. Концепция, предложенная Р. Кентер предлагающая, что на групповую динамику оказывает влияние пропорция представителей различных культурных категорий в группе (по гендерной и расовой принадлежности):

- А) Диморфизм
- Б) Фенимизм
- В) Токенизм

29. Крупнейший специалист по проблеме взаимоотношений между полами в детстве, автор книги «Два пола: растем раздельно, будем вместе»1999г:

- А) С. Бем
- Б) Э. Маккоби
- В) Э. Кант

30. Любовный стиль, основанный на дружбе:

- А) Сторге
- Б) Эрос
- В) Прагма

31. Любовный стиль, основанный на чувственности и сексуальном влечении:

- А) Сторге
- Б) Прагма
- В) Эрос

32. Любовный стиль, характеризующийся подходом к интимным отношениям с позиции разума и рациональных суждений:

- А) Прагма
- Б) Сторге
- В) Эрос

33. Междисциплинарная отрасль наук о человеке, научная дисциплина, с помощью которой изучаются психологические и социальные проблемы гендера:

- А) Гендерология
- Б) Социальная психология
- В) Фиминология

34. Механизм социальной организации и поддержания установленных моделей и отношений между полами:

- А) Гендерная философия
- Б) Гендерная социология
- В) Гендерная идеология

35. Набор личных и поведенческих черт соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»:

- А) Маскулинность
- Б) Андрогинность
- В) Фемининность

36. Немецкий философ 18-19 века, автор работы «Метифизика половой любви», призывавший ограничить женщин в правах:

- А) А. Шопенгауэр
- Б) Э. Кант
- В) И. Фихте

37. Немецкий философ 18 века, который разделял мужчин и женщин по характеру участия в политической жизни:

- А) А. Шопенгауэр
- Б) И. Фихте
- В) Э. Кант

38. Неполноправный член группы, которая по определенному признаку (пол, раса, этно-принадлежность) представляет ее меньшинство:

- А) Токен
- Б) Беженец
- В) Мигрант

39. Ориентация, которую демонстрируют в своем поведении маскулинные мужчины:

- А) Направленность на взаимоотношения
- Б) Направленность на задачу
- В) Направленность на проявление эмоций

40. Ориентация, которую демонстрируют в своем поведении фемининные женщины:

- А) Направленность на взаимоотношения
- Б) Направленность на задачу
- В) Направленность на проявление эмоций

41. По данным психологов гендерная идентичность формируется у детей к возрасту:

- А) 5-7 лет
- Б) 8-9 лет
- В) 11-13 лет

42. По мнению Э. Маккоби конфронтация полов, порождаемая мальчиками, проявляется в следующих видах поведения:

- А) В реакциях девочек на мальчишеский игровой стиль
- Б) В различной свободе выбора общения
- В) В сексуализации межполовых контактов
- Г) Верно все

43. Понятие, выделенное американским психологом С. Бем, для обозначения людей успешно сочетающих в себе как традиционно мужские, так и традиционно женские качества:

- А) Полигиния
- Б) Фейсизм
- В) Андрогиния

44. Психология, изучающая факты, закономерности и механизмы формирования и развития гендерных характеристик личности называется:

- А) Гендерная психология
- Б) Половая психология
- В) Новая психология пола

45. Разделы, не являющиеся предметом гендерной психологии:

- А) Психология гендерных отношений
- Б) Психология гендерного творчества
- В) Гендерная психология лидерства

46. Разновидности гендерной пропорции:

- А) Соотношение родившихся живыми новорожденных мальчиков и девочек
- Б) Соотношение мужчин и женщин в репродуктивном возрасте
- В) Верно все

47. Советский ученый, выявивший закономерность более раннего созревания женщин по сравнению с мужчинами:

- А) А.Н. Леонтьев
- Б) Л.С. Выготский
- В) Б.Г. Ананьев

48. Совокупность личных характеристик соответствующих стереотипу женственности:

- А) Андрогинность
- Б) Феминность
- В) Маскулинность

49. Современные тенденции в представлениях о гендерных различиях по И.С. Кону:

- А) Радикальная ломка традиционной половой стратификации
- Б) Изменение культурных стереотипов маскулинности-феминности
- В) Верно все

50. Социально-психологический пол человека, совокупность его психологических характеристик и особенностей социального поведения:

- А) Половая принадлежность
- Б) Сексуальная ориентация
- В) Гендер

51. Специальная политика, отражающая осознание обществом необходимости привлечения женщин к лидерству:

- А) Прозрачных стен
- Б) Равных возможностей
- В) Стеклоанного потолка

52. Страны с неблагоприятной для женщин ситуацией (их меньшинство):

- А) Индия

- Б) Турция
- В) Верно все

53. Страны, где отсутствует гендерная диспропорция:

- А) Австралия
- Б) Нидерланды
- В) Норвегия
- Г) Верно все

54. Страх показаться женственным:

- А) Фемифобия
- Б) Маскулинизация
- В) Андрогиния

55. Структура гендерных установок включает следующие компоненты:

- А) Когнитивный
- Б) Аффективный
- В) Конативный
- Г) Верно все

56. Существа, обладающие свойствами мужчин и женщин:

- А) Андрогинны
- Б) Метросексуалы
- В) Бисексуалы

57. Тенденции в отношении полов Э. Маккоби:

- А) Конвергенция
- Б) Сегрегация
- В) Верно все

58. Тенденция, заключающаяся в том, что по телевидению при показе мужская демонстрация – голова, женское – тело:

- А) Фейсизм
- Б) Сексизм
- В) Аскетизм

59. Течение, возникшее во Франции в период Великой Революции в конце 18 века:

- А) Фетишизм
- Б) Негативизм
- В) Феминизм

60. Типы гендерных установок:

- А) Традиционные

- Б) Эголитарные
- В) Верно все

61. Усвоение индивидом культурной схемы гендера того общества, в котором он живет:

- А) Половая стратификация
- Б) Половая сегрегация
- В) Гендерная социализация

62. Факторы, которые оказали влияние на стратификацию полов:

- А) Половое разделение труда
- Б) Образование
- В) Обладание властью
- Г) Верно все

63. Что не является разделом гендерной психологии:

- А) Психология сравнения мужчин и женщин
- Б) Психология женщин
- В) *Психология гендерных эмоций*

64. Социокультурный конструкт пола, представляющий собой комплекс заданных характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни, образа мыслей, норм, предпочтений:

- А) Пол
- Б) Гендер
- В) Секс

65. Системная совокупность биологических свойств, отличающих мужчину от женщины:

- А) Строение половых органов
- Б) Пол
- В) Внешний вид

66. Свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях:

- А) Идентичность
- Б) Сексуальность
- В) Постоянство

67. Упрощенный, схематизированный, эмоционально-окрашенный и устойчивый образ мужчин и женщин:

- А) Аттитюд
- Б) Стереотип
- В) Установка

68. Образцы поведения женщин и мужчин, основанные на традиционных ожиданиях, связанных с их полом:

- А) Гендерная позиция
- Б) Половая установка
- В) Гендерная роль

69. Широкое движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами:

- А) Феминизм
- Б) Сексизм
- В) Суфражизм

70. Процесс усвоения человеком гендерной социальной роли:

- А) Половая социализация
- Б) Гендерная идентификация
- В) Гендерная социализация

71. Иерархическое разделение в обществе экономических и социальных ресурсов по принадлежности пола:

- А) Гендерная дискриминация
- Б) Гендерная стратификация
- В) Половое разделение

72. Исследование мужчин и женщин в их отношениях друг к другу:

- А) Социальные исследования
- Б) Половые исследования
- В) Гендерные исследования

73. Теория, изучающая формирование гендерной идентичности, освоение гендерных ролей, которое охватывает всю жизнь человека; гендерные стереотипы:

- А) Теория гендерной социализации
- Б) Теория гендерных различий
- В) Теории психологии гендерных отношений

74. Теория, изучающая специфические особенности психики, которых нет у мужчин, связанные с женской физиологии или порождаемые социальной ситуацией:

- А) Теория гендерной социализации
- Б) Теория гендерных различий
- В) Теория психологии женщины

75. Теория, изучающая различия между мужчинами и женщинами – лидерами:

- А) Теория гендерной социализации

- Б) Теория гендерных различий
- В) Теории гендерной психологии лидерства

76. Теория, изучающая установления их сходства и различия:

- А) Теория гендерной социализации
- Б) Теория гендерных различий
- В) Теории психологии гендерных отношений

77. Теория, изучающая внутри и межполовые взаимоотношения, которые складываются в различных группах:

- А) Теория гендерной социализации
- Б) Теория гендерных различий
- В) Теории психологии гендерных отношений

78. Гендерное равноправие определяется как:

- А) Равноправие женщин и мужчин перед законом
- Б) Обеспечение женщин и мужчин равными правами, предоставление им равных возможностей, условий и равного к ним отношения со стороны государства и общества
- В) Абсолютная одинаковость в правовом положении мужчин и женщин
- Г) Все ответы верны

79. Дискриминация женщин обозначает:

- А) Политика, направленная на ослабление или вообще на исключение права женщин пользоваться правами человека
- Б) Предоставление женщинам преимуществ при трудоустройстве, продвижении по службе, получении образования, а также при выдвижении кандидатов на выборах
- В) Все ответы верны

80. Позитивная гендерная дискриминация женщин:

- А) Социальные группы находятся в невыгодном или неравноправном положении по сравнению с остальным населением по признаку расы и возраста
- Б) Политика, направленная на ослабление или вообще на исключение права женщин пользоваться правами человека
- В) Предоставление женщинам преимуществ при трудоустройстве, продвижении по службе, получении образования, а также при выдвижении кандидатов на выборах

81. Термин «насилие в отношении женщин» обозначает:

- А) Любой акт насилия, совершенный на основе полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдание женщине, а также угрозы совершения таких актов

Б) Сложная психологическая реакция мешающая покончить женщине с ролью жертвы, несмотря на постоянную опасность для ее жизни

В) Такое нежелательное сексуальное поведение, как физический контакт и предложения, сексуально окрашенные замечания, показ порнографии и сексуальные требования или действия

82. Что означает новый концепт гендера:

А) Равные возможности для мужчин и женщин при сохранении их различий

Б) Превосходство мужского принципа

В) Превосходство женского принципа

83. Понятие андрогинии в гендерную психологию ввела:

А) С. Бем

Б) К. Хорни

В) К. Гиллиган

84. Эгалитарная модель общества – это:

А) Модель общества, в котором установлено гендерное равноправие

Б) Модель общества, в котором доминируют мужчины

В) Модель общества, в котором доминируют женщины

85. Суфражизм – это:

А) Движение за права женщин

Б) Учет интересов женщин

В) Учет прав мужчин

86. Феминизация бедности означает:

А) Отстранение женщин от руководящих должностей

Б) Рост числа женщин в составе бедных

В) Недооценку женского экономического потенциала

87. Основными объектами гендерных исследований являются:

А) Мужчины и женщины как субъекты экономических отношений

Б) Женщины и их вклад в науку, историю

В) Мужчины и особенности мужской идентичности

Г) Женщины и мужчины, их вклад в развитие общества, специфика их гендерной идентичности

88. Непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни обозначается термином:

- А) Дискриминация в отношении женщин
- Б) Гендерная асимметрия
- В) Мизогония
- Г) «Стеклянный потолок»

89. Кто является автором теории бисексуальности:

- А) О. Вейнингер
- Б) Э. Эриксон
- В) Э. Фромм
- Г) З. Фрейд

90. Женское движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами определяется понятием:

- А) «Женский вопрос»
- Б) Феминизм
- В) Суфражизм
- Г) Эмансипация

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Тематический план учебной дисциплины

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов			
		лекции	практические (семинарские) занятия	лабораторные занятия	управляемая (контролируемая) самостоятельная работа студента
1	2	3	4	5	4
1	История формирования гендерной психологии. Предмет, задачи и методы гендерной психологии 1. Пять этапов формирования гендерной психологии. 2. Предмет, задачи и гендерной психологии. 3. Методы гендерной психологии.	2	-	2	-
2	Гендер и гендерная идентичность. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности 1. Гендер и гендерная идентичность. 2. Современные направления развития гендерной проблематики. 3. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности.	2	2	2	-
3	Гендерная идеология (гендерные роли и стереотипы). Социальное поведение: гендерный аспект. 1. Гендерные роли стереотипы. 2. Гендерные установки. 3. Социальное поведение: гендерный аспект.	2	2	2	-
4	Половая сегрегация и конвергенция, особенности протекания данных процессов на разных возрастных этапах 1. Половая и гендерная сегрегация. 2. Особенности гендерной сегрегации на разных возрастных этапах. 3. Тенденции обусловленные гендерным аспектом в деловых отношениях.	2	2	2	-

5	Дружеские гендерные отношения. Сексуальные гендерные отношения 1. Дружеские гендерные отношения. 2. Сексуальные гендерные отношения. 3. Проблема гендерных отношений.	2	2	2	-
6	Гендерные аспекты супружеских отношений. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье 1. Гендерные аспекты супружеских отношений 2. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье. 3. Стили поведения матери и отца.	2	2	2	-
7	Девиянтные отношения: особенности поведения мужчин и женщин 1. Личностные характеристики мужчин и женщин. 2. Предпочитаемые способы разрешения конфликта 3. Гендерная специфика конфликтных взаимоотношений.	2	-	-	2
8	Интеллектуальные, речевые и эмоциональные характеристики: гендерный аспект» 1. Внимание и память. 2. Общий интеллект, речь и математические способности. 3. Эмоциональные состояния.	2	-	-	2
9	Гендерная демография» 1. Здоровье и болезни. 2. Пропорция полов в обществе. 3. Продолжительность жизни и смертность.	2	-	-	2
	Всего часов по дисциплине	18	10	12	6

Содержание учебного материала по курсу «Экспериментальная психология»

Тема 1. История формирования гендерной психологии. Предмет, задачи и методы гендерной психологии

Пять этапов становления гендерной психологии как самостоятельной науки. 1) разработка соответствующих идей в русле философии (от античных времен до конца XIX в.); 2) формирование предмета и разделов гендерной психологии (конец XIX – начало XX в.); 3) «фрейдовский период», связанный с именем З. Фрейда и психоанализом (начало XX в. – 1930-е гг.); 4) начало широких экспериментальных исследований и появление первых теорий (1950-1980-е гг.); 5) бурное развитие гендерной психологии: всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов, адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики и создание специфических гендерных методик (с 1990-х гг. по настоящее время).

Предмет и задачи гендерной психологии. Шесть больших разделов данной дисциплины:

1) психология сравнения мужчин и женщин (установление их сходства и различия);

2) психология женщины (специфические особенности психики, которых нет у мужчин, связанные с женской физиологией или порождаемые социальной ситуацией);

3) психология мужчины (те особенности психики, которых нет у женщин; и психология женщины, и психология мужчины имеют свою широкую проблематику – от психофизиологии до социальной психологии);

4) гендерная социализация (формирование гендерной идентичности, освоение гендерных ролей, которое охватывает всю жизнь человека; гендерные стереотипы);

5) психология гендерных отношений (внутри- и межполовые взаимоотношения, которые складываются: в деловых группах; в интимном общении);

б) гендерная психология лидерства.

Основные теории и концепции: психоаналитическое представление о формировании гендерной идентичности и нарциссизма и теория гендерной схемы С. Бэм; биологический и социокультурный подходы; концепции материнства Нэнси Ходоров и теория Кэрол Гиллиган; представление об инструментальной мужской гендерной роли Т. Парсонса и Р. Бейлза и теория Э. Маккоби о формировании в маскулинном мире особой мужской субкультуры, отличной от женской.

Тема 2. Гендер и гендерная идентичность. Проблемы формирования и развития гендерной идентичности.

Понятие «гендер». И.С. Кон два подхода к изучению феномена пола. Дифференциация понятий «половая идентичность», «полоролевая

идентичность», «гендерная идентичность». Три уровня явлений, которые объясняют возникновение и трансформацию гендерной идентичности: биологический, психологический и социальный.

Три направления, соответствующих различным концепциям гендера: классическая модель гендера как свободной социобиологической характеристики, модернистская модель гендера как некоторой системы отношений и постмодернистская модель гендера как способа личностной репрезентации.

Проблемы формирования и развития гендерной идентичности в различных концепциях и теориях: психоаналитическая теория, теория нравственных суждений К. Гиллиган, бихевиоризм и др. Взгляды на проблему формирования гендерной идентичности Е. Маккоби, К. Джеклин, С.Бэм и других.

Формирование гендерной идентичности как психолого-педагогическая проблема. Первичная гендерная социализация и вторичная гендерная социализация и ресоциализация. Агенты гендерной социализации.

Тема 3. Гендерная идеология (гендерные роли и стереотипы). Социальное поведение: гендерный аспект.

Гендерные роли. Кросс-культурные исследования (половых) гендерных ролей.

Гендерный стереотип. Гендерный аутостереотип. Гендерный гетеростереотип. Гендерный стиль. Стереотип женственности и стереотип маскулинности.

Гендерные предубеждения и гендерные установки. Механизм формирования гендерных установок – эмоционально-когнитивный диссонанс (рассогласование маскулинной когнитивной ориентации и позитивного эмоционального отношения к женскому полу).

Закономерности при анализе исследований социальной я-концепции и самооценки, стресса во взаимоотношениях, открытости, мотивации достижения и аффилиации, защитных механизмов, мотива избегания успеха, мотивации власти и доминантности, заботливости и локусу контроля. Тревожности и эмпатии мужчин и женщин.

Особенности поведения человека в различных группах: стиль поведения, успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола.

Тема 4. Половая сегрегация и конвергенция, особенности протекания данных процессов на разных возрастных этапах.

Гендерные отношения в детских группировках, в деловых группах, в интимных группах (дружеских и сексуальных), между супругами, в семье (родители – дети), в ситуации конфликта и в девиантных ситуациях. Для этих групп в детстве и во взрослости характерно наличие двух тенденций: а) половой или гендерной сегрегации (общения с представителями своего пола)

и б) конвергенции полов (общения с представителями противоположного пола).

Мужчины и женщины в деловом мире: продолжающаяся явная или скрытая сегрегация и конвергенция. Работа Р. Кентер «Мужчины и женщины в организации». Защитные стратегии, используемый так называемый впечатляющий менеджмент.

Тема 5. Дружеские гендерные отношения. Сексуальные гендерные отношения.

Две тенденции: в детстве и во взрослой дружбе преобладает половая сегрегация в сексуальных отношениях – как конвергенция (среди гетеросексуалов), так и сегрегация полов (среди го-мосексуалов).

Два вида самораскрытия (Мортон, цит. по: Cross, Madson, 1997): «описательное» и «оценочное».

Существующие взгляды и установки детей разного пола по отношению к сексу и различным проблемам, связанным с ним.

Шесть типов любви, обозначаемых греческими терминами (цит. по: Davies, 2001, и Келли, 2000): эрос, людус, мания, прагма, агапэ, сторге.

Реакции женщин и мужчин на измену и разрыв отношений. Исследования В. Абрахам, Р. Креймер и коллеги (Abraham, Cramer et al., 2001).

Половые различия в сексуальном поведении. Исследования М. Оливер и Дж. Хайд (Oliver, Hyde, 1993).

Гомогендерные сексуальные отношения.

Тема 6. Гендерные аспекты супружеских отношений. Гендерные особенности взаимоотношения родителей и детей в семье.

Гендерные аспекты супружеских отношений: тип брака, связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества, тот факт, работает ли жена или занимается домашним хозяйством, то, кто является лидером в семье, и культура, в которой складываются представления о гендерных супружеских ролях.

Тип брака: одновременная полигиния, одновременная полиандрия, одновременная моногамия, групповой брак, пробный брак, гостевой брак.

Связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества.

Работающая жена или домохозяйка.

Лидерство в семье. По распределению лидерства выделяют 3 типа семей: 1) традиционная (муж-лидер, жена-последователь – патриархальный стиль); 2) нетрадиционная (жена-лидер, муж-последователь – матриархальный стиль); 3) эгалитарная (оба – лидеры).

Э. Маккоби (Maccoby, 1999) гендерные роли матери и отца по отношению к детям: разделение видов ответственности за детей; стили поведения матери и отца; демонстрация в поведении гендерно-типичных черт своего пола; различие стиля поведения по отношению к сыну и дочери;

желание усиливать половую сегрегацию или конвергенцию по отношению к детям.

Разделение видов ответственности за детей. Стили поведения матери и отца. Демонстрация гендерно-типичных черт своего пола в поведении. Различия в отношении к сыновьям и дочерям. Желание усиливать конфронтацию или гармонию полов во взаимоотношениях в семье.

Тема 7. Девиантные отношения: особенности поведения мужчин и женщин.

Половые различия поведения в конфликтной ситуации: в наличии гендерных стереотипов, влияющих на восприятие участника конфликта – представителя другого пола; в существовании у мужчин и женщин личностных черт, которые могут вести к конфликту; в предпочитаемых способах разрешения конфликта; в использовании разных речевых паттернов на переговорах, которые могут вести к взаимному непониманию обоих полов.

Личностные характеристики: доминантность и ассертивность.

Предпочитаемые способы разрешения конфликта. Сходные и отличительные черты девиантного поведения, мужчин и женщин.

Рекомендуемые темы рефератов

1. Личностные особенности мужчин и женщин.
2. Андрогинность и гермафродизм как понятия гендерной психологии.
3. Особенности спортивной деятельности мужчин и женщин.
4. Представления о будущем супруге лиц разного пола.
5. Гендерные различия в мотивации вступления в брак.
6. Нарушения сексуального развития мужчин и женщин.
7. Гендерные различия в сексуальном поведении.
8. Гендер в разных культурах.
9. Мужская гендерная роль и входящие в нее нормы.
10. Особенности в принятии родительской роли мужчинами и женщинами.
11. Асоциальное поведение и пол.
12. Гендерные различия в аддиктивном поведении.
13. Мода как специфическая форма поведения мужчин и женщин.
14. Гендерные особенности общения.
15. Ложные представления о гендере.
16. Гендерные различия в социальном поведении.
17. Основные этапы феминистского движения.
18. Гендерные стереотипы в российской культуре.
19. Индивидуальные характеристики мужчин и женщин: рост, вес, обмен веществ и ориентация на сбережение-трату энергии.
20. Индивидуальные характеристики мужчин и женщин: питание и отношение к еде, телосложение, некоторые физиологические показатели.
21. Гендерная демография: здоровье и болезни, пропорция полов в

обществе, продолжительность жизни и смертность.

22. Интеллектуальные, речевые и эмоциональные характеристики мужчин и женщин: внимание и память.

23. Интеллектуальные, речевые и эмоциональные характеристики мужчин и женщин: общий интеллект, речь и математические способности.

24. Интеллектуальные, речевые и эмоциональные характеристики мужчин и женщин: эмоциональные состояния.

Перечень рекомендуемой литературы

Основная

1. Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск: Профилен, – 2000.
2. Беляева, Ю. В. К вопросу о необходимости исследования проблем маскулинности. Социальная феминология / Ю.В. Беляева – Самара: Изд-во Самарского университета, – 1997.
3. Бендас, Т.В., Гендерная психология: Учебное пособие / Т.В. Бендас – СПб.: Питер. – 2005. – С. 200.
4. Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков: ХГЦИ, Алтейя, – 2001.
5. Виткин, Дж. Правда о женщинах (14 мифов, сочиненных мужчинами) / Дж. Виткин. – СПб.: Питер, – 1996.
6. Здравомыслова, О. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период / О. Здравомыслова, А. Темкина – Вып. 4. СПб.: СФПК СПбГУ, – 1996.
7. Здравомыслова, О. М. Русская идея: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России / О. М. Здравомыслова. Общественные науки и современность. – 2000. – №4. – С. 109-116.
8. Зуйкова, Е.М. Феминология: Учебное пособие. / Е.М. Зуйкова, Р.И. Ерусалова – М.: Изд.-книготорг.центр «Маркетинг». – 2001.
9. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, – 2007.
10. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Маерс – СПб, –1997.
11. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия/ И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
12. Мезенцева, Е. Б. Профессиональная сегрегация по признаку; пола. Теория и методология гендерных исследований / Е.Б. Мезенцева – М.: МЦГИ, – 2001.
13. Петрова, Р.Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие. / Р.Г. Петрова – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», – 2007.
14. Теория и история феминизма. Под ред. И. Жеребкиной. – Харьков, – 1996.

15. Шевцова, Ю.А. Формирование гендерной идентичности подростков LAP LAMBERT Academic Publishing. Heinrich-Bocking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland. – 2014. – 75 с.
16. Хубер, Д. Антология гендерной теории / Д. Хубер – М.: Изд-во Союз, – 2000.
17. Ходороу, Н. Антология гендерной теории / Н. Ходороу – М.: Новая школа, – 2000.

Дополнительная

1. Айвазова, С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Док. Материалы / С.Г. Айвазова – М.: Ред.-изд. комплекс Русанова, – 1998.
2. Баскакова, М. Е. Российский механизм реализации политики равных прав и равных возможностей в сфере занятости / М.Е. Баскакова. – Теория и методология гендерных исследований. – М.: МЦГИ, – 2001.
3. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, – 2007.
4. Брандт, Г.А. Природа женщины как проблема (Концепция феминизма)/ Г.А. Брандт – Общественные науки и современность. – 1998. – № 2.
5. Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. – Харьков: ХГЦИ, – Алтейя, – 2001.
6. Воронина, О.А. Женщина – друг человека?/ О.А. Воронина –1990. – №5.
7. Здравомыслова, Е. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе. Русские сказки / Е. Здравомыслова, Е. Герасимова, Н. Троян – Феминистский журнал Преображение. – 1998. – № 6.
8. Ларсен, С. Тело или чучело: что творится под «женским знаком»? / С. Ларсен – Общественные науки и современность. – 1993. –№ 1. – С. 187-191.
9. Лешко, В. Д. Очарование социальной роли возлюбленной / В.Д. Лешко – Социологические исследования. – 1992. – № 9. – С. 91-96.
10. Люсин, В. Н. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке / В.Н. Люсин // Общественные науки и современность. – 2000. – №4.1 – С. 88-103.
11. Михель, Д. Тело в западной культуре /Д. Михель – Саратов: Научная книга, – 2000.
12. Памфилова, С.А. Методологические подходы к исследованию гендерных стереотипов // Факультет психологии: к 65-летию ПГПУ им. В.Г. Белинского: Сборник учебно-методических и научных статей. Выпуск 2 / С.А. Памфилова. – Пенза. – 2004.
13. Романов, П. В. Исследования в социальной работе: оценка, анализ, экспертиза: Учеб. Пособие / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова – Саратов: Саратов. гос. техн. Ун-т, – 2004.
14. Ярская, В. Н. Не мужское это дело... Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова – 2002. – №11.